

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»

ВЕСТНИК

Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

№ 2 (24) / 2025
апрель – июнь

сетевое издание

Сетевое издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС77-76076

Учредитель: федеральное казенное
учреждение дополнительного
профессионального образования
«Томский институт повышения
квалификации работников
Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес редакции и издателя:
634057, Томская обл., г. Томск,
ул. Говорова, 10
ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России

Выходит 4 раза в год

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных
изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на
соискание ученой степени кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук
(по научной специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки)

Все права защищены.
Перепечатка материалов
допускается только с разрешения
редакционной коллегии журнала

Плата за публикацию статей
не взимается

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать
с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям
и полнотекстовые версии журнала:
<http://tifsin.ru/>

Главный редактор - **С.М. Савушкин**, кандидат
юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский
ИПКР ФСИН России); **А.И. Абатуров**, кандидат
юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР
ФСИН России); **А.Г. Антонов**, доктор юридических наук,
доцент (ФКОУ ВО Санкт-Петербургский университет
МВД России); **В.В. Варинов**, кандидат педагогических
наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России); **Д.В. Волошин**, доктор педагогических
наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России); **А.Я. Гришко**, доктор юридических наук,
профессор (Рязанский государственный университет
им. С.А. Есенина); **А.В. Диденко**, доктор медицинских
наук, доцент (Томский НИМЦ РАН, НИИ психического
здоровья); **А.А. Ефименко**, кандидат педагогических
наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
А.М. Киселев, доктор педагогических наук, доцент
(Академия ФСИН России); **Н.Н. Кутаков**, кандидат
юридических наук, доцент (Университет ФСИН России);
Е.П. Молчанова, кандидат психологических наук,
доцент (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.А. Нуждин**, кандидат
юридических наук, доцент (Академия ФСИН России);
А.А. Павленко, кандидат юридических наук, доцент
(ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России); **О.М. Писарев**,
кандидат психологических наук, доцент (ФКУ ДПО
Томский ИПКР ФСИН России); **А.Б. Скаков**, доктор
юридических наук, профессор (РГУ «Костанайская
академия МВД РК имени Шракбека Кабылбаева»);
П.В. Тепляшин, доктор юридических наук, профессор
(ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт
МВД России); **В.А. Уткин**, доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист России (Юридический
институт НИ ТГУ)

Ответственный секретарь редколлегии -
С.М. Савушкин, тел. (3822) 46-77-49, вн. 20-21

Факс (3822) 46-74-60
E-mail: bulletin.ipkr@yandex.ru

Ответственный за выпуск: **С.М. Савушкин**
Технический редактор: **А.А. Мамонтова**

Дата выхода 26.06.2025

Federal state institution of additional professional
education «Tomsk Institute of advanced training
of employees the federal penal service of Russia»

BULLETIN

**THE TOMSK INSTITUTE
OF ADVANCED TRAINING
OF EMPLOYEES THE FEDERAL
PENAL SERVICE OF RUSSIA**

ONLINE EDITION

**No. 2 (24) / 2025
April – June**

**BULLETIN OF THE
TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED
TRAINING OF EMPLOYEES THE
FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA**

online publication

Is registered in Federal Service for
Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass
Communications of Russia
(Roskomnadzor). Certificate on registration of mass media
of PI No. FS77-76076

The founder of the online edition is Federal state
institution of additional professional education «Tomsk
institute of advanced training of employees of the Federal
Penal Service of Russia»

Edition and publisher address: 634057, Tomsk region,
Tomsk city,
Govorova str., 10

The exit schedule is 4 times a year

The journal is included in the List of peer-reviewed
scientific publications in which the main scientific results of
dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the
degree of Doctor of Sciences should be published
(in the scientific specialty 5.1.4. Criminal law sciences)

All rights reserved. The reprint of materials
is allowed only with the permission
of the editorial board of the online edition

The publication of articles is free

All articles undergo reviewing procedure
and don't return back

The authors' opinion can not coincide
with an editorial board's one

Requirements to publications and full text versions of the
online edition:
<http://tifsin.ru/>

THE EDITORIAL BOARD

S.M. Savushkin - the editor-in-chief, candidate of law,
associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia);
A.I. Abaturov, candidate of law, associate professor
(the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **A.G. Antonov**,
doctor of law, associate professor (St. Petersburg
University of the MIA of Russia); **V.V. Varinov**, candidate
of pedagogical Sciences, associate professor (KI of the FPS
of Russia); **D.V. Voloshin**, doctor of pedagogical Sciences,
associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia);
A.Ya. Grishko, doctor of law, professor (Ryazan State
University named after S.A. Yesenin); **A.V. Didenko**, doctor
of medical Sciences, associate professor (Tomsk NRMC
Russian Academy of Science, Mental Health Research
Institute); **A.A. Efimenko**, candidate of pedagogical
Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS
of Russia); **A.M. Kiselev**, doctor of pedagogical Sciences,
associate professor (Academy of FPS of Russia);
N.N. Kutakov, candidate of law, associate professor
(University of FPS of Russia); **E.P. Molchanova**, candidate
of psychological Sciences, associate professor (Tomsk
State Pedagogical University); **A.A. Nuzhdin**, candidate
of law, associate professor (Academy of FPS of Russia);
A.A. Pavlenko, candidate of law (the Tomsk IPKR
of the FPS of Russia); **O.M. Pisarev**, candidate
of psychological Sciences, associate professor (the Tomsk
IPKR of the FPS of Russia); **A.B. Skakov**, doctor of law,
professor (RSI «Kostanay Academy of MIA of the RK named
after Shyrakbek Kabylbayev»); **P.V. Teplyashin**, doctor of law,
professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russian Federation); **V.A. Utkin**, doctor of law,
professor, honored lawyer of Russia (National Research TSU,
Law Institute)

The responsible secretary of the editorial board -
S.M.Savushkin, ph. (3822) 46-77-49 (additional # 20-21)

the fax: (3822) 46-74-60
E-mail: bulletin.ipkr@yandex.ru

The date of issue 06/26/2025

СОДЕРЖАНИЕ

Право

Антонов Т.Г. Особенности доказывания финансирования экстремистской деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (на примере финансирования международного общественного движения «Арестантский уклад един» (МОД «АУЕ»)).....	7
Белова Е.Ю., Борисенко И.В. Место отбывания наказания женщин, лишенных свободы, с учетом международных пенитенциарных стандартов в современных условиях.....	15
Бут Р.О. Понятие и специально-правовая обусловленность воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.....	24
Глазков М.Б. Проблемы применения исполнительной и постпенитенциарной probation в отношении осужденных к наказаниям в виде обязательных и исправительных работ.....	33
Головастова Ю.А., Гордополов А.Н. К вопросу о назначении и исполнении принудительных мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних....	42
Кутаков Н.Н. Профилактика агрессии осужденных в отношении сотрудников мест лишения свободы: виктимнологические и психолого-педагогические меры.....	50
Кутякин С.А. Организационно-криминологические основы и цели деятельности криминальных группировок осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России.....	63
Ольховик Н.В. Криминологическая характеристика осужденных – «клиентов» исполнительной probation.....	71
Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Принудительные работы за коррупционные преступления: уголовно-правовая характеристика осужденных.....	78
Санташов А.Л., Санташова Л.Л. Физическое воспитание как направление воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.....	85
Серен-Чимит К.К. Учет интересов этнической группы осужденных к лишению свободы как условие воспитательной работы (на примере Республики Тыва).....	93
Уткин В.А. Пенитенциарная probation.....	103
Хмельёв Н.Д. Проблемы правового регулирования исполнения принудительных работ.....	113
Храмов А.А. О целесообразности глоссариев в будущем Уголовно-исполнительном кодексе.....	120
Южанин В.Е., Горбань Д.В., Бочкарев В.В. О месте и роли охранительных норм уголовно-исполнительного права в механизме правового регулирования.....	128
Юсупова А.Н. К вопросу о совершенствовании мер профилактики правонарушений в сфере материально-бытового обеспечения осужденных.....	137

CONTENTS

Law

Antonov T.G. The specifics of proving the financing of extremist activities in institutions of the penitentiary system of the Russian Federation (using the example of financing the international public movement «Arresting Unit» (MOD «AUE»)).....	7
Belova E.Yu., Borisenko I.V. The place of serving the sentence of women deprived of liberty, taking into account international penitentiary standards in modern conditions.....	15
But R.O. The concept and special legal conditionality of educational work with convicts sentenced to imprisonment.....	24
Glazkov M.B. Problems of the application of executive and post-penitentiary probation in relation to those sentenced to compulsory and correctional labor.....	33
Golovastova Yu.A., Gordopolov A.N. On the issue of the appointment and execution of compulsory educational measures against minors.....	42
Kutakov N.N. Prevention of aggression of convicts against prison staff: victimological and psychological and pedagogical measures.....	50
Kutyakin S.A. Organizational and criminological foundations and goals of the activities of criminal groups of convicts in correctional institutions of the Russian penal system.....	63
Olkhovik N.V. Criminological characteristics of convicts – «clients» of executive probation.....	71
Pleshakov A.M., Shkabin G.S. Forced labor for corruption crimes: criminal law characteristics of convicts.....	78
Santashov A.L., Santashova L.L. Physical education as a direction of educational work with convicts to imprisonment.....	85
Seren-Chimit K.K. Consideration of the interests of the ethnic group of convicts to imprisonment as a condition of educational work (on the example of the Republic of Tyva).....	93
Utkin V.A. Penitentiary probation.....	103
Khmelev N.D. Challenges in the legal regulation of compulsory labor enforcement.....	113
Khramov A.A. On the expediency of glossaries in the future Penal Code.....	120
Yuzanin V.E., Gorban D.V., Bochkarev V.V. On the place and role of protective norms of penal enforcement law in the mechanism of legal regulation.....	128
Yusupova A.N. On the issue of improving crime prevention measures in the field of material and household support for convicts.....	137

ПРАВО

Law

УДК 343.3

Т. Г. Антонов

**ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ
ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ
«АРЕСТАНТСКИЙ УКЛАД ЕДИН» (МОД «АУЕ»))**

Последние пять лет одним из множества направлений уголовно-правовой политики России является активное противодействие проявлениям криминальной субкультуры и лидерам уголовно-преступной среды. Об этом свидетельствуют, в частности, введение в 2019 году уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии – ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), признание в 2020 году Верховным Судом Российской Федерации международного общественного движения «Арестантский уклад един» (далее – МОД «АУЕ») экстремистской организацией, а также появление в уголовном законодательстве ст. 282.4. Все это говорит об актуальности темы борьбы с криминальным сообществом. При этом следует учитывать, что без соответствующей экономической основы эффективное функционирование любой организации становится невозможным.

В этой связи привлечение лидеров уголовно-преступной среды к уголовной ответственности по ст. 282.3 УК РФ является одним из важных направлений противодействия криминальной субкультуре.

В статье на основе анализа действующего уголовного законодательства и судебной практики рассмотрены проблемы доказывания финансирования МОД «АУЕ» в исправительных учреждениях, рассмотрены обстоятельства, которые должны быть установлены для того, чтобы виновных в финансировании МОД «АУЕ» стало возможным привлечь к уголовной ответственности. Предложены пути совершенствования правоприменительной практики.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, международное общественное движение «Арестантский уклад един» (далее – МОД «АУЕ»), криминальная субкультура, финансирование экстремизма, статьи, 282.2 и 282.3 УК РФ, лидеры уголовно-преступной среды, «общее», «общак».

T.G. Antonov

THE SPECIFICS OF PROVING THE FINANCING
OF EXTREMIST ACTIVITIES
IN INSTITUTIONS OF THE PENITENTIARY SYSTEM
OF THE RUSSIAN FEDERATION
(USING THE EXAMPLE OF FINANCING
THE INTERNATIONAL PUBLIC MOVEMENT
«ARRESTING UNIT» (MOD «AUE»))

Over the past five years, one of the many directions of Russia's criminal law policy has been actively countering manifestations of the criminal subculture and leaders of the criminal environment. This is evidenced, in particular, by the introduction of criminal liability in 2019 for occupying the highest position in the criminal hierarchy – Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation), and the recognition by the Supreme Court of the Russian Federation in 2020 of the international public movement «Arresting Unit» (hereinafter referred to as the MOD «AUE») as an extremist organization., as well as the appearance of Article 282.4 in criminal legislation. All this indicates the relevance of the topic of combating the criminal community. At the same time, it should be borne in mind that without an appropriate economic basis, the effective functioning of any organization becomes impossible. In this regard, bringing the leaders of the criminal environment to criminal responsibility under Article 282.3 of the Criminal Code of the Russian Federation is one of the important areas of counteraction.

Based on the analysis of current criminal legislation and judicial practice, the article examines the problems of proving the financing of the AUE in correctional institutions, examines the circumstances that must be established in order for those responsible for financing the AUE to be brought to criminal responsibility. Ways of improving law enforcement practice are proposed.

Keywords: extremist activity, the international public movement «The United way of Life» (hereinafter referred to as the «AYE» MOD), criminal subculture, financing of extremism, articles 282.2 and 282.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, leaders of the criminal environment, «general», «community».

Процесс доказывания по уголовным делам достаточно сложный и многогранный. При этом следует учитывать специфику тех преступлений, совершение которых следует доказывать.

В последние годы в России одним из направлений уголовной политики является противодействие лидерам уголовно-преступной среды, криминальной субкультуре и преступному образу жизни. Так, была введена уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной

иерархии (2019 год) – ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), Верховный Суд Российской Федерации признал международное общественное движение «Арестантский уклад един» (далее – МОД «АУЕ») экстремистской организацией (2020 год), в уголовном законодательстве появилась статья 282.4 УК РФ, предусматривающая ответственность за повторную демонстрацию символики и атрибутики экстремистских организаций (в том числе МОД «АУЕ»). Такие

законодательные новеллы говорят о том, что рассматриваемая тематика является актуальной.

Деятельность любой организации невозможна без финансовой основы. МОД «АУЕ» не является исключением. Существование так называемых «общака», «общего» в криминальном мире это подтверждает.

Уголовно-правовыми средствами противодействия финансированию МОД «АУЕ» является уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности, предусмотренная ст. 282.3 УК РФ. В рамках статьи мы рассмотрим, какие обстоятельства должны быть доказаны для привлечения к уголовной ответственности по указанной статье.

Статья 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) определяет обстоятельства, подлежащие доказыванию.

К ним относятся:

1. событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
2. виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
3. обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
4. характер и размер вреда, причиненного преступлением;
5. обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
6. обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
7. обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
8. обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, подпадает под признаки, указанные в ст. 104.1 УК РФ.

Как видим, перечень достаточно об-

ширный. В рамках статьи остановимся на первых двух обстоятельствах, поскольку в соответствии со ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ, и именно эти обстоятельства являются определяющими при решении вопроса о наличии состава преступления и о передачи сообщения о преступлении по подследственности для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Финансирование экстремистской деятельности в ст. 282.3 УК РФ с объективной стороны представляет собой одно из трех возможных действий: предоставление средств, сбор средств или оказание финансовых услуг. Совершение любого из трех действий образует оконченный состав преступления.

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума дал дополнительные разъяснения, что диспозиция рассматриваемой статьи предполагает предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств. Отдельно поясняется, что финансирование может осуществляться для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц)¹.

Если рассмотреть судебную практику по установлению объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 282.3 УК РФ, то можно увидеть, что она неоднозначна.

Рассмотрим два приговора.

Приговором Забайкальского краевого суда от 24 октября 2024 года два лица осуждены за организацию деятельности

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ) и за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ). Ими были поданы апелляционные жалобы, которые были оставлены без удовлетворения².

Судом были установлены следующие обстоятельства:

- Осужденный Г. являлся «смотрящим за колонией» и в силу указанного статуса занимал самое высокое положение среди осужденных, решения которого подлежали неукоснительному выполнению другими лицами, отбывающими наказание в указанной колонии.

- Одним из приближенных к Г. лиц являлся осужденный Ф.Е.С., который был «смотрящим за общаком», следил за своевременным внесением средств в указанный «общак» другими осужденными, по своим каналам организовывал формирование и отправку передач в колонию, аккумулировал поступающие денежные средства на банковских счетах, посредством использования телефонов сотовой связи с функцией выхода в интернет.

- Все осужденные в колонии могли пользоваться сотовой связью только с разрешения Г., за что дополнительно платили в «общак».

- Исходя из статуса Г., осужденные не могли ему отказать в перечислении денежных средств.

- Расходование денежных средств «общака» осуществлялось только с ведома Г.

- Суть «общака» заключается в поддержке арестантского единства, он формируется из взносов всех осужденных, а затем по указанию «смотрящего» в каждый отряд передается какая-то часть продуктов питания, сигарет, предметов личной гигиены и тому подобное, формируется зависимость от криминальной идеи, то есть если ты

пользовался какими-то вещами из «общака», то в дальнейшем не сможешь отказать в помощи, если к тебе обратятся лица, занимающие высокий криминальный статус в среде осужденных. В противном случае может быть применено физическое насилие или другие негативные последствия в условиях отбывания наказания.

- Г. следил за тем, чтобы ежемесячно 15 и 30 числа отмечался «день памяти воров» и «день рождения воров», то есть лиц, имевших криминальный статус «вор в законе» и родившихся или умерших в этот месяц. В эти дни из «общака» для осужденных выделялись продукты питания.

- Ф.Е.С. отвечал за сбор денежных средств для пополнения «общака», вел их учет и контроль.

- Для сбора денежных средств с осужденных Ф.Е.С. использовал банковские карты на имя своей матери, а также банковские карты других осужденных, по просьбе которых находящиеся на свободе родственники открывали счета и обеспечивали к ним дистанционный доступ посредством мобильных банковских приложений (все лица владельца карт были установлены).

- Все денежные средства аккумулировались на банковских счетах, к которым свободный доступ имел Ф.Е.С.

- Доступ к банковским картам обеспечивался самими осужденными, которые сообщали код доступа в банковском приложении сами, а также их родственники вносили деньги в так называемый «общак».

Доказательства, которые подтверждали указанные выше обстоятельства и были положены в основу обвинения были следующие:

1) Показания свидетелей.

В апелляционной жалобе осужденные пытались оспорить допустимость в качестве доказательств показаний свидетелей по двум основаниям. Во-первых, по

² Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 13.02.2025 по делу № 55-51/2025.

мнению авторов жалобы, совокупность допросов незаконно засекреченных свидетелей образовали решающее количество ничтожных доказательств, не отвечающих требованиям допустимости и относимости, за счет которых вынесен обвинительный приговор, основанный на незаконном обвинении. Во-вторых, в жалобе осужденные указали, что в основу приговора незаконно положены свидетельские показания оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы, которые, исходя из содержания их же допросов, принимали участие в осуществлении уголовного преследования, то есть, будучи представителями органа дознания, они являются участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения, что исключало возможность использовать полученные от них сведения в качестве свидетельских показаний.

Указанные аргументы суд апелляционной инстанции отверг и указал следующее.

Судебная коллегия не усматривает оснований для признания показаний свидетелей, допрошенных под псевдонимами недопустимым доказательством. Решение о сохранении в тайне сведений о личности данных лиц органом следствия принято с соблюдением требований ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Здесь следует добавить, что в уголовно-процессуальном законодательстве немало норм, позволяющих сохранить сведения о свидетеле втайне, и при этом показания таких свидетелей будут обладать свойством допустимости.

Сведения, сообщенные свидетелями, сотрудниками системы исполнения уголовных наказаний, о занятии осужденным Г. высшего положения в преступной иерархии, известны им в силу выполнения ими должностных обязанностей. Они не участвовали в расследовании уголовного дела, обладали сведениями, имеющими

значение для его разрешения, оснований для признания их показаний недопустимыми доказательствами не имеется.

Следует отметить, что зачастую сотрудники учреждений УИС полагают, что их свидетельские показания суд не примет, мотивировав это тем, что сотрудники являются заинтересованными лицами. Однако как показывает приведенный выше пример, это совершенно не так, свидетельские показания сотрудников являются допустимым доказательством.

2) Заключение специалиста.

Осужденные указали в жалобе, что в качестве доказательств учитываются заключения специалиста, которые составлены в период доследственной проверки, что указывает о недопустимости их использования в качестве доказательств.

Однако суд указал, что заключение специалиста соответствует положениям ч. 3 ст. 80 УПК РФ, получено в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, соответствующим образом исследовано, легализовано и обоснованно использовано судом для установления значимых по делу обстоятельств.

Здесь следует обратить внимание, что заключение специалиста должно быть дано в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые проводятся в соответствии с Федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (далее – ФЗ «Об ОРД»). Как правило специалист привлекается к проведению такого оперативно-розыскного мероприятия, как «Исследование предметов и документов». Тогда оно может быть легализовано в качестве доказательств в соответствии со ст. 89 УПК РФ и ст. 11 ФЗ «Об ОРД» как результаты оперативно-розыскной деятельности. Порядок предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности регламентируется подзаконными нормативными

правовыми актами³.

3) Банковские карты приобщались в качестве вещественных доказательств.

По указанным картам были получены справки о движении средств. Следует отметить, что ч. 8 ст. 9 ФЗ «Об ОРД» требует получения судебного решения в данном случае.

4) Фонограммы, полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий «Прослушивание телефонных переговоров», по мнению суда, подтвердили показания как засекреченных свидетелей, так и свидетелей из числа сотрудников исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы.

Заключением фоноскопических экспертиз было установлено, что на фонограммах, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий «Прослушивание телефонных переговоров», имеется речь осужденных.

Стенограммами указанных телефонных переговоров установлено, что осужденный разрешает спорные вопросы между другими осужденными, дает указания так называемым «смотрящим» в других отрядах о физическом наказании провинившихся и относительно организации распределения денежных средств.

Далее следует отметить, что с субъективной стороны состав преступления, предусмотренного ст. 282.3 УК РФ, характеризуется тем, что виновный осознает, что осуществляет финансирование для обеспечения деятельности экстремистской организации.

Так, Н. Г. Канунникова отмечает, что «на основе анализа ст. 282.3 УК РФ представляется необходимым в качестве существенных характеристик финансирования экстремистской деятельности выделить

наличие ряда способов осуществления финансирования (предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг) и четкую его целенаправленность в отношении экстремистской деятельности в различных ее проявлениях» [1].

Проанализировав приговор, в котором ряд лиц признали виновными в совершении финансирования МОД «АУЕ», хотелось бы рассмотреть другой приговор⁴.

Осужденный, отбывающий наказание, был привлечен к ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) и организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ).

Обстоятельства, установленные в приговоре, были схожи с теми, которые мы ранее рассмотрели в предыдущем приговоре, которым лица были признаны виновными в финансировании МОД «АУЕ» и привлечены к уголовной ответственности по ст. 282.3 УК РФ.

Например, приговором установлено, что осужденный М., являясь «положенным в исправительном учреждении»:

- Организовывал сбор, хранение и распределение денежных средств, имущества и иных материальных ценностей из общей кассы («общака»), которые расходовались в том числе и для нужд лиц, являющихся приверженцами экстремистской идеологии «АУЕ», на приобретение продуктов питания и табачной продукции.

- Организовывал проведение азартных игр («турниров») на территории исправительной колонии.

- Вырученные от игры деньги делились на «общее» или «общак» – на нужды осужденных, а также на «воров» – денежные средства, которые направлялись «ворам в законе». В исправительном учреждении

³ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

⁴ Приговор Пермского краевого суда от 28.06.2024.

дении был «смотрящий за игрой», который проигравшему осужденному давал номер телефона, куда нужно перечислить денежные средства. О поступлении денежных средств «смотрящий за игрой» докладывал осужденному М.

- До того, как получить статус «положенца», осужденный М. являлся в исправительном учреждении «смотрящим за игрой».

В приговоре подробно изложены и иные обстоятельства, свидетельствующие о сборе средств на «общее» и о перечислении части денежных средств так называемым «ворам в законе».

Следует отметить, что в обоих рассмотренных приговорах виды доказательств были одинаковы (показания свидетелей, заключения специалиста, представленные результаты оперативно-розыскной деятельности). Однако по второму приговору осужденному не было вменено финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ). Это можно считать упущением, поскольку одно из преступлений выпало из совокупности и лица, совершившие это преступление, остались безнаказанным за данное деяние. Поэтому следует обратить внимание, что первоначально документировании преступной деятельности, проверки сообщения о преступлении и передачи сообщения по подследственности по ст. 282.2 УК РФ и ст. 210.1 УК РФ следует оценивать деятельность лиц, совершивших указанные преступления, также с точки зрения финансирования экстремистской деятельности МОД «АУЕ».

Еще необходимо обратить внимание на особенность квалификации финансирования экстремистской деятельности, совершенного лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. Так, в первом рассматриваемом приговоре лицо было осуждено по ст. 210.1 УК РФ, а также по ст. 282.3 УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ. То есть суд признал его организо-

ром преступления.

В то же время в литературе справедливо отмечается необходимость единого подхода при формулировании норм об ответственности за финансирование терроризма и за финансирование экстремистской деятельности.

Так, Е. А. Постоева отмечает: «УК РФ уже содержит норму о финансировании экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ). В этой связи представляется необходимым выделение отдельного состава финансирования терроризма в УК РФ, используя единый подход при описании указанных преступных деяний» [2].

То же самое можно сказать и относительно организации финансирования экстремистской деятельности. В действующей редакции нет отдельной нормы за организация финансирования экстремистской деятельности. Но такая норма есть в ч. 4 205.1 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за организацию финансирования терроризма. Дополнение ст. 282.3 УК РФ подобной нормой позволит ужесточить наказание организаторов данного преступления, что сейчас затруднительно. Несмотря на то, что ч. 1 ст. 67 УК РФ устанавливает, что при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда, эта формулировка выглядит слишком общей и конкретно ни к чему суд не обязывает.

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы.

При признании лица виновным в финансировании экстремистской деятельности (МОД «АУЕ») и привлечении его к ответственности по ст. 282.3 УК РФ суд в доказывании используются показания свидетелей, заключения специалиста, ве-

ществленные доказательства – банковские карты, результаты оперативно-розыскной деятельности. При этом показания засекреченных свидетелей и свидетелей, являющихся сотрудниками исправительного учреждения, являются допустимыми доказательствами, результаты оперативно-розыскной деятельности должны быть получены в соответствии с действующим законодательством, а заключение, специалиста, данное до проведения предварительного расследования, должно быть дано в рамках оперативно-розыскных мероприятий.

Проблемным видится ситуация, при которой лицо осуждают по ст. 282.2 УК РФ

и при этом не дается правовая оценка его действиям, связанным с финансированием экстремистской деятельности, вследствие чего он уходит от ответственности за данные деяния.

Совершенствование российского уголовного законодательства в области противодействия финансированию экстремистской деятельности возможно путем введения нормы об уголовной ответственности за организацию финансирования экстремистской деятельности с установлением более строгого наказания по сравнению с тем, что установлено обычные действия по финансированию экстремистской деятельности.

Литература

1. *Канунникова Н.Г.* Особенности борьбы с финансированием экстремистской деятельности // *Безопасность бизнеса.* – 2023. – № 1. – С. 39–43.
2. *Постоева Е.А.* Ответственность за финансирование терроризма: направления совершенствования российского уголовного законодательства // *Российский следователь.* – 2024. – № 8. – С. 31–34.

References

1. *Kanunnikova N.G.* Osobennosti bor'by s finansirovaniem ekstremistskoj deyatelnosti // *Bezopasnost' biznesa.* – 2023. – № 1. – S. 39–43.
2. *Postoeva E.A.* Otvetstvennost' za finansirovanie terrorizma: napravleniya sovershenstvovaniya rossijskogo ugovnogo zakonodatel'stva // *Rossijskij sledovatel'.* – 2024. – № 8. – S. 31–34.

Сведения об авторе

Антонов Тимофей Геннадьевич: Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Томск, Российская Федерация), начальник кафедры организации оперативно-розыскной деятельности, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: antonovtipk@rambler.ru.

Information about the author

Antonov Timofey Gennadievich: Federal State Institution of Additional Professional Education «Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service» (Tomsk, Russian Federation), Head of the Department of Organization of Operational Investigative Activities, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: antonovtipk@rambler.ru.

Е. Ю. Белова, И. В. Борисенко

**МЕСТО ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ЖЕНЩИН,
ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ, С УЧЕТОМ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СТАНДАРТОВ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Статья посвящена учету международных пенитенциарных стандартов при определении места отбывания наказания женщин, лишенных свободы. После выхода России из Совета Европы нами отозваны и не реализуются отдельные европейские пенитенциарные стандарты. Произошло ослабление их влияния на отечественную уголовно-исполнительную политику, законодательство и практику применения. Однако в целом действие международных пенитенциарных стандартов не утрачено в полном объеме. Продолжают сохранять свое влияние стандарты ООН, что в полной мере касается лиц женского пола, содержащихся в исправительных колониях России. До сих пор остается проблемным вопрос определения места отбывания наказания для изучаемой нами категории. Авторы анализируют ситуацию с учетом данных девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенной в декабре 2022 года, а также исследования других ученых.

Авторы определяют основные направления пенитенциарной политики в отношении осужденных к лишению свободы лиц женского пола при определении им места отбывания наказания в современных условиях. Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации определено, что женщины размещаются в исправительных учреждениях не по географическому принципу, а при наличии соответствующих учреждений в том или ином регионе.

В рамках представленной научной статьи методологическую основу составили общетеоретические принципы и общенаучные методы познания: исторический, системный, сравнительно-правовой.

Применение исторического метода в работе позволило уже в рамках истории рассмотреть проблемные вопросы влияния решений Европейского суда по правам человека и Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания на российское законодательство и практику исполнения наказания в виде лишения свободы.

С помощью системного метода установлены основные направления совершенствования пенитенциарной политики государства при определении места отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении лиц женского пола. Наибольшую сложность вызывают осужденные женщины – бывшие сотрудницы судов и правоохранительных органов. Достаточно скрытой является и проблема размещения в исправительных учреждениях России лиц с гендерной дисфорией.

Сравнительно-правовой метод применялся в рамках исследования отдельных этапов регламентации изучаемой сферы с учетом различных международных стандартов.

© Белова Е.Ю., Борисенко И.В., 2025

© Belova E.Yu., Borisenko I.V., 2025

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, пенитенциарная система, место отбывания наказания, осужденные женщины, уголовно-исполнительное законодательство, международные пенитенциарные стандарты.

Е. Yu. Belova, I. V. Borisenko

THE PLACE OF SERVING THE SENTENCE OF WOMEN DEPRIVED OF LIBERTY, TAKING INTO ACCOUNT INTERNATIONAL PENITENTIARY STANDARDS IN MODERN CONDITIONS

The article is devoted to the consideration of international penitentiary standards in determining the place of serving the sentence of women deprived of liberty. After Russia's withdrawal from the Council of Europe, we have withdrawn and are not implementing certain European penitentiary standards. There has been a weakening of their influence on the domestic penal enforcement policy, legislation and practice of application. However, in general, the effect of international penitentiary standards has not been completely lost. UN standards continue to maintain their influence, which fully concerns women held in correctional colonies in Russia. The issue of determining the place of serving a sentence for the category we are studying still remains problematic. The authors analyze the situation taking into account data from the ninth special census of convicts and persons in custody, conducted in December 2022, as well as research by other scientists.

The authors identify the main directions of penitentiary policy in relation to female persons sentenced to imprisonment when determining their place of serving their sentence in modern conditions. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation stipulates that women are placed in correctional institutions not on a geographical basis, but if there are appropriate institutions in a particular region.

Within the framework of the presented scientific article, the methodological basis is based on general theoretical principles and general scientific methods of cognition: historical, systemic, comparative legal.

The use of the historical method in the work has already made it possible, within the framework of history, to consider problematic issues of the impact of decisions of the European Court of Human Rights and the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment on Russian legislation and the practice of executing sentences in the form of imprisonment.

Using a systematic method, the main directions for improving the State's penitentiary policy in determining the place of serving a sentence of imprisonment in relation to women have been established. The greatest difficulty is caused by convicted women – former employees of courts and law enforcement agencies. Quite hidden is and the problem of placing people with gender dysphoria in correctional institutions in Russia.

The comparative legal method was used as part of the study of individual stages of regulation of the studied area, taking into account various international standards.

Keywords: penal enforcement system, penitentiary system, place of serving sentences, convicted women, penal enforcement legislation, international penitentiary standards.

С началом специальной военной операции Вооруженных Сил Российской Федерации (РФ) на территории Украины и выходом РФ из Совета Европы в 2022 году наступили новые «реалии» реализации и учета международных пенитенциарных стандартов. С момента принятия Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) и до начала 2022 года совершенствование отечественной уголовно-исполнительной политики, законодательства и практики исполнения уголовных наказаний, осуществлялось под приоритетным воздействием внешнеполитических факторов, заключающихся в необходимости поддержания на должном уровне межгосударственного сотрудничества и выполнение, в первую очередь, европейских стандартов обращения с осужденными [5, с. 20]. Проводниками европейских стандартов были: Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) и Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ).

Деятельность первой инстанции заключалась в ежегодной инспекции исправительных учреждений (ИУ) и следственных изоляторов (СИЗО) в РФ. Изучалась и обобщалась практика обращения с осужденными и лицами, содержащимися под стражей, с последующим направлением своих рекомендаций государственным властям.

ЕСПЧ по обращениям лиц, находящихся в местах предварительного содержания, и их родственников принимал решения о нарушении нашим государством Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (Конвенция).

Следует признать, что характер реакции на постановления, выносимые по индивидуальным жалобам, мог существенно различаться, варьируясь от выплаты компенсации до внесения отдельных изменений в нормативную правовую базу.

В частности, определение места отбывания наказания в другом субъекте РФ не по месту жительства и не по месту осуждения являлось предметом обжалования осужденных, как нарушение ст. 8 Конвенции, закрепляющей «право на уважение личной и семейной жизни...»¹.

Кроме того, ЕСПЧ в своих решениях в отношении России нередко «принуждал» вносить изменения и дополнения в отечественное уголовно-исполнительное законодательство. Так, например, несмотря на то, что уже к 2010 году условия перевозки лиц, заключенных под стражу, и осужденных, несколько раз становились объектом оценки со стороны ЕСПЧ², который устанавливал нарушение российскими властями статей 3 и 13 Конвенции в связи с необеспечением надлежащих условий транспортировки, при отсутствии у заявителей эффективных национальных средств правовой защиты от соответствующих нарушений, никаких мер по изменению законодательства в России не принималось, пока число вынесенных постановлений не превысило нескольких десятков.

В связи с этим Минюст России внес изменения в инструкцию с гифом «Для служебного пользования» по служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы (УИС) по конвоированию. Учитывая тот факт, что мы не можем изложить в открытой печати отдельные положения, в указанный нами

¹ Постановление Европейского Суда по жалобам № № 35090/09, 35845/11, 45694/13 и 59774/14 «Поляков и другие против России»: в обзоре судебной практики Верховного Суда Рос. Федерации № 1 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации от 28.03.2018 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2019. № 1.

² См., например, постановление ЕСПЧ от 16.12.2010 г. по делу «Трепашкин (Trepashkin) (№ 2) против Российской Федерации» (жалоба № 14248/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2011. № 10; постановление ЕСПЧ от 31.07.2008 г. по делу «Старокадомский (Starokadomski) против Российской Федерации» (жалоба № 42239/02) // Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 1.

документ, отметим только, что они касались уменьшения максимального количества осужденных, которые могут перевозиться в камерах специальных вагонов, что в конечном итоге привело к увеличению нормы площади, приходящейся на одного осужденного при перемещении.

Кроме того, в связи с принятием Федерального закона от 26 июля 2017 г. № 200-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы», в ст. 76 были внесены изменения в части обеспечения соответствующих условий перемещения осужденных беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей в возрасте до трех (в настоящее время до четырех) лет только при наличии заключения врача о возможности перемещения, а при необходимости согласно такому заключению – в сопровождении медицинского работника³.

Оценивая значение постановлений ЕСПЧ для отечественной уголовно-исполнительной политики и законодательства, необходимо указать, что они в большей степени были связаны с нарушением запрета на применение пыток и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание (ст. 3 Конвенции), лишения свободы иначе как в случаях, предусмотренных законом (ст. 5 Конвенции), а также права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции).

Это в полной мере касалось и обращений женщин, которые в своих жалобах в большинстве случаев поднимали общие проблемы переполненности камер, неудовлетворительных условий содержания в них и др. Вследствие этого ЕСПЧ, как правило, не затрагивал специфические аспекты их содержания в следственных изоляторах

или местах лишения свободы. Исключением явилось постановление по делу «Мамедова против Российской Федерации» от 1 июня 2006 г.⁴. Она вынуждена был обратиться к 10-му Общему докладу ЕКПП, регулирующему условия содержания под стражей женщин [CPT/Inf(2000) 13], где было отмечено объективные трудности, с которыми сталкиваются государства в случае привлечения к уголовной ответственности лиц женского пола.

В частности, тот факт, что заключенные-женщины и несовершеннолетние девочки составляют сравнительно меньшинство от заключенных мужского пола, то это делает очень дорогим отдельное содержание лиц женского пола под стражей, особенно подростков. После вступления приговора суда в законную силу, рассматриваемые нами категории, направляются в учреждения, которые порой очень далеко от дома и места проживания детей, находящихся у них на иждивении, родителей или опекунов. Кроме этого, лица женского пола содержатся в помещениях, изначально предназначенных для содержания мужчин, в которых иногда содержатся совместно женщины и мужчины. Это, по мнению Комитета, требовало особого внимания к вопросам, связанным с гигиеной и здоровьем, по которым потребности лиц женского пола, лишенных свободы, существенно отличаются от потребностей мужчин.

Соответственно неудовлетворение этих специфических потребностей само по себе рассматривалось как унижающее человеческое достоинство обращение.

Несколько иначе оценивалось влияние на национальную правовую систему так называемых «пилотных» постановлений, представляющих собой окончательное решение по делу, в котором ЕСПЧ, признавая нарушение Конвенции, одновременно

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 31. Ст. 4749.

⁴ «Мамедова против Российской Федерации» 1 июня 2006 г. : [Постановление ЕСПЧ]. // ФСИН России : [официальный сайт]. – [Б.м.], 2025. – URL: https://fsin.gov.ru/structure/regulation/regulation_of_the_european_court_of_justice/ (дата обращения: 29.05.2025 г.).

констатировал массовый характер подобной практики вследствие структурной (или системной) дисфункции правовой системы государства-ответчика, что обуславливало формулирование дополнительного предписания принять определенный вид мер общего характера. С их появлением произошло изменение правовой природы и сущности постановлений ЕСПЧ, поскольку с подачи Комитета министров, предложившего, насколько это возможно, указывать в принимаемых постановлениях системные проблемы, лежащие в основе выявленного нарушения, в целях содействия государствам в поиске их приемлемого решения, ЕСПЧ закрепив в своем Регламенте механизм их принятия, по сути наделив себя полномочиями указывать государствам-ответчикам на конкретные способы устранения выявленных нарушений Конвенции в рамках национальной правовой системы [4].

Показательны в этом смысле «пилотные» постановления ЕСПЧ: от 10.01.2012 г. по делу «Ананьев и другие (Ananyev and others) против Российской Федерации» (жалоба № № 42525/07, 60800/08)⁵, от 09.04.2019 г. по делу «Томов и другие против России» (жалобы № № 18255/10, в том числе Пунеговой (№ 63058/10, подана 24 августа 2011 г.) и Костроминой (№ 10270/11, подана 14 января 2011 г.)⁶.

В своих постановлениях ЕСПЧ констатировал неэффективность российских правозащитных механизмов восстановления нарушенных прав в результате ненадлежащих условий содержания под стражей, а также в исправительных учреждениях, в том числе возмещения причиненного вреда, обязав при этом Российскую Федерацию указать рамки, в течение которых должна стать доступной комбинация

эффективных средств правовой защиты, имеющих превентивное и компенсаторное содержание и соответствующих требованиям, установленным в постановлениях.

План действий по исполнению «пилотных» постановлений, подготовленный к 1288-му заседанию Комитета министров (6-8 июня 2017 г.), предусматривал реформирование судебных средств правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания в исправительных учреждениях. Правда в законодательстве эти идеи были реализованы лишь в конце 2019 года, когда в УИК РФ была внесена новая статья, содержащая положения, которые дают право лицам, находящимся в учреждениях УИС РФ, получить компенсацию за нарушения условий содержания в ИУ за счет средств федерального бюджета на основании судебного решения, принятого в порядке административного судопроизводства (ст. 12.1).

Гарантией его реализации были призваны стать новые положения Кодекса административного судопроизводства РФ, закрепляющие особенности подачи и рассмотрения требования о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в ИУ (ст. 227.1)⁷. Разработчики законопроекта подчеркивали, что ими учитывались стандарты международного права и практики ЕСПЧ, а также опыт нормативно-правового регулирования схожих правоотношений в других государствах. В частности, было принято во внимание, что создаваемое средство правовой защиты должно быть ясным, понятным и доступным, что административное исковое заявление о компенсации должно быть рассмотрено в разумные сроки, а сама компенсация долж-

⁵ Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 8.

⁶ Центр Международного права [официальный сайт]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://european-court-help.ru/delo-18255-10-tomova-i-drugie-protiv-rossii/> (дата обращения: 29.05.2025 г.).

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 27.12.2019 г. № 494-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7812.

на быть выплачена сразу после принятия решения о ее присуждении, что процедуры, устанавливающие порядок рассмотрения административных исковых заявлений о компенсации, и принятие по ним решений должны соответствовать требованиям справедливого рассмотрения.

Поэтому оценивая взаимодействие РФ с Советом Европы, следует отметить, что период времени от вступления России в эту организацию и вплоть до начала двадцатых годов текущего столетия характеризуется как наиболее плодотворный [6, с. 2]. На сегодняшний день, Россия, находясь вне Совета Европы, продолжает предпринимать усилия по улучшению условий отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении женщин. Например, законодатель в последние годы предусмотрел для этой категории дополнительные выезды из ИУ для устройства детей у родственников; появились дополнительные свидания с детьми в выходные и праздничные дни; в 2023 году произошло увеличение возраста (до четырех лет) детей, которые находятся в доме ребенка при ИУ; выросло количество расходования денежных средств на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости в ИУ и др.

Тем не менее, сложившаяся ситуация не свидетельствует о полном ослаблении влияния международных актов и стандартов обращения с осужденными на уголовно-исполнительное законодательство и практику исполнения наказания в России. По-прежнему, продолжают сохранять свое влияние стандарты ООН, что в полной мере касается осужденных лиц женского пола в исправительных колониях. Кроме принятых в 2015 году Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), к числу основных

международных документов, определяющих в настоящее время в нашем государстве обращение с осужденными женщинами, относятся Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин - правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). Они ни в какой мере не заменяют Правила Нельсона Манделы, и все положения, в них содержащиеся, продолжают применяться ко всем лицам, лишенным свободы. В то же время они вносят дополнительную ясность и охватывают новые области применения в отношении изучаемой нами категории.

Так, например, Правило 4 Бангкокских правил вторит Правилу 59 Правил Нельсона Манделы и определяет, что «женщины-заключенные должны размещаться, по мере возможности, в местах заключения, находящихся недалеко от их дома или места социальной реабилитации, с учетом их обязанностей по уходу, а также индивидуальных предпочтений женщины и наличия соответствующих программ и услуг». Поэтому мы солидарны с позицией С. В. Шевелевой и Е. Н. Шатанковой, что «географический принцип определения места отбывания наказания в виде лишения свободы имеет международно-правовую природу» [7, с. 160].

В соответствии с Федеральным законом от 2.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращения граждан Российской Федерации» продолжают поступать обращения от осужденных и их родственников по вопросам перевода в ИУ близкое к месту жительства. Так, например, в 1 квартале 2025 года во ФСИН России поступило 5968 таких обращений (АППГ – 7336)⁸.

Общеизвестно, что в соответствии с ч. 3 ст. 73 УИК РФ осужденные женщины, равно как и несовершеннолетние, направляются для отбывания наказания по

⁸ Обзор о работе с обращениями граждан и организаций в Федеральной службе исполнения наказаний за 1 квартал 2025 года : [аналитический материал]. // ФСИН России : [официальный сайт]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://fsin.gov.ru/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/> (дата обращения: 29.05.2025 г.).

месту нахождения соответствующего исправительного учреждения, т.е. не по территориальному (географическому) принципу. Такое положение дел влечет за собой проблемы с сохранением семейных связей, осложняет социальную адаптацию (ресоциализацию), рассматриваемой категории осужденных, после освобождения. Однако, если мы обратимся к данным девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенной в декабре 2022 года [3, с. 44], то увидим достаточно обнадеживающую тенденцию приближения отбывания наказания к месту жительства осужденной. Последовательно стали сокращаться доли отбывающих наказание в другом субъекте РФ как не по месту жительства, так и не по месту осуждения. Так, если в 2009 году таких женщин было 30,7 %, то в 2022 – 28,1 %. Мужчин этой категории меньше на 5 %. На наш взгляд, это может быть связано с возможностью реализации ч. 2.1. ст. 76 УИК РФ, позволяющей «по письменному заявлению осужденного к лишению свободы либо с его согласия по письменному заявлению одного из его близких родственников ...отбывать наказание в ИУ, расположенном на территории субъекта РФ, в котором проживает один из его близких родственников, либо при невозможности размещения осужденного в ИУ, расположенном на территории указанного субъекта РФ, быть переведенным в ИУ, расположенное на территории другого субъекта РФ, наиболее близкого к месту жительства данного близкого родственника».

Серьезные сложности в определении места отбывания наказания с учетом международных стандартов возникают у женщин, бывших работников судов и правоохранительных органов.

Согласно исследованию, которое провели наши коллеги из Кузбасского

института ФСИН России [1, с. 19] 86% женщин отбывают наказание не по месту жительства и не по месту осуждения, что негативно сказывается на реализации ими отдельных прав (например, на свидание, выезд за пределы ИУ и др.). Как выход из сложившейся ситуации ученые видят в создании в каждом субъекте РФ изолированного участка при ИУ для осужденных женщин – бывших работников судов и правоохранительных органов. На наш взгляд, идея не плохая, хотя не совсем понятно при каких ИУ в каждом субъекте РФ это можно спланировать, если не во всех субъектах РФ есть учреждения для отбывания наказания осужденных к лишению свободы женщин.

Не менее сложный вопрос и пока что не находящий решение в УИС – это определение места отбывания наказания лицам, которые имеют гендерную дисфорию, т.е. состояние, при котором человек воспринимает себя как лицо противоположного пола. О проблемах определения места отбывания наказания такой категории, уже говорилось соавтором данной статьи в рамках всероссийской научно-практической конференции, проходившей в Томском институте повышения квалификации работников ФСИН России в 2024 году [2].

Общеизвестно, что для нашего государства единый подход к пониманию пола человека – мужского и женского. Любые отклонения от этой нормы ранее признавались мировым медицинским сообществом расстройством половой идентификации⁹, однако с принятием Международной классификации болезней одиннадцатого пересмотра (МКБ-11) рассматриваемая нами норма теперь не признается отклонением и не является психическим расстройством. Мировое сообщество, на наш взгляд, продолжает всячески поддерживать желание человека изменить пол, считая, что это его

⁹ Классификация психических расстройств по МКБ-10. Исследовательские диагностические критерии : [справочник]. // WEB-медицина : [информационный ресурс]. – [Б.м.], 2025. – URL : webmed/irkutsk.ru (дата обращения: 29.05.2025 г.)

право на самоопределение.

Если обратиться к положениям международных стандартов в этой области, то отметим, что в настоящее время, можно говорить лишь об инструментах «мягкого права», к числу которых, в частности, можно отнести Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности, провозглашенные в 2006 году¹⁰.

Они охватывают широкий спектр стандартов в области прав человека и их применимость к вопросам указанным выше. Помимо прочего в них закрепляется право на гуманное обращение и уважение достоинства, неотъемлемыми составляющими которого признаются сексуальная ориентация и гендерная идентичность. Предполагается, что в силу этого государства должны, насколько это возможно, «обеспечивать всем заключенным участие в принятии решений относительно места содержания под стражей (отбывания наказания), которое соответствовало бы их сексуальной ориентации и гендерной идентичности; принимать меры в отношении всех заключенных (осужденных), которые могут оказаться уязвимыми для насилия или недозволенного обращения по мотивам сексуальной ориентации, гендерной идентичности или гендерных проявлений, защитные меры не должны сопровождать-

ся ограничением прав таких лиц в большем объеме, чем это обычно имеет место в отношении лиц, лишенных свободы» (принцип 9). Наряду с этим закрепляется право не подвергаться пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию по мотивам сексуальной ориентации или гендерной идентичности (принцип 10)¹¹.

Таким образом, очевидно, что проблема отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении женщин продолжает существовать. Отдельные международно-правовые нормы в этой области являются, на наш взгляд, рекомендательными и выступают инструментами «мягкого права». В этой связи, как нам представляется, государствам необходимо самостоятельно избирать пенитенциарную политику в отношении такого спецконтингента, учитывая при этом целый ряд факторов, которые в значительной мере влияют на процесс сохранения социально полезных связей, социальной адаптации после освобождения. Надеемся, что функционирование учреждений объединенного типа, создание которых предусмотрено Концепцией развития уголовно-исполнительной системы России на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 г. № 1138-р, в какой-то степени будет решать указанные нами проблемные вопросы.

Литература

1. Александров А.С. Проблемы исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин – бывших работников правоохранительных органов: учебное пособие. / А.С. Александров, А.А. Храмов. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России. – 2023. – 36 с.

2. Белова Е.Ю. Место отбывания лишения свободы лиц с гендерной дисфорией в России: постановка проблемы // В сб.: Уголовно-исполнительная система: педагоги-

¹⁰ Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности // URL: http://yogyakartaprinciples.org/wp-content/uploads/2016/08/principles_ru.pdf (дата обращения: 29.05.2025 г.).

¹¹ Более подробно см.: Белова, Е. Ю. Некоторые аспекты международно-правового регулирования вопросов, возникающих при отбывании наказания в виде лишения свободы лиц, имеющих расстройства половой идентификации // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9 (160). С. 346–347.

ка, психология и право. Материалы всероссийской научно-практической конференции (к 145-летию со дня образования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации). – Томск, 2024. – С. 28–32.

3. Казакова В.А. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография / В.А. Казакова, Е.Ю. Белова [под науч. ред. В. И. Селиверстова]. Москва: Проспект. – 2024. – 80 с.

4. Оганесян Т.Д. Правовая природа и сущность процедуры пилотного постановления Европейского суда по правам человека // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 4. – С. 156–164.

5. Селиверстов В.И. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в современных условиях: основные факторы и направления // Пенитенциарная наука. – 2023. – Т. 17. – № 1 (61). – С. 19–20.

6. Селиверстов В.И. О проблеме соблюдения Россией международных стандартов обращения с осужденными в современных условиях / В.И. Селиверстов, Г.С. Стародубцев // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2024. – № 4. – С. 2–4.

7. Шевелева С.В. Определение осужденному места отбывания наказания в виде лишения свободы / С.В. Шевелева, Е.Н. Шатанкова // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15 (1-4). – № 2. – С. 158–167.

References

1. Aleksandrov A.S. Problemy ispolneniya i otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v otnoshenii osuzhdennykh zhenshchin – byvshih rabotnikov pravoohranitel'nykh organov: uchebnoe posobie. / A.S. Aleksandrov, A.A. Hramov. – Novokuzneck: FKOU VO Kuzbasskij institut FSIN Rossii. – 2023. – 36 s.

2. Belova E.Yu. Mesto otbyvaniya lisheniya svobody lic s gendernoj disforiej v Rossii: postanovka problemy // V sb.: Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psihologiya i pravo. Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (k 145-letiyu so dnya obrazovaniya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii). – Tomsk, 2024. – S. 28–32.

3. Kazakova V.A. Harakteristika zhenshchin, otbyvayushchih lishenie svobody (po materialam special'noj perepisi osuzhdennykh i lic, sodержashchih pod strazhej, dekabr' 2022 goda): monografiya / V.A. Kazakova, E.Yu. Belova [pod nau ch. red. V. I. Seliverstova]. Moskva: Prospekt. – 2024. – 80 s.

4. Oganesyanyan T.D. Pravovaya priroda i sushchnost' procedury pilotnogo postanovleniya Evropejskogo suda po pravam cheloveka // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2017. – № 4. – S. 156–164.

5. Seliverstov V.I. Sovershenstvovanie ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva v sovremennykh usloviyakh: osnovnye faktory i napravleniya // Penitenciarnaya nauka. – 2023. – Т. 17. – № 1 (61). – S. 19–20.

6. Seliverstov V.I. O probleme soblyudeniya Rossiej mezhdunarodnykh standartov obrashcheniya s osuzhdennymi v sovremennykh usloviyakh / V.I. Seliverstov, G.S. Starodubcev // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. – 2024. – № 4. – S. 2–4.

7. Sheveleva S.V. Opredelenie osuzhdennomu mesta otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody / S.V. Sheveleva, E.N. Shatankova // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2020. – Т. 15 (1-4). – № 2. – S. 158–167.

Сведения об авторах

Белова Екатерина Юрьевна: ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет» (г. Псков, Российская Федерация), доцент кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: ekaterina-birukova@inbox.ru.

Борисенко Ирина Владимировна: ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет» (г. Псков, Российская Федерация), заведующий кафедрой правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса, кандидат юридических наук. E-mail: irina_borisenko1971@list.ru.

Information about the authors

Belova Ekaterina Yurievna: Pskov State University (Pskov, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure, PhD in Law, Associate Professor. E-mail: ekaterina-birukova@inbox.ru.

Borisenko Irina Vladimirovna: Pskov State University (Pskov, Russian Federation), Head of the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure, PhD in Law. E-mail: irina_borisenko1971@list.ru.

УДК 343.81

Р. О. Бут

**ПОНЯТИЕ И СПЕЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

В статье раскрываются содержание понятия воспитательной работы с осужденными к лишению свободы и ее специально-правовая обусловленность. Актуальность темы определяется нормативным закреплением исправления осужденных как цели уголовного и уголовно-исполнительного законодательства и необходимостью повышения эффективности воспитательного воздействия. Целью исследования является выявление сущности воспитательной работы и специально-правовых факторов, ее обуславливающих. В статье проанализированы нормы законодательства и доктринальные подходы, определяющие правовое регулирование воспитательной работы. Методологическую основу составили общенаучные и специальные юридические методы, включая формально-правовой и сравнительно-правовой анализ. Проанализированы положения УИК РФ, подзаконные акты, концептуальные документы и актуальные изменения нормативной базы. Сформулировано авторское определение воспитательной работы как направления деятельности УИС, обладающего комплексной педагогико-правовой природой. Обоснована ее нормативная закрепленность в качестве одного из основных средств исправления. Сделан вывод о необходимости совершенствования правового регулирования воспитательной работы, развития механизмов оценки ее эффективности и усиления участия институтов гражданского общества в процессе исправления осужденных.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, исправление осужденных,

© Бут Р.О., 2025

© But R.O., 2025

воспитательная работа, средства исправления, воспитательное воздействие, ресоциализация, правовое регулирование.

R.O. But

THE CONCEPT AND SPECIAL LEGAL CONDITIONALITY OF EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTS SENTENCED TO IMPRISONMENT

The article reveals the content of the concept of educational work with persons sentenced to imprisonment and its special legal conditionality. The relevance of the topic is determined by the normative consolidation of the correction of convicts as a goal of criminal and penal enforcement legislation and the need to increase the effectiveness of educational influence. The purpose of the study is to identify the essence of educational work and the special legal factors that determine it. The norms of legislation and doctrinal approaches that determine the legal regulation of educational work are subjected to research. The methodological basis is based on general scientific and special legal methods, including formal legal and comparative legal analysis. The provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, by-laws, conceptual documents and current changes in the regulatory framework are analyzed. The author's definition of educational work as a field of activity of the educational institution, which has a comprehensive pedagogical and legal framework, is formulated.

Keywords: penal law, correction of convicts, educational work, means of correction, educational influence, resocialization, legal regulation.

Воспитательная работа с осужденными закреплена законом в качестве одного из средств их исправления. В настоящее время модернизация организации и осуществления воспитательной работы рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений государственной уголовно-исполнительной политики и развития уголовно-исполнительной системы РФ, что отражено в распоряжении Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Концепция) и распоряжением Правительства РФ от 23.12.2016 № 2808-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 - 2025 годы)».

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, произошли значимые изменения нормативной базы: принят Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»,

учреждающий систему пробации, и приказ Минюста России от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации, существенно обновляющий правила организации воспитательной работы с осужденными. Указанные акты отражают новые подходы и потребности в обеспечении социального сопровождения и воспитательного воздействия на осужденных, как в местах лишения свободы, так и при исполнении наказаний без изоляции от общества.

Во-вторых, несмотря на важное место, отведенное воспитательной работе в системе средств исправления, в научной литературе нередко ставится вопрос о ее результативности и обоснованности применяемых методов.

В-третьих, эффективность воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы прямо влияет на уровень

рецидива преступлений после отбытия наказания.

Перечисленные выше обстоятельства делают необходимым всесторонний анализ понятия воспитательной работы с осужденными и специальных правовых условий, определяющих ее содержание и организацию.

В связи с этим целесообразно начать с определения понятия воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, рассматривая ее как юридическую категорию, закрепленную в уголовно-исполнительном законодательстве.

Согласно части 2 статьи 9 УИК РФ воспитательная работа с осужденными рассматривается как одно из средств их исправления. Под исправлением осужденных, исходя из смысла действующего уголовно-исполнительного законодательства, понимается формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Воспитательное воздействие направлено на позитивные изменения личности осужденного, устранение у него криминальных установок и успешной социальной адаптации после освобождения.

Воспитательная работа в пенитенциарном смысле представляет собой целенаправленную деятельность администрации исправительных учреждений и иных участников исправительного процесса, обеспечивающую достижение уголовного наказания в виде лишения свободы.

Следует разграничивать понятия «воспитание» в общем смысле и «воспитательная работа с осужденными» в частности. В общем социально-педагогическом смысле воспитание – это процесс передачи человеку накопленного опыта, формирования у него определенных качеств личности, навыков социально приемлемого поведения.

Применительно же к лицам, совершившим преступления и изолированным

от общества, воспитание приобретает специфическое содержание и формы. Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы определяется прежде всего как правовое явление, находящееся в рамках режима и порядка исполнения наказания.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство не содержит легального определения понятия «воспитательная работа с осужденными». Вместе с тем указанное понятие ранее получило определенную правовую регламентацию в ряде нормативных правовых актов, которые на данный момент не действуют. В частности, в «Концепции воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы», утвержденной Министерством юстиции Российской Федерации 20 апреля 2000 г., воспитательная работа с осужденными определялась как система педагогически обоснованных мер, способствующих преодолению их личностных деформаций, интеллектуальному, духовному и физическому развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения.

Также определение воспитательной работы было закреплено в отношении несовершеннолетних осужденных – в приказе Минюста России от 21.06.2005 № 91 «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний». Согласно этой Инструкции, воспитательная работа представляла собой планомерное и целенаправленное воздействие на осужденных в целях их исправления, а также формирования у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, повышения общего образовательного и культурного уровня и подготовки к самостоятельной правопослушной жизни после освобождения. Данное определение, хоть и относится к воспитательным колониям для несовершеннолетних,

по сути, отражает ключевые элементы воспитательной работы применительно ко всем категориям осужденных.

В более общем виде воспитательную работу с осужденными можно определить как систему педагогически обоснованных мероприятий морального, правового, трудового, физического и иного характера, направленных на коррекцию личности осужденного, преодоление у него антиобщественных взглядов и привычек, развитие социально полезных качеств, навыков законопослушного поведения и успешную ресоциализацию после отбытия наказания.

Важной чертой является непрерывность и планомерность этого процесса: воспитательное воздействие осуществляется на протяжении всего срока отбывания наказания, в ходе повседневной жизни исправительного учреждения. При этом содержание и интенсивность воспитательной работы дифференцируются в зависимости от индивидуальных особенностей осужденного, характера совершенного им преступления, поведения в местах лишения свободы, срока наказания и других факторов.

Воспитательная работа тесно связана с другими средствами исправления. Так, установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие дополняют воспитательные мероприятия, создавая благоприятную среду для формирования у осужденных положительных качеств. Однако воспитательная работа имеет самостоятельное значение и содержание. Ее результатом должно стать внутреннее изменение личности – сознательное усвоение осужденным общепринятых норм и ценностей. Как справедливо отмечает Л. И. Прихожая, речь в данном случае идет не только о формально-правовом аспекте исправления, выражающемся в внешне законопослушном поведении, основанном преимущественно на страхе перед наказа-

нием, но в первую очередь – о достижении нравственного исправления. Последнее предполагает осознанное, внутренне мотивированное принятие осужденным социальных норм и их соблюдение на основе устойчивых убеждений, а не под внешним принуждением [5].

Таким образом, внутренне мотивированное принятие социальных норм и их устойчивое соблюдение является целевым результатом воспитательной работы. В этой связи можно дать следующее определение воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: это педагогически организованная, планомерная и непрерывная деятельность администрации исправительных учреждений и иных субъектов воспитательного воздействия, осуществляемая в рамках закона, дифференцированно, с учетом индивидуальных особенностей осужденных и направленная на повышение их мотивации к исправлению и правопослушному поведению, формированию социально полезных ценностных ориентаций, навыков законопослушной жизни, а также подготовку к социальной адаптации после освобождения.

Данное определение отражает дуальную природу воспитательной работы: с одной стороны, она выступает средством исправления (цель – коррекция личности и предотвращение новых преступлений), с другой – представляет собой особый вид управляемой деятельности, осуществляемой в рамках установленных правовых норм.

С учетом изложенного, представляется необходимым последовательно проанализировать специальную правовую обусловленность воспитательной работы с осужденными. Речь идет о совокупности нормативных положений, закрепляющих ее цели, задачи, формы, методы, а также организационные и правовые основания осуществления в контексте исполнения наказания в виде лишения свободы.

Воспитательная работа с осужденными имеет прочную юридическую ос-

нову, обусловлена целями уголовного наказания и уголовно – исполнительного законодательства. Исправление осужденных провозглашено одной из основных целей наказания согласно статье 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Тем самым уголовный закон определяет общую идею, ради которой функционирует институт воспитательной работы: добиться изменения поведения и образа мыслей преступника в сторону уважения закона и общепринятых норм. Кроме того, уголовно-исполнительное законодательство в статье 1 УИК РФ закрепляет одну из основных целей – исправление осужденных, далее конкретизируя эту цель применительно к отбыванию лишения свободы, выделяя специальные средства ее достижения.

Согласно статье 9 УИК РФ, к основным средствам исправления осужденных относятся установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Кроме того, принцип соединения наказания с исправительным воздействием, закрепленный в статье 8 УИК РФ, предполагает, что исполнение лишения свободы должно не ограничиваться изоляцией, но быть наполнено воспитательными и иными коррекционными мерами.

Таким образом, воспитательная работа прямо названа законом в числе ключевых инструментов, с помощью которых обеспечивается исправление лиц, отбывающих наказание. Ее осуществление не просто дозволено, но и предписано в рамках исполнения наказания.

Специально-правовая обусловленность воспитательной работы проявляется в том, что нормативные акты устанавливают ее цели, задачи, принципы, формы и пределы осуществления. В УИК РФ содержится отдельная статья 109, посвященная воспитательной работе с осужденными.

Данная статья формулирует задачи воспитательной работы, указывая, что она направлена на исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня.

Перечисленные ориентиры фактически задают идеологию и желаемые результаты воспитательного процесса. Кроме того, статья 109 предусматривает обязанность осужденного участвовать в воспитательных мероприятиях, если это предусмотрено распорядком дня исправительного учреждения. В свою очередь приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы», а в частности приложение № 10 содержит примерный распорядок дня осужденных к лишению свободы, в котором присутствует такой элемент распорядка дня как «Воспитательные мероприятия – до 1 часа».

Закрепление такой обязанности подчеркивает императивный характер воспитательной работы: уклонение от мероприятий не допускается, они являются органической частью режима отбывания наказания.

Статья 110 УИК РФ раскрывает основные формы и методы воспитательной работы. В ней указано, что воспитательная работа осуществляется через нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных, проводимое как индивидуально, так и в групповых и массовых формах. Кроме того, наименование и содержание форм и направлений воспитательной работы отражено в приказе Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350, который расширяет перечень направлений воспитательной работы, делает его исчер-

пывающим и раскрывает содержание форм воспитательной работы.

Также закон устанавливает, что при организации воспитательных мероприятий учитываются вид исправительного учреждения, срок наказания и условия содержания осужденного, что позволяет дифференцировать воздействие в зависимости от обстановки. Статья 110 предусматривает возможность создания материально-технической базы для проведения воспитательной работы – то есть специальные помещения, наглядные пособия, литература, спортивный инвентарь и пр., необходимые для воспитательных целей. Важнейшим инструментом воспитательного воздействия, закрепленным в законе, выступает система поощрений и взысканий: в статьях 115-118 УИК РФ перечислены меры поощрения осужденных за положительное поведение и меры дисциплинарного взыскания за нарушения.

Эти нормы придают воспитательной работе «рычаги» воздействия, стимулируя правопослушное поведение через вознаграждение и пресечение противоправного поведения через наказание внутри режимных требований.

Помимо специальных норм, непосредственно посвященных воспитательной работе, множество других норм УИК РФ создают правовые условия и пределы для ее осуществления. Так, установление одного исправительного учреждения для отбывания всего срока наказания (ст. 81 УИК РФ) обеспечивает непрерывность воспитательного воздействия на осужденного и плановость работы с ним в долгосрочной перспективе.

Разделение условий отбывания наказания на общие, облегченные и строгие (ст. 87 УИК РФ), а также возможность перевода осужденных из одних условий содержания в другие в зависимости от их поведения (ст. 120, 122, 124 УИК РФ) выступают в качестве дополнительного инструмента воспитательного воздействия. Соблюдение установленных правил, про-

явление положительной инициативы и участие в воспитательных мероприятиях могут повлечь улучшение условий отбывания наказания, тогда как дисциплинарные нарушения – их ужесточение.

Кроме того, законодатель определяет пределы осуществления воспитательного воздействия, устанавливая, что оно должно осуществляться на законной основе, с соблюдением принципов гуманизма, справедливости, дифференцированного подхода, а также с учетом индивидуальных особенностей осужденных (ст. 8 УИК РФ).

Все эти положения в совокупности демонстрируют, что воспитательная работа вплетена в ткань правового регулирования исполнения наказания, пронизывает различные аспекты режима содержания осужденных.

Важно отметить, что хотя воспитательная работа и регламентирована законом, она не исчерпывается формальными предписаниями. Уголовно-исполнительное законодательство определяет лишь общие задачи, основные формы и порядок организации воспитательной работы, оставляя широкий простор для творческой инициативы работников исправительных учреждений.

Это связано с тем, что воспитание по своей природе – категория больше педагогическая, чем юридическая. Невозможно в законе предусмотреть абсолютно все методы психологического и педагогического воздействия на личность.

А. А. Ложкина справедливо замечает, что воспитательная работа с осужденными представляет собой психолого-педагогическую деятельность персонала ИУ, поэтому закон не регламентирует всех аспектов этой деятельности [3].

Закон устанавливает рамки (цели, общие принципы, недопустимые границы), а внутри этих рамок сотрудники учреждений обладают определенной свободой в выборе конкретных приемов и методов воспитания, исходя из рекомендаций педагогики и психологии, индивидуальных

особенностей осужденных и текущей ситуации.

Конечно, такая свобода не безгранична: любые применяемые меры должны соответствовать закону. Тем не менее, подобная гибкость позволяет сделать воспитательную работу более адресной и эффективной.

Специально-правовой характер воспитательной работы проявляется и в том, что она институционализирована в структуре уголовно-исполнительной системы. В каждом исправительном учреждении функционируют подразделения по воспитательной работе, на должностных лиц формально возложены обязанности по воспитательной работе с осужденными к лишению свободы.

Правовой статус этих подразделений и сотрудников определяется подзаконными актами Минюста и ФСИН России. До недавнего времени основными регламентирующими документами в данной сфере были приказ Минюста России от 30.12.2005 № 259 «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний» и приказ Минюста России от 21.06.2005 № 91 «Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний».

В этих приказах содержались подробные инструкции, охватывающие планирование воспитательной работы, порядок проведения мероприятий, ведение документации, участие представителей общественных организаций, церкви и пр. В 2023 году в связи с реформированием УИС и введением пробации произошла крупная перестройка нормативной базы: приказы Минюста России № 259 от 30.12.2005 и № 91 21.06.2005 года утратили силу, а взамен издан новый приказ Минюста России № 350 от 29.11.2023.

Указанным приказом утверждена актуальная Инструкция по организации

воспитательной работы с осужденными, унифицированная для современных условий. Новая Инструкция учитывает создание службы пробации и обеспечивает единые подходы к воспитательной работе как с находящимися в колониях, так и с состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (для осужденных без изоляции от общества).

Анализ положений Федерального закона № 10-ФЗ от 06.02.2023 и приказа Минюста России № 350 от 29.11.2023 показывает, что воспитательная работа провозглашается одним из важнейших средств достижения целей пробации – ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации осужденных наряду с мерами социальной поддержки.

Тем самым российский законодатель подтвердил устойчивую значимость воспитательной работы и расширил сферу ее применения: теперь она официально осуществляется не только в стенах исправительных учреждений, но и распространяется на лиц, освободившихся от отбывания наказания и пребывающих в обществе.

Такой подход, как отмечает С. М. Савушкин, отвечает актуальной потребности в обеспечении правомерного и социально ориентированного исполнения наказания, в котором приоритет должен отдаваться не изоляции, а формированию у осужденного предпосылок для социальной адаптации [6].

П. В. Тепляшин отмечает, что средства исправления осужденных (включая воспитательную работу) образуют самостоятельные субинституты внутри отрасли уголовно-исполнительного права. Юридическая природа субинститута воспитательной работы характеризуется как комплексная и междисциплинарная: он имеет публично-правовой процедурный характер, действует постоянно в процессе исполнения наказания, нормы этого субинститута содержатся в различных правовых актах и носят императивный характер [7].

Соответственно, совокупность пра-

новых норм разного уровня, регулирующих воспитательную работу, позволяет говорить о существовании особого подинститута (субинститута) уголовно-исполнительного права, ядро которого составляют нормы о воспитательной работе с осужденными.

Действительно, нормы, прямо или косвенно регламентирующие воспитательную работу, можно найти не только в УИК РФ и приказах Минюста, но и в уголовном законе (целевые положения о исправлении), в подзаконных актах ФСИН России (методические рекомендации, приказы по отдельным аспектам воспитательной работы), а также в ведомственных планах и концепциях. Все они в совокупности определяют правовое пространство, внутри которого реализуется воспитательная функция наказания.

Специально-правовая обусловленность воспитательной работы проявляется и через влияние концептуальных стратегических документов.

В Концепции акцентируется внимание на необходимости активизации участия институтов гражданского общества в процессе исправления осужденных, усиления взаимодействия с религиозными объединениями в целях осуществления духовно-нравственного воспитания, а также развития комплекса социально-реабилитационных мероприятий, направленных на подготовку осужденных к правоопослушной жизни после освобождения. Это способствует повышению эффективности воспитательного воздействия, обеспечивая формирование устойчивых поведенческих установок, соответствующих требованиям законопослушного поведения, и, как следствие, предупреждению рецидивной преступности.

Подводя итог, можно констатировать: современная воспитательная работа с осужденными к лишению свободы имеет прочную специально-правовую обусловленность. Она предопределена целью уголовного наказания и уголовно – исполни-

тельного законодательства – исправлением осужденного – и поддержана системой правовых норм, устанавливающих ее задачи, организационные формы и допустимые пределы. Воспитательная работа институционально встроена в деятельность уголовно-исполнительной системы, а ее развитие и совершенствование являются частью государственной политики в сфере исполнения наказаний.

Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы представляет собой комплексную деятельность, сочетающую педагогические методы и правовые механизмы воздействия на личность. Она направлена на формирование устойчивых законопослушных установок и основывается на нормах уголовного, уголовно-исполнительного и смежного законодательства. Специально-правовая обусловленность данной деятельности выражается в ее целевой направленности на исправление осужденных и предупреждение рецидива, а также в нормативном закреплении в качестве обязательного элемента исполнения наказания.

Анализ норм УИК РФ и подзаконных актов показал, что государство устанавливает стратегические ориентиры воспитательной работы, одновременно предоставляя учреждениям достаточную свободу в выборе конкретных методов воздействия в рамках закона.

Такой подход оправдан, учитывая творческий и индивидуальный характер воспитательной деятельности.

Последние реформы (введение пробации, обновление нормативной базы Минюста) свидетельствуют о стремлении адаптировать институт воспитательной работы к современным условиям. Расширяется участие внешних субъектов – общества и семьи – в процессе исправления осужденных.

Таким образом, воспитательная работа с осужденными к лишению свободы является юридически обусловленным и регулируемым направлением деятельности,

неразрывно связанным с основной целью наказания – исправлением осужденных. От эффективности ее организации во многом зависят результаты всего процесса исправления и ресоциализации осужденных. Дальнейшее совершенствование правовых основ воспитательной работы видится в уточнении ее дефиниций и задач в законодательстве, в унификации и обновлении подзаконных регламентаций с учетом

лучших практик, а также в усилении взаимодействия пенитенциарных учреждений с институтами гражданского общества. Только комплексный подход, сочетающий твердость закона и гибкость педагогики, позволит максимально реализовать воспитательный потенциал наказания и обеспечить возвращение исправившихся лиц в общество на правах полноценных его членов.

Литература

1. Горина Е.Е. Воспитательная работа с осужденными в учреждениях уголовно-исполнительной системы в настоящее время / Е.Е. Горина, А.В. Ляпанов // Социальные отношения. – 2024. – № 2 (49). – С. 69–79.
2. Исаева Л.А. Правовое регулирование воспитательной работы в отношении осужденных к лишению свободы / Л.А. Исаева, Л.С. Стуколова // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 12 (180). – С. 111–113.
3. Ложкина А.А. Об актуальности воспитательной работы как главном средстве исправления личности осужденного // Пермский период: материалы V Междунар. науч.-спортив. фестиваля курсантов и студентов (г. Пермь, 14–19 мая 2018 г.): сб. науч. ст. Т. 1 / сост. В.А. Овченков. – Пермь: Пермский ин-т ФСИН России, 2018. – С. 42–44.
4. Метлин Д.Г. Правовое регулирование воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук / Акад. права и упр. ФСИН России. – Рязань, 2023. – 235 с.
5. Прихожая Л.Е. Основные направления совершенствования воспитательной работы с осужденными на современном этапе развития УИС // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Воронеж, 19–20 окт. 2016 г.): сб. науч. ст. / ред. Д.Г. Зыбин. – Воронеж: Науч. кн., 2016. – С. 555–557.
6. Савушкин С.М. Социальные связи осужденных к лишению свободы как факторы их дифференциации // Уголовная юстиция. № 18. 2021. С. 86.
7. Тепляшин П.В. Воспитательная работа с осужденными как субинститут уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – Т. 18. – № 2. – С. 211–218.
8. Тепляшин П.В. Воспитательная работа с осужденными, отбывающими лишение свободы, в контексте коммуникативной теории наказания // Уголовная юстиция. – 2023. – № 21. – С. 34–38.
9. Тищенко Ю.Ю. Значение и задачи воспитательной работы с осужденными // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2023. – № 3. – С. 56–60.

References

1. Gorina E.E. Vospitatel'naya rabota s osuzhdennymi v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noy sistemy v nastoyashchee vremya / E.E. Gorina, A.V. Lyapanov // Social'nye otnosheniya. – 2024. – № 2 (49). – S. 69–79.
2. Isaeva L.A. Pravovoe regulirovanie vospitatel'noj raboty v otnoshenii osuzhdennykh k lisheniyu svobody / L.A. Isaeva, L.S. Stukolova // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. –

2019. – № 12 (180). – С. 111–113.

3. *Lozhkina A.A.* Ob aktual'nosti vospitatel'noj raboty kak glavnom sredstve ispravleniya lichnosti osuzhdenного // Permskij period: materialy V Mezhdunar. nauch.-sportiv. festivalya kursantov i studentov (g. Perm', 14–19 maya 2018 g.): sb. nauch. st. T. 1 / sost. V.A. Ovchenkov. – Perm': Permskij in-t FSIN Rossii, 2018. – С. 42–44.

4. *Metlin D.G.* Pravovoe regulirovanie vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi k lisheniyu svobody: dis. ... kand. jurid. nauk / Akad. prava i upr. FSIN Rossii. – Ryazan', 2023. – 235 s.

5. *Prihozhaya L.E.* Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi na sovremennom etape razvitiya UIS // Tekhnika i bezopasnost' ob"ektov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Voronezh, 19–20 okt. 2016 g.): sb. nauch. st. / red. D.G. Zybin. – Voronezh: Nauch. kn., 2016. – С. 555–557.

6. *Savushkin S.M.* Social'nye svyazi osuzhdennykh k lisheniyu svobody kak faktor ih differenciacii // Ugolovnaya yusticiya. № 18. 2021. С. 86.

7. *Teplyashin P.V.* Vospitatel'naya rabota s osuzhdennymi kak subinstitut ugolovno-ispolnitel'nogo prava // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2023. – Т. 18. – № 2. – С. 211–218.

8. *Teplyashin P.V.* Vospitatel'naya rabota s osuzhdennymi, otbyvayushchimi lishenie svobody, v kontekste kommunikativnoj teorii nakazaniya // Ugolovnaya yusticiya. – 2023. – № 21. – С. 34–38.

9. *Tishchenko Yu.Yu.* Znachenie i zadachi vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. – 2023. – № 3. – С. 56–60.

Сведения об авторе

Бут Роберт Олегович: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Новокузнецк, Российская Федерация), преподаватель кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными. E-mail: robert.the.wise@yandex.ru.

Information about the author

But Robert Olegovich: Federal State Educational Institution of Higher Education «Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service» (Novokuznetsk, Russian Federation), lecturer at the Department of Legal Psychology, Pedagogy and Organization of educational work with convicts. E-mail: robert.the.wise@yandex.ru.

УДК 343.8

М. Б. Глазков

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ И ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОБАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Предметом исследования выступают отдельные положения пробационного и уголовно-исполнительного законодательства. Методология преимущественно охватывает метод правового моделирования, формально-логический и системно-структурный анализ норм права, герменевтическое изучение юридических документов.

© Глазков М.Б., 2025

© Glazkov M.B., 2025

В статье проанализированы положения Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» и подзаконных нормативных актов, регулирующих основные направления работы по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных, отбывающих наказания в виде обязательных и исправительных работ, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Автором выявлены некоторые проблемные вопросы, которые могут возникнуть при реализации указанных нормативных актов, предложены возможные пути их решения.

Область применения результатов ориентирована на оптимизацию правового регулирования реализации пробационных мероприятий в отношении осужденных к обязательным и исправительным работам.

Ключевые слова: пробация, исполнительная пробация, постпенитенциарная пробация, уголовно-исполнительная инспекция, наказания без изоляции от общества.

M. B. Glazkov

PROBLEMS OF THE APPLICATION OF EXECUTIVE AND POST-PENITENTIARY PROBATION IN RELATION TO THOSE SENTENCED TO COMPULSORY AND CORRECTIONAL LABOR

The subject of the study is certain provisions of probation and penal enforcement legislation. The methodology mainly covers the method of legal modeling, formal-logical and system-structural analysis of legal norms, hermeneutical study of legal documents. The article analyzes the provisions of Federal Law No. 10 dated 02.06.2023 «On Probation in the Russian Federation» and by-laws regulating the main areas of work on re-socialization, social adaptation and social rehabilitation of convicts serving sentences in the form of compulsory and correctional labor who find themselves in a difficult life situation. The author identifies some problematic issues that may arise during the implementation of these regulations, and suggests possible solutions.

The scope of the results is focused on optimizing the legal regulation of the implementation of probation measures in relation to those sentenced to compulsory and correctional labor.

Keywords: probation, executive probation, post-penitentiary probation, penal inspection, punishment without isolation from society.

Целевые ориентиры пробации, предусмотренные в Федеральном законе от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о пробации) включают коррекцию социального поведения, ресоциализацию, социальную адаптацию и реабилитацию осужденных, а также превенцию рецидива преступлений.

Оказание содействия в рамках мероприятий пробации лицам, осужденным к наказаниям без изоляции от общества,

представляет собой комплексный процесс, требующий системного подхода к организации помощи как в период отбывания наказания, так и в постпенитенциарный период – после постановки осужденного на учет в УИИ. Эффективность данного процесса напрямую влияет не только на индивидуальное благополучие реабилитируемых лиц, но и на общую криминогенную обстановку в обществе.

Отсутствие поддержки указанной категории осужденных создает существен-

ные препятствия для их законопослушной жизни в обществе и повышает риск рецидивной преступности. В связи с этим возникает объективная необходимость разработки и реализации специализированных программ, направленных на оказание мероприятий пробации для данной категории граждан.

Исполнительная пробация начала функционировать с 1 января 2024 года, после вступления в законную силу Федерального закона о пробации. Порядок оказания мер пробации определен приказом Минюста России от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»» (далее – приказ Минюста России № 350).

Для того чтобы оценить эффективность исполнительной пробации, можно рассмотреть статистические данные одного из территориальных органов ФСИН России. Так, например, в ФКУ УИИ УФСИН России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре за 2024 год по учетам прошло 8838 человек, в отношении которых могла быть реализована пробация. Положительные решения о реализации мероприятий исполнительной пробации приняты в отношении 315 осужденных – разработаны индивидуальные программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. В отношении 272 осужденных индивидуальные программы ресоциализации прекращены – в связи с окончанием мероприятий и по иным основаниям¹.

Бесспорно, положительным результатом применения исполнительной пробации по итогам 2024 года в указанном регионе является низкий уровень преступности

среди данной категории лиц. Этот уровень более чем в пять раз ниже по сравнению с остальными осужденными, отбывающими наказания, не связанные с изоляцией от общества. Однако организацию исполнительной пробации в полной мере нельзя оценить однозначно с точки зрения эффективности. Из 8838 лиц, прошедших по учетам уголовно-исполнительной инспекции (далее – УИИ), только 333 обратились за помощью в рамках программ исполнительной пробации.

Эти статистические данные показывают, что в настоящее время исполнительная пробация не в полной мере нашла свою востребованность среди осужденных, состоящих на учете в УИИ. Это происходит в том числе и по причине того, что некоторые положения закона о пробации имеют свои правоприменительные проблемы в отношении осужденных к наказаниям в виде исправительных и обязательных работ.

Индивидуальная программа мероприятий пробации формируется с учетом персональной нуждемости осужденного и требует длительного временного периода для реализации. Отсюда возникает первый проблемный вопрос, связанный с получением помощи осужденным к наказаниям в виде обязательных и исправительных работ.

Временные характеристики реализации процедуры, определенные приказом Минюста России № 350 составляют до двух месяцев. Сотрудник УИИ оценивает нуждемость в течение 30 дней и выносит постановление о целесообразности оказания содействия не позднее 3 рабочих дней. Индивидуальная программа подготавливается в течение 10 рабочих дней, а ее копия направляется в соответствующие органы и организации в течение 3 рабочих дней после утверждения.

М. В. Максименко верно, отмече-

¹ Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы : статистический отчет ФСИН-УИИ за IV квартал 2024 г. / Сведения о деятельности уголовно-исполнительных инспекций // АИС Статистика УИС ФСИН России (дата обращения: 26.05.2025).

но, что сроки рассмотрения запросов, направленных для подготовки индивидуальной программы, в Федеральном законе о пробации не установлены. [2, с. 157]. Поэтому необходимо учитывать сроки получения ответов от государственных органов. Например, срок ответа на запросы, согласно части 6 статьи 18 Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», составляет те же 30 дней [6, с. 208].

Принимая во внимание, что срок осуществления исполнительной пробации, предусмотренный в части 2 статьи 12 Федерального закона о пробации, не может превышать срок отбывания наказания, возникает ситуация, при которой осужденный к наказанию в виде обязательных или исправительных работ может вообще не успеть выполнять мероприятия, предусмотренные индивидуальной программой, либо не успеть их даже начать. При отбывании наказания в виде обязательных работ, средняя продолжительность которых составляет 200 часов, при условии ежедневной отработки 4 часов и пятидневной рабочей недели, период нахождения на учете в УИИ составляет около 70 дней. Срок наказания в виде исправительных работ, согласно части 2 статьи 50 УК РФ составляет от двух месяцев до 2 лет. В течение указанного времени осужденный должен выполнять мероприятия, предусмотренные индивидуальной программой пробации. Для более эффективного выполнения мероприятий исполнительной пробации необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого осужденного и, при необходимости, корректировать сроки и содержание программ с учётом конкретных условий отбывания наказания.

Исходя из изложенного, положения приказа Минюста России № 350, касающиеся сроков ее исполнения, несправедливы по отношению к данной категории

осужденных. Дело в том, что лица, совершившие более тяжкие преступления, могут получать содействие в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. А осужденные к малым срокам наказаний в виде обязательных или исправительных работ такой возможности лишены.

В случае обращения осужденных к малым срокам наказания труд сотрудников УИИ, затраченный на оказание содействия, оказывается фактически безрезультатным. Запланированные мероприятия не могут быть выполнены в столь короткие сроки. При этом отказ в приеме заявления от клиента пробации будет незаконным. Оказание помощи таким осужденным возможно в рамках социальной помощи, предоставляемой согласно методическим рекомендациям по предупреждению совершения новых преступлений среди лиц, состоящих на учете в УИИ, и учреждениях, исполняющих наказание в виде принудительных работ, утвержденных указанием ФСИН России от 30.06.2023 № исх-04-53807. Данная помощь будет оказана подразделением УИИ, однако в данном случае она не будет носить комплексный характер, так как нормы Закона о пробации на осужденных распространяются не будут.

Касательно постпенитенциарной пробации, указанной проблемы нет. В части 2 статьи 20 Федерального закона о пробации установлено, что срок ее осуществления не может превышать одного года со дня начала реализации мероприятий.

Поэтому именно при реализации определенных полномочий исполнительной пробации возникает вопрос о достаточности срока отбывания наказания для оказания необходимой помощи. Например, для восстановления социальных связей подразделению УИИ может потребоваться время, чтобы связаться с родственниками и получить от них письменный ответ. Эта ситуация усугубляется тем, что для выпол-

нения функций по восстановлению социальных связей клиентов пробации может потребоваться розыск их родственников или других лиц. Однако, как верно указано А. С. Скороходовой, сотрудники УИИ не входят в число субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Следовательно, они не обладают необходимыми полномочиями. [4, с. 143]. Таким образом, взаимодействие с оперативными подразделениями увеличит срок оказания помощи, который, скорее всего, закончится до достижения результатов мероприятий индивидуальной программы.

В практической деятельности может возникнуть ситуация, когда осужденный болеет и длительное время находится на стационарном лечении. В этом случае важно понимать, что сроки пробации не приостанавливаются, и сложная жизненная ситуация осужденного вряд ли разрешится в период его нетрудоспособности.

Указанный проблемный вопрос может быть разрешен путем внесения изменений в часть 2 статьи 12 Федерального закона о пробации. Необходимо рассмотреть возможность дополнения данной нормы положением о том, что срок исполнительной пробации может быть продлен руководителем подразделения УИИ до полного выполнения индивидуальной программы, но не должен превышать 6 месяцев. Такой срок представляется достаточным для завершения всех запланированных мероприятий и обеспечения эффективной ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных. Это позволит: завершить все мероприятия, предусмотренные индивидуальной программой; обеспечить надлежащий контроль со стороны УИИ; своевременно скорректировать индивидуальную программу в случае необходимости.

Возможно предусмотреть и воз-

можность продления срока исполнительной пробации свыше установленного лимита в 6 месяцев только при наличии исключительных обстоятельств и должной обоснованности соответствующими документами. Например, Е. В. Иванова и М. С. Михайлова в своем исследовании приводят ситуацию, когда осужденный с психическим расстройством может находиться на длительном лечении в специализированном учреждении [1, с. 90].

При составлении индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации необходимо учитывать специфику отбывания обязательных и исправительных работ. У таких клиентов пробации могут возникнуть сложности с выполнением мероприятий в связи с занятостью на работе. Возникает вопрос: может ли осужденный покидать место отбывания наказания, если это необходимо для выполнения мероприятий индивидуальной программы? Поскольку нормы Федерального закона о пробации и подзаконных актов не предусматривают таких действий, подобное поведение может быть расценено как нарушение: п. «а» ст.30 УИК РФ, особенно если осужденный отрабатывает минимальное количество часов, предусмотренное законом (12 часов в неделю); п. «г» ч. 1 ст. 46 УИК РФ (прогул), в случае отбывания наказания в виде исправительных работ.

Конечно, указанные вопросы можно решить непосредственно с работодателем, например, предоставив осужденному отпуск без сохранения заработной платы. Однако здесь возникает ряд сложностей. Не каждый работодатель будет готов на такой шаг, ведь работник будет отсутствовать на рабочем месте вопреки его интересам, для исполнения мероприятий пробации. В случае отказа работодателя возникает сложная ситуация для осужденного, который оказывается перед выбором: нарушить порядок и условия исполнения наказания или пропускать мероприятия, предусмотренные

индивидуальной программой. В обоих случаях это приведет к негативным последствиям. Кроме того, работник сам может не желать исполнять указанные мероприятия, теряя денежные средства.

П. В. Тепляшин верно отметил, что приказ Минюста России № 350 в приложении № 1 содержит императивный запрет повторного применения исполнительной пробы без учета оснований, имеющих уважительный или неуважительный характер, для ее невыполнения [5, с. 10]. Таким образом повторные мероприятия по оказыванию содействия в рамках ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации будут недоступны.

Н. В. Ольховик, рассматривая указанный проблемный вопрос, считает, что следует установить возможность повторного применения пробы по истечении определенного срока, а также предусмотреть возможность применения исполнительной и постпенитенциарной пробы повторно при возникновении у лица другого вида нуждаемости после завершения соответствующего вида пробы [3, с. 51]. Указанный вопрос в настоящее время не разрешен, поэтому осужденному придется искать компромиссные решения, которые бы учитывали интересы работодателя, контролирующего органа и субъектов пробы.

Осужденные к наказанию в виде обязательных или исправительных работ могут столкнуться и с иными сложностями при исполнении мероприятий пробы. Например, проживающим за пределами административного центра осужденным может быть затруднительно участвовать в длительных или неоднократных мероприятиях по оказанию психологической или иной консультационной помощи. Для этого им необходимо являться в учреждение или государственный орган в назначенное время. Существует высокая вероятность, что после отбывания наказания осужденный не сможет своевременно добраться до адми-

нистративного центра, что снова ставит его перед выбором между выполнением мероприятий и нарушением порядка отбывания наказания.

Необходимо учитывать, что для получения качественной психологической помощи может потребоваться не одна консультация психолога, а целый курс. Одним из возможных решений данной проблемы может быть оказание помощи посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Однако далеко не все организации могут предоставлять дистанционную помощь, а у осужденных может не быть необходимых средств и технических возможностей для получения такой помощи в дистанционном формате. Кроме того, психологическая и консультационная помощь значительно эффективнее в очном формате, поскольку позволяет не только поддержку, но и практическую помощь.

Для решения вопроса, связанного с осужденными, отбывающими наказание в виде обязательных работ, можно рассмотреть внесение изменений в статью 30 УИК РФ. Согласно текущей норме, осужденный имеет возможность не выходить на обязательные работы два раза в течение календарного месяца без каких-либо последствий. Для повышения эффективности можно предложить изложить ее следующим образом: в случае добросовестного выполнения осужденным обязательных работ в течение календарного месяца без нарушений, по согласованию с организацией, где он отбывает наказания, и УИИ, в качестве поощрения, ему может быть предоставлено до двух дней отдыха. Если этих дней недостаточно для решения личных вопросов, при наличии уважительных причин, их количество может быть увеличено до 7 дней. В это время осужденный сможет решать свои бытовые проблемы и выполнять мероприятия, предусмотренные индивидуальной программой пробы.

Что касается осужденных к исправительным работам, целесообразно рас-

смотреть возможность включения в Федеральный закон о пробации положений, предусматривающих основания для освобождения от работы с целью выполнения мероприятий индивидуальной программы. При этом необходимо учитывать, что реализация мероприятий индивидуальной программы должна быть согласована с графиком работы осужденного и не должна препятствовать отбыванию наказания и должному исполнению своих трудовых обязанностей.

Возможные пути решения указанных проблемных вопросов могут включать:

- предварительное согласование графика мероприятий с работодателем или организацией, в которой осужденный отбывает наказание;
- включение обязанности клиентов пробации предоставлять документы, подтверждающие необходимость отсутствия на рабочем месте для выполнения мероприятий пробации;
- разработку механизма взаимодействия между работодателем и субъектами пробации через участие УИИ для поиска оптимального решения, которое устроит обе стороны.

Также, целесообразно отразить этот момент в приказе Минюста России №350, чтобы обеспечить единообразие подходов и закрепить обязанность всех участников этого процесса. Это может включать:

- разработку формы документов, подтверждающих отсутствие на работе;
- определение порядка согласования отсутствия с работодателем;
- установление ответственности сторон за несоблюдением указанных договоренностей;
- обеспечение контроля УИИ за соблюдением трудовой дисциплины осужденными.

Можно предусмотреть и иной подход для решения указанных практических

проблемных вопросов. А именно, если клиент пробации не успел выполнить все мероприятия, предусмотренные исполнительной пробацией, возможность реализовать в отношении указанного лица положения постпенитенциарной пробации до завершения всех запланированных мероприятий. Такой подход имеет ряд преимуществ:

1) Простота реализации на практике: он не требует значительных изменений в существующие нормы и процедуры;

2) Оптимизация документооборота: данный подход не увеличивает объем документации взаимодействующих сторон, так как не требует дополнительных согласований между УИИ, организацией, где отбывает наказание осужденный, и самим осужденным;

3) Снижение нагрузки на осужденного: данный подход уменьшает количество действий, которые необходимо выполнить осужденному;

4) Непрерывное исполнение мероприятий: позволяет без перерывов исполнять мероприятия, запланированные индивидуальным планом, не дожидаясь продления сроков и результатов взаимодействия участников процесса реализации пробационных мер, что способствует более успешной ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации;

Любой из указанных подходов позволил бы минимизировать возникающие вышеуказанные проблемные ситуации и обеспечить эффективное исполнение мероприятий пробации без ущерба для трудовой деятельности осужденного. Учитывая вышеизложенное, полагаем, что решение указанных проблемных вопросов и внесение предложенных изменений в нормативные акты плодотворно повлияют на дальнейшую практику применения исполнительной и постпенитенциарной пробации в Российской Федерации.

Литература

1. *Иванова Е.В.* Проблемы, возникающие у сотрудников уголовно-исполнительной инспекции в ходе применения исполнительной пробаии, и пути их решения / Е.В. Иванова, М.С. Михайлова // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации : вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробаии, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России, Рязань, 31 октября-01 2024 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 88–92.

2. *Максименко М.В.* Некоторые организационные проблемы реализации исполнительной пробаии // Петербургские пенитенциарные конференции: Сборник материалов комплекса международных научно-практических конференций. В 2-х томах, Санкт-Петербург, Пушкин, 16-17 мая 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 156–158.

3. *Ольховик Н.В.* Правовые проблемы применения исполнительной пробаии // Уголовная юстиция. – 2024. – № 23. – С. 88–91.

4. *Скороходова А.С.* Основные направления ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых осуществляется пробаии // Теоретические основы правовой политики в современной России. Участие общественности: Материалы II Национальной (всероссийской) научно-практической конференции, Красноярск, 27 октября 2023 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 141–145.

5. *Тепляшин П.В.* Индивидуальная программа ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации (в свете реализации Федерального закона от 6 февраля 2023 года «О пробаии в Российской Федерации»): правовые лакуны и коллизии // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (к 145-летию со дня образования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации), Томск, 25–26 апреля 2024 года. – Томск: Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний», 2024. – С. 7–11.

6. *Юрова Ю.В.* Проблемные аспекты организации исполнительной пробаии // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (к 145-летию со дня образования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации), Томск, 25–26 апреля 2024 года. – Томск: Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний», 2024. – С. 207–210.

References

1. *Ivanova E.V.* Problemy, vznikayushchie u sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj inspekcii v hode primeneniya ispolnitel'noj probacii, i puti ih resheniya / E.V. Ivanova, M.S. Mihajlova // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema Rossijskoj Federacii : voprosy ispolneniya ugolovnyh nakazaniy, realizacii mer probacii, vzaimodejstviya s publichnoj vlast'yu i

institutami grazhdanskogo obshchestva : sbornik tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, priurochennoj k 90-letiyu so dnya obrazovaniya Akademii FSIN Rossii, Ryazan', 31 oktyabrya-01 2024 goda. – Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2024. – S. 88–92.

2. *Maksimenko M.V.* Nekotorye organizacionnye problemy realizacii ispolnitel'noj probacii // Peterburgskie penitenciarnye konferencii: Sbornik materialov kompleksa mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskikh konferencij. V 2-h tomah, Sankt-Peterburg, Pushkin, 16-17 maya 2024 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2024. – S. 156–158.

3. *Ol'hovik N.V.* Pravovye problemy primeneniya ispolnitel'noj probacii // Ugolovnaya yusticiya. – 2024. – № 23. – S. 88–91.

4. *Skorohodova A.S.* Osnovnye napravleniya resocializacii, social'noj adaptacii i social'noj rehabilitacii lic, v otnoshenii kotoryh osushchestvlyayetsya probaciya // Teoreticheskie osnovy pravovoj politiki v sovremennoj Rossii. Uchastie obshchestvennosti: Materialy II Nacional'noj (vsrossijskoj) nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnoyarsk, 27 oktyabrya 2023 goda. – Krasnoyarsk: Krasnoyarskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 2024. – S. 141–145.

5. *Teplyashin P.V.* Individual'naya programma resocializacii, social'noj adaptacii i social'noj rehabilitacii (v svete realizacii Federal'nogo zakona ot 6 fevralya 2023 goda «O probacii v Rossijskoj Federacii»): pravovye lakuny i kollizii // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psihologiya i pravo : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (k 145-letiyu so dnya obrazovaniya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii), Tomsk, 25–26 aprelya 2024 goda. – Tomsk: Federal'noe kazennoe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya «Tomskij institut povysheniya kvalifikacii rabotnikov Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy», 2024. – S. 7–11.

6. *Yurova Yu.V.* Problemnye aspekty organizacii ispolnitel'noj probacii // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psihologiya i pravo : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (k 145-letiyu so dnya obrazovaniya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii), Tomsk, 25–26 aprelya 2024 goda. – Tomsk: Federal'noe kazennoe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya «Tomskij institut povysheniya kvalifikacii rabotnikov Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy», 2024. – S. 207–210.

Сведения об авторе

Глазков Михаил Борисович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы; Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров. E-mail: mikhail_nv kz@mail.ru.

Information about the author

Glazkov Mikhail Borisovich: Federal State Institution of Additional Professional Education «Tomsk Institute for Advanced Training of employees of the Federal Penitentiary Service» (Tomsk, Russian Federation), lecturer at the Department of Execution of Non-Custodial Sentences and Legal Support for the Penal enforcement system; Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation), associate professor at the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel. E-mail: mikhail_nv kz@mail.ru.

Ю. А. Головастова, А. Н. Гордополов

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ И ИСПОЛНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматривается порядок назначения и исполнения принудительных мер воспитательного характера, предусмотренных ст. 90 и 92 УК РФ в отношении несовершеннолетних. Авторы обращают внимание на сложную правовую природу указанных принудительных мер, несовершенство нормативного регулирования, приводящих к неэффективности применения их на практике.

Особое внимание в статье уделяется проблеме помещения несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Представлен подробный анализ исследуемой меры с учетом доктринального и нормативного подхода, где выделен ее многослойный характер: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный, административно-правовой. Авторами проанализированы теоретические и практические вопросы преодоления пробелов в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. В работе предложены изменения сущности принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Цель исследования – определить общие и специальные проблемы нормативного и правоприменительного характера, возникающие в сфере назначения и исполнения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних на современном этапе правового регулирования.

Задачи исследования: оценка действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего исследуемую сферу правового регулирования; разработка предложений по совершенствованию действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

В процессе исследования использованы общие и специальные методы научного познания: диалектический, формально-логический, функциональный, системно-структурный, сравнительно-правовой.

Ключевые слова: принудительная мера воспитательного воздействия, наказание, несовершеннолетний, уголовная ответственность, осужденный.

Yu. A. Golovastova, A. N. Gordopolov

ON THE ISSUE OF THE APPOINTMENT AND EXECUTION OF COMPULSORY EDUCATIONAL MEASURES AGAINST MINORS

The article discusses the procedure for the appointment and execution of compulsory educational measures provided for in Articles 90 and 92 of the Criminal Code of the Russian Federation in relation to minors. The authors draw attention to the complex legal nature of these coercive measures, the imperfection of regulatory regulation, leading to the inefficiency

© Головастова Ю.А., Гордополов А.Н., 2025

© Golovastova Yu.A., Gordopolov A.N., 2025

of their application in practice.

The article pays special attention to the problem of placing minors in a special educational institution of a closed type. A detailed analysis of the measure under study is presented, taking into account the doctrinal and normative approach, where its multilayered nature is highlighted: criminal law, criminal procedure, administrative law. The authors analyzed the theoretical and practical issues of overcoming gaps in criminal and penal enforcement legislation. The paper proposes changes to the essence of the compulsory measure of educational influence provided for in Part 2 of art. 92 of the Criminal Code of the Russian Federation.

The purpose of the study is to identify general and special problems of a regulatory and law enforcement nature that arise in the field of prescribing and executing compulsory measures of educational influence on minors at the current stage of legal regulation.

The objectives of the study are to evaluate the current criminal and penal enforcement legislation regulating the field of legal regulation under study; to develop proposals for improving the current criminal and penal enforcement legislation.

In the course of the research, general and special methods of scientific cognition were used: dialectical, formal-logical, functional, systemic-structural, comparative-legal.

Keywords: compulsory measure of educational influence, punishment, minor, criminal liability, convicted.

На сегодняшний день принудительные меры воспитательного воздействия применяются к несовершеннолетним, с одной стороны, вне сферы уголовно-правовых отношений, когда они освобождаются от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ), а, с другой стороны, в качестве меры уголовной ответственности при освобождении от наказания (ч. 1 и 2 ст. 92 УК РФ).

Пристального внимания требует проблема правового статуса несовершеннолетних, в отношении которых применяются принудительные меры воспитательного воздействия. Их правовая природа крайне противоречива, носит многосторонний характер. Так, в ч. 2 ст. 90 УК РФ законодателем закреплены меры, которые могут быть применены при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Полагаем, что при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, уголовно-правовые отношения прекращаются. Кроме того, следует признать, что в рамках предмета уголовно-исполнительного права не должны рассматриваться отношения по

применению принудительных мер воспитательного воздействия, назначаемых несовершеннолетнему, освобождаемому от уголовной ответственности. Во-первых, несовершеннолетние лица освобождаются от уголовной ответственности, будучи, не выступая осужденными – носителями прав, законных интересов и обязанностей в уголовно-исполнительных правоотношениях. Во-вторых, в данном случае речь идет о поощрительной мере уголовно-правового характера, при реализации которой прекращаются даже уголовно-правовые отношения. Поведение данного субъекта становится предметом социально-правовой опеки [2, с. 56-59; 3, с. 81].

Получается, что на сегодняшний день порядок исполнения принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленных в ч. 2 ст. 90 УК РФ, фактически не определен законодателем. И здесь возникает вопрос о том, должны ли нормативные положения УИК РФ регламентировать отмеченную разновидность принудительных мер в отношении несовершеннолетних. Мы исходим из того, что освобождение несовершеннолетнего от уголовной

ответственности путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия не превращает его в осужденного, следовательно, возникающие правоотношения между ним и государством в лице компетентных органов, не входят в предмет уголовно-исполнительного права. В юридической литературе позиции ученых на этот счет разнятся: одни ученые полагают, что порядок их исполнения должен закрепляться в УИК РФ [4, с. 11-14; 7, с. 12], другие уверены, что это прерогатива специального федерального закона [1, с. 126].

С нашей точки зрения, теоретических препятствий к тому, чтобы регулировать вопросы исполнения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ, не существует. Их можно будет расположить в УИК РФ в силу межотраслевых родственных связей с институтом уголовной ответственности. Вместе с тем в этом случае, необходимо понимать, что в главе УИК РФ будут сосредоточены разноотраслевые нормы права. Уверены, что такое положение вещей будет требовать от правоприменителей правильного применения норм уголовно-исполнительного законодательства, разграничения сфер правового регулирования.

Помимо всего прочего, статья 92 УК РФ предусматривает в свою очередь два самостоятельных вида освобождения от наказания несовершеннолетнего и применения к нему принудительных мер воспитательного характера. В первом случае несовершеннолетнего освобождают от уголовного наказания без его назначения, применяя к нему воспитательные меры, предусмотренные ст. 90 УК РФ. Во втором случае несовершеннолетнего признают виновным в совершении преступления средней тяжести или тяжкого преступления, освобождают его от наказания, помещая его в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Сравнимые

разновидности принудительных мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних имеют разные цели, задачи, принципы правового регулирования, и лишь отчасти соприкасаются.

Сложность правовой природы помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа объясняется не только сложной правовой природой, но и несовершенством законодательной конструкции ч. 2 ст. 92 УК РФ. В ч. 2 ст. 92 УК РФ законодатель предоставляет суду возможность назначить несовершеннолетнему особую меру принудительно-воспитательного характера путем помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. При обсуждении правовой природы помещения несовершеннолетнего в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа возникает ряд закономерных вопросов, требующих внимания и ответа на них: можно ли рассматривать данную меру в качестве элемента содержания уголовной ответственности; существуют ли при этом охранительные уголовно-правовые; является ли такой несовершеннолетний осужденным.

Зададимся вопросом: какие требования законодатель предъявляет к несовершеннолетнему лицу, которому могут быть назначены принудительные меры воспитательного характера в порядке ч. 2 ст. 92 УК РФ? Это лица, достигшие 16 лет, совершившие преступления средней тяжести и тяжкие преступления, которым гипотетически, исходя из тяжести содеянного может быть назначено лишение свободы как вид уголовного наказания. Такой вывод вытекает из уяснения ч. 2 ст. 92 УК РФ. Из системы субъектов «выпадают» несовершеннолетние, впервые совершившие преступление средней тяжести впервые, в возрасте до шестнадцати лет, что объясняется положением, предусмотренным ч. 6 ст. 88 УК РФ [6, с. 214].

В юридической литературе присут-

ствует позиция, в соответствии с которой рассматриваемая мера воспитательного воздействия признается мерой, замещающей лишение свободы. В частности, это свойство подчеркивает Е. В. Поводова, отмечая, что ее применение в качестве заменяющего лишение свободы позволит реализовать меры ответственности без нарушения целостной структуры уголовного законодательства [7, с. 30].

Схожей точки зрения придерживается Т. Г. Понятовская. Она признает за данной мерой статус специального вида лишения свободы для несовершеннолетних, и ратует за внесение изменений в ст. 44 УК РФ, тем самым рассматривая ее в качестве вида наказания [8, с. 80, 84].

Действительно, как справедливо отмечала М. М. Коблева, такой подход ранее просматривался во втором абз. п. 35 в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 01.02.2011 года «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», поскольку суд освобождал несовершеннолетнего от наказания, направляя его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием [5, с. 91]. Примечательно то, что в акте судебного толкования было предусмотрено, что такое решение принимается в порядке замены назначенного несовершеннолетнему осужденному лишения свободы другим видом наказания.

Вместе с тем, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.10.2021 года № 32 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» в указанный абзац были внесены изменения, в соответствии с которыми стал очевиден тот факт, что за данной мерой признан особый самостоятельный статус. Получается, что Верховный Суд РФ в своем официальном толковании разъяснил, что

назначение и применение к несовершеннолетним указанной меры не рассматривается в качестве замещающей меры лишению свободы. В связи с чем, высший судебный орган отказался рассматривать помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в качестве специального вида лишения свободы, его замещающего.

Но, суть рассматриваемой меры, на наш взгляд, лежит в плоскости более глубокой проблемы, – реализации уголовной ответственности. Ключ к ответу на данный вопрос заключается в том, чтобы установить, действуют ли карательные элементы при реализации данной самостоятельной меры, применяемой к несовершеннолетним. Действительно, помещение несовершеннолетнего осужденного на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ в специальные закрытые учебно-воспитательные учреждения имеет определенное сходство с лишением свободы. Особый специфический характер рассматриваемой меры определяется также тем, что она применяется к несовершеннолетнему в целях его исправления, нуждающемуся в особых условиях воспитания, специальном педагогическом подходе.

В этой связи следует понимать, что в таких учреждениях должна действовать система средств исправления в отношении несовершеннолетнего. Помещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение закрытого типа сочетает в себе как элементы правоограничений, так и средств исправления. Таким образом, несовершеннолетний фактически находится в изоляции от общества, пребывая в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа.

С одной стороны, в юридической литературе верно и обоснованно указывается о том, что рассматриваемая мера представляет собой определенную композицию, состоящую из воспитательных, психологических и принудительных элементов, реализуемых в отношении несовершен-

нолетних. С другой стороны, помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, будучи самостоятельной уголовно-правовой мерой воздействия, в отличие от условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, не вызывает состояния судимости.

Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что по своей сущности рассматриваемая уголовно-правовая мера не тождественна ни лишению свободы, ни иным мерам уголовно-правового характера, исполнение которых предполагается в рамках уголовно-исполнительных отношений. Более того, отсутствие правовых последствий в виде судимости ставит под сомнение существование самого статуса осужденного за несовершеннолетним. Складывается парадоксальная ситуация: несовершеннолетний фактически должен признаваться субъектом уголовной ответственности, исходя из правового анализа его статуса как субъекта кары и субъекта средств исправления, но нормативно по ч. 2 ст. 86 УК РФ к нему не относится.

Рассмотренные пробелы являются результатом неопределенности законодателя относительно правовой природы помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Следовательно, он находится вне зоны действия уголовно-исполнительных отношений, не обладает полноценным статусом осужденного.

Противоречия законодательной конструкции сказанным не ограничиваются. Так, с одной стороны, нормативно допускается продление срока пребывания несовершеннолетнего в закрытом учебно-воспитательном учреждении закрытого типа при условии, что он нуждается в дальнейшем исправлении и особом воспитании. С другой стороны, остается нерешенным вопрос об определении порядка отмены данной меры в случае ее неэффективности в отношении несовершеннолетнего. Нако-

нец, заслуживает внимания и то, что мера, предусмотренная ч. 2 ст. 92 УК РФ, носит безусловный характер, то есть не влечет для несовершеннолетнего юридических последствий в виде судимости. Кроме того, отсутствует механизм ее замены на реальное назначение наказания при условии, что несовершеннолетний систематически нарушает правила пребывания в специальном закрытом учебно-воспитательном учреждении.

Несомненно, что мера государственного принуждения, закрепленная в ч. 2 ст. 92 УК РФ, отличается сложной правовой природой, осложненной законодателем в последние годы. Что имеется в виду? Мы солидарны с мнением ученых, что на сегодняшний день данная мера включается в содержание уголовной ответственности. Нельзя исключать того факта, что при помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа реализация применяемых правоограничений протекает в рамках уголовно-правовых отношений. Кроме того, порядок принятия решения об освобождении судом несовершеннолетнего от наказания и помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа предусмотрен в ч. 2 ст. 432 УПК РФ, что также подтверждает реализацию уголовной ответственности на процессуальном уровне. Вместе с тем, процедура ее исполнения предусматривается в нормативных положениях, предусмотренных не только в ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», но и главой 31.3 КАС РФ «Производство по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа».

До сих пор процедура ее исполнения непонятна и пробельна. К числу нормативно-правовых актов, закрепляющих фрагментарно процедуру ее

исполнения, относится Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», глава 31.3 КАС РФ «Производство по административным делам, связанным с пребыванием несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа». Касательно правового регулирования осуществления образовательной, воспитательной и хозяйственно-экономической деятельности специального учебно-воспитательного учреждения, они ранее были закреплены в Типовом положении о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации. Вместе с тем, в 2014 году его признали утратившим силу, а новое принято не было.

Вопросы пребывания несовершеннолетнего в специальном учреждении закрытого типа рассматривались судом с учетом действующих положений, предусмотренных ч. 3 ст. 92 УК РФ. Суд принимал решение о прекращении их применения до истечения срока, при условии, что несовершеннолетний не нуждался более в применении данной меры, либо если у него выявлялось заболевание, препятствующее его содержанию и обучению в указанном учреждении. Эти вопросы разрешались с учетом норм уголовного права, закрепленных в ч. 3 ст. 92 УК РФ. Вопросы восстановления срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, пропущенного в результате уклонения его от пребывания в указанном учреждении, а также продления срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа по истечении срока, установленного судом, в случае, если судом признавалось, что несовершеннолетний нуждался в дальнейшем применении

данной меры, регулировались в ч. 4 ст. 92 УК РФ.

Вместе с тем законодательный подход изменился. Примечательно то, что указанные вопросы процедурного характера решаются сегодня с учетом положений, действующих в КАС РФ, отданы на откуп судей, специализирующихся на рассмотрении дел, вытекающих из публично-правовых отношений. Здесь, конечно, прослеживается то, что контроль за исполнением назначенной меры переносится из уголовно-правовой плоскости в административно-правовую [6, с. 216]. Из этого следует вывод, что данная мера носит смешанный правовой характер, где выявляются «трехслойные правовые отношения: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и административно-правовые. Внесенные изменения вызвали недоумения и не способствуют ясности при применении данной меры в отношении несовершеннолетних.

Профессор Т. Г. Понятовская, рассуждая о вопросах исполнения принудительных мер воспитательного воздействия, справедливо пишет: «Пробелы в законодательном обеспечении порядка исполнения принудительных мер воспитательного воздействия, с одной стороны, свидетельствуют об отсутствии правовой культуры, что подрывает уважение к закону, правосудию и власти. С другой стороны, человеку, подвергнутому принудительному воздействию, негде искать защиты, так как соблюдение его прав и законных интересов при применении принудительных мер воспитательного воздействия не может гарантировать и прокурорский надзор. Как можно судить о законности в этом деле, если законодательством не определен ни порядок исполнения мер принуждения, ни субъекты, ни их полномочия...» [9, с. 75].

Учитывая сложность правовой природы помещения несовершеннолетнего в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и существу-

ющие противоречия законодательной конструкции, полагаем, что выход из ситуации возможен путем пересмотра ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Предлагается предоставлять несовершеннолетнему, осужденному к лишению свободы, отсрочку отбывания наказания путем помещения его в период испытательного срока в закрытое учебно-воспитательное учреждение. В этом случае он будет обладать статусом осужденного. Речь идет об условном неприменении в течение испытательного срока наказания в виде лишения свободы.

Такой подход оправдан в правоприменительном аспекте, поскольку позволит решать вопросы об отмене принудительных мер воспитательного характера, применяемых к несовершеннолетнему при условии злостного нарушения им порядка и условий исполнения данной меры. В этом

случае применение рассматриваемой меры путем отсрочки назначенного наказания в виде лишения свободы позволит расширить предмет уголовно-исполнительного права и избежать имеющихся противоречий.

При таком подходе порядок исполнения принудительных мер воспитательного воздействия, являющихся формой реализации уголовной ответственности, путем помещения несовершеннолетнего в закрытое специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, должен найти отражение в нормах УИК РФ.

В этом случае уместно предусмотреть главу, регламентирующую вопросы их исполнения, что будет способствовать эффективности достижения целей и задач, стоящих перед уголовно-исполнительным правом.

Литература

1. *Боровиков С.А.* Принудительные меры воспитательного воздействия как альтернатива наказанию несовершеннолетних. М., Юрлитинформ, 2009. – 176 с.
2. *Головастова Ю.А.* Модификация предмета уголовно-исполнительного права как отрасли права // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 2 (24). – С. 56–59.
3. *Головастова Ю.А.* Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: современный взгляд: монография. / Под научн. ред. д.ю.н., профессора В.И. Селиверстова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2017. – 212 с.
4. *Зиядова Д.З.* Проблемы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних / Д.З. Зиядова, М.А. Астемиров // Следователь. – 2004. – № 7. – С. 11–14.
5. *Коблева М.М.* Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового характера: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 216 с.
6. *Николюк В.В.* Направление осужденных несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: смена парадигмы законодательной конструкции // Правосудие. – 2019. – Т. 1. – № 2. – С. 206–224.
7. *Поводова Е.В.* Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы теории и правового регулирования: автореф. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – М., 2005. – 31 с.
8. *Понятовская Т.Г.* Наказания, назначаемые несовершеннолетним: снисхождение или безнаказанность? // Союз криминалистов и криминологов. – 2013. – № 1. – С. 80–84.
9. *Понятовская Т.Г.* Кто исполняет принудительные меры воспитательного воздействия // *Oeconomia et Jus.* – 2021. – №4. – С. 71–76.

References

1. *Borovikov S.A.* Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstviya kak al'ternativa nakazaniyu nesovershennoletnih. M., Yurlitinform, 2009. – 176 s.
2. *Golovastova Yu.A.* Modifikaciya predmeta ugolovno-ispolnitel'nogo prava kak otrasli prava // *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. – 2016. – № 2 (24). – С. 56–59.
3. *Golovastova Yu.A.* Ugolovno-ispolnitel'noe pravo kak otrasl' rossijskogo prava: sovremennyy vzglyad: monografiya. / Pod nauchn. red. d.yu.n., professora V.I. Seliverstova. – M.: ID «Yurisprudenciya», 2017. – 212 s.
4. *Ziyadova D.Z.* Problemy ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih / D.Z. Ziyadova, M.A. Astemirov // *Sledovatel'*. – 2004. – № 7. – С. 11–14.
5. *Kobleva M.M.* Pomeshchenie nesovershennoletnego v special'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa kak mera ugolovno-pravovogo haraktera: dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2015. – 216 s.
6. *Nikolyuk V.V.* Napravlenie osuzhdennykh nesovershennoletnih v special'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa: smena paradigmy zakonodatel'noj konstrukcii // *Pravosudie*. – 2019. – Т. 1. – № 2. – С. 206–224.
7. *Povodova E.V.* Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstviya: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya: avtoref. na soisk. uchen. step. kand. yurid. nauk. – M., 2005. – 31 s.
8. *Ponyatovskaya T.G.* Nakazaniya, naznachaemye nesovershennoletnim: sniskhozhdenie ili beznakazannost'? // *Soyuz kriminalistov i kriminologov*. – 2013. – № 1. – С. 80–84.
9. *Ponyatovskaya T.G.* Kto ispolnyaet prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstviya // *Oeconomia et Jus*. – 2021. – №4. – С. 71–76.

Сведения об авторах

Головастова Юлия Александровна: Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными, Московский университет им. С. Ю. Витте филиал в г. Рязани (г. Рязань, Российская Федерация), профессор кафедры уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина (г. Рязань, Российская Федерация), профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент. E-mail: UGolovastova@yandex.ru.

Гордополов Андрей Николаевич: Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС, старший преподаватель института Академии ФСИН России по кафедре теории государства и права, международного и европейского права, кандидат юридических наук. E-mail: andrei.gordopolov@yandex.ru.

Information about the authors

Golovastova Yulia Aleksandrovna: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation), Professor of the Department of Criminal Executive law and Organization of Educational Work, Witte Moscow University Branch in Ryazan (Ryazan, Russian Federation), Professor Department of Criminal Law and Humanities, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Doctor of Law, Associate Professor. E-mail: UGolovastova@yandex.ru.

Gordoplov Andrey Nikolaevich: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation), senior lecturer of the Department of Organization of the Regime and Supervision in the Penitentiary System, senior Lecturer of the Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Department of Theory of State and Law, International and European Law, Candidate of Law. E-mail: andrei.gordoplov@yandex.ru.

УДК 343.81

Н. Н. Кутаков

**ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИИ ОСУЖДЕННЫХ
В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ:
ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ**

Статья посвящена анализу малоизученных в пенитенциарной науке виктимологических и психолого-педагогических мер профилактики агрессии осужденных в отношении сотрудников мест лишения свободы. Автор, основываясь на данных статистики, собственных эмпирических исследованиях и выводах ранее опубликованных научных работ, классифицирует рассматриваемые меры в зависимости от субъекта системы «сотрудник-осужденный», на который они направлены. В рамках авторской классификации подробно анализируется каждая из мер, а также указывается на вероятный положительный эффект от их применения в практической деятельности мест лишения свободы. В качестве основного вывода проведенного исследования можно выделить необходимость системного профилактического воздействия не только на осужденных, как вероятный источник агрессии, но и на сотрудников, как потенциальных катализаторов данной агрессии.

Ключевые слова: агрессия осужденных, места лишения свободы, виктимология, профилактика агрессия.

N. N. Kutakov

**PREVENTION OF AGGRESSION
OF CONVICTS AGAINST PRISON STAFF:
VICTIMOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL
AND PEDAGOGICAL MEASURES**

The article is devoted to the analysis of victimological and psychological-pedagogical measures of preventing aggression of convicts towards employees of places of detention, which are poorly studied in penitentiary science. The author, based on statistical data, his own empirical research and conclusions of previously published scientific works, classifies the measures under consideration depending on the subject of the "employee-convict" system to whom they are directed. Within the framework of the author's classification, each of the measures is analyzed in detail, and the probable positive effect of their application in the practical activities of places

of detention is also indicated. As the main conclusion of the study, it is possible to highlight the need for a systemic preventive impact not only on convicts, as a probable source of aggression, but also on employees, as potential catalysts for this aggression.

Keywords: aggression of convicts, places of imprisonment, victimology, aggression prevention.

Агрессия лиц, отбывающих уголовные наказания, в отношении персонала пенитенциарных учреждений как феномен исследуется учеными всего мира не первый десяток лет. Большая часть предлагаемых ими мер профилактики рассматриваемых негативных проявлений сконцентрировано вокруг организационных (создание учреждений с большей степенью изоляции осужденных, использовании в организации режима и надзора современных инженерно-технических средств) и правовых мер (ужесточение ответственности за совершение противоправных действий в отношении сотрудников мест лишения свободы). Между тем, анализируя данную проблему более системно, приходим к выводу о необходимости подробного изучения и дальнейшего применения в практике виктимологических и психолого-педагогических мер профилактики агрессии осужденных.

Безусловно, данные меры являются наименее изученными и, следовательно, наиболее сложными для внедрения в деятельность мест лишения свободы. Однако необходимость их анализа, на наш взгляд, обусловлена объективно существующим противоречием между субъектами (сотрудником и осужденным), возникающим в процессе исполнения и отбывания уголовного наказания, что зачастую приводит к их противоборству и конфликтам.

Основываясь на вышесказанном, считаем целесообразным условно разделить рассматриваемую группу мер профилактики на две подгруппы. Признаком деления будет являться субъект, на который направлено воздействие. Таким образом, первая группа мер сосредоточена на осужденных и включает в себя:

- снижение эмоционального напря-

жения между осужденным и сотрудником;

- профилактику негативных последствий пенитенциарного стресса осужденных в местах лишения свободы.

Вторая группа воздействует на сотрудников и в качестве базовых направлений содержит:

- совершенствование оказания психологической помощи сотрудникам мест лишения свободы по профилактике профессионально-нравственной деформации их личности;

- психологическую подготовку сотрудников мест лишения свободы к конфликтным ситуациям, а также формирование у них базовых решений данных ситуаций;

- виктимологическое предупреждение преступных посягательств в отношении сотрудников мест лишения свободы.

Разговор *о снижении эмоционального напряжения между осужденным и сотрудником* необходимо начать с того, что проведенные в течение последнего десятилетия в учреждениях УИС исследования показывают отсутствие «психической нормы» и наличие признаков психических нарушений различного генеза у 56,3% вновь прибывающих осужденных. Ярко выраженные признаки расстройств личности определяются у 52% осужденных; 12,8% подозреваемых, обвиняемых и осужденных имеют патологическую склонность к азартным играм; для 39 % несовершеннолетних осужденных характерны выраженные признаки синдрома дефицита внимания и гиперактивности [4, с. 351]. Специалистами в области изучения психических аномалий отмечается, что такие лица в большей степени, чем другие подозреваемые, обвиняемые и осужденные,

склонны к совершению злостных нарушений режима содержания и установленного порядка отбывания наказания [2, с. 441].

В этом контексте наличие психологических расстройств личности осужденных стоит рассматривать как внутреннюю (субъективную) причину их противоправного поведения [24, с. 126], выражающегося в том числе в конфликтах с сотрудниками мест лишения свободы, перерастающими в применение насилия, угрозы его применения либо оскорбления.

При этом нельзя забывать, что сотрудник места лишения свободы, как представитель власти, наделенный полномочиями реализовывать установленный порядок отбывания наказания, в том числе посредством применения мер взыскания, воспринимается осужденным как собирательный образ всех сотрудников правоохранительных органов и судейского сообщества, участвующих в процессе привлечения его к уголовной ответственности. Именно поэтому в период отбывания наказания осужденный, перенося на сотрудника все свои негативные эмоции, совершает акт агрессии в его отношении, нередко выражая отрицательные эмоции по поводу действий сотрудников органов внутренних дел, осуществлявших его задержание, и сотрудников прокуратуры, выступавших государственными обвинителями.

Данная гипотеза отчетливо подтверждается анализом уголовных дел об оскорблениях, совершенных в отношении сотрудников мест лишения свободы. Материалы этих дел свидетельствуют о том, что высказываемые осужденными оскорбления содержат скорее негативную оценку деятельности сотрудников правоохранительных органов в целом, нежели конкретно сотрудников УИС.

Кроме этого, относительно длительное напряженное состояние обостряющихся отношений между субъектами (сотрудник – осужденный), выражающееся в возрастании степени тя-

жести повторяющихся и не разрешаемых конфликтов, формируют негативно-эмоциональные установки осужденных к сотрудникам [13, с. 725].

Среди наиболее эффективных мер снижения эмоционального напряжения между осужденными и сотрудниками можно выделить: ослабление интереса осужденных к криминальной субкультуре, стратификации, тюремным традициям и обычаям; своевременное реагирование сотрудников учреждения на заявления и просьбы осужденных; проведение индивидуальных консультаций и бесед при привлечении необходимых специалистов для разрешения или предотвращения различных проблем, будь то ситуация личного или семейного характера. При этом общение в рамках консультирования направлено на формирование и развитие ориентации на соблюдение режима отбывания наказания.

Очень важным шагом в профилактике конфликтов между сотрудниками и осужденными является увеличение взаимопонимания, а также становление, развитие и укрепление чувства доверия. Важно внедрять в практику продуктивные способы взаимодействия персонала пенитенциарного учреждения с осужденными. В этой связи в процессе проведения профилактических мероприятий необходимо разъяснять осужденным правомерность действий сотрудников и администрации, а также информировать лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, об основных положениях нормативных актов, на основе которых проводятся данные мероприятия.

В процессе работы с осужденными сотрудникам необходимо уделять особое внимание проблеме защиты гарантированных прав и свобод личности, а также препятствовать проявлениям высокомерия, грубости в отношении осужденных, своевременно проводить работу по разрешению конфликтов между осужденными и сотрудниками по провоцирующим конфликтным ситуациям. Именно поэтому требуются

изменения понимания сотрудниками УИС сущности исправления осужденного и, соответственно, содержания уголовно-исполнительного процесса, опирающегося на признание за осужденным как активным субъектом права на самоизменение и коррекцию собственного поведения при благожелательной квалифицированной социальной и педагогической помощи и поддержке его усилий со стороны профессионально подготовленных к этому процессу сотрудников УИС [14, с. 45].

Еще одним направлением работы по профилактике агрессии в пенитенциарной среде является взаимодействие персонала мест лишения свободы с родственниками осужденных. Одной из причин возникновения конфликтных ситуаций и совершения правонарушений в исправительных учреждениях являются неразрешенные семейные проблемы. Взаимодействие проходит в виде консультаций, бесед, тренингов. Участие могут принимать, как сами родственники и близкие люди, так и сотрудники. Такие мероприятия способствуют нормализации психического состояния осужденных, снижению вероятности проявлений деструктивного поведения среди лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы [3, с. 109-111].

Нельзя забывать и о возможности привлечения к процессу снижения эмоционального напряжения между осужденными и сотрудниками традиционных религиозных конфессий России, так как именно церковь и религия способны смягчить тюремные нравы, сформировать принципиально иное отношение к проявлению агрессии как способу разрешения конфликтов [8, с. 20].

Как уже было сказано ранее, лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, часто испытывают эмоциональное перенапряжение, психическое переутомление и всевозможные астенические состояния, связанные с условиями изоляции – *пенитенциарный стресс*.

Проводимые исследования свидетельствуют, что его признаки обнаруживаются у 65% осужденных [20, с. 109]. Негативные последствия пенитенциарного стресса приводят к появлению у осужденного постоянной напряженности, тревоги, раздражения и агрессии. Действия сотрудника места лишения свободы становятся неким триггером (провоцирующим фактором) проявления агрессии и совершения противоправного действия.

Как отмечают ученые, стрессовые реакции отмечаются чаще в начале отбывания наказания и перед освобождением. Однако причины таких пиков в первом и втором случаях различаются. Можно предположить, что первый пик – «нахождение в местах лишения свободы меньше года», связан с периодом адаптации осужденного в учреждении. Второй пик, когда до освобождения остается менее года, может быть связан с волнением и тревогой, вызванными необходимостью подготовиться к новым условиям жизни. Этот момент сопровождается определенным кризисом деформировавшейся под влиянием пенитенциарного учреждения личности, которой вскоре необходимо будет приспособиться к новым условиям – жизни на свободе [20, с. 110].

Говоря о профилактике пенитенциарного стресса в начале отбывания наказания необходимо указать, что ряд авторов уже предлагал рациональные и не требующие дополнительного финансирования решения. Одним из них является создание в местах лишения свободы так называемых адаптационных отрядов. Как известно, после прибытия в исправительное учреждение все осужденные в соответствии с положениями приказа Минюста РФ от 04.07.2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных

центров уголовно-исполнительной системы» содержатся до 15 суток в карантинном отделении, однако не всем осужденным этого времени достаточно, чтобы адаптироваться, что довольно негативно влияет на их эмоциональное состояние, влияет на их поведение и приводит к конфликтным ситуациям, как с осужденными, так и сотрудниками.

Подобные адаптационные отряды создавались в учреждениях УФСИН России по Омской области. Положительный эффект от нахождения осужденных в данных отрядах проявился в первую очередь в комплексном изучении личностных особенностей осужденных, их поведенческих реакций, что позволило вывести диагностическую и прогностическую работу на новый качественный уровень, и что более важно улучшить их дисциплину в процессе дальнейшего отбывания наказания [21, с. 39].

Работа по профилактике пенитенциарного стресса со второй группой осужденных, у которых до освобождения осталось менее года, должна быть организована в таких направлениях, как детальная проработка планов на будущее, а также снятие тревоги и напряжения [20, с. 112].

Между тем, одной из трудностей, с которыми может столкнуться УИС в этом процессе, является отсутствие в учреждениях, исполняющих наказания, достаточного количества специалистов, способных на высоком профессиональном уровне изучить личность осужденного и оказать на него необходимое психологическое воздействие, что, безусловно, является серьезной проблемой [1, с. 108].

Рассмотрение психолого-педагогических мер профилактики противоправных действий с сотрудниками мест лишения свободы необходимо начать с *совершенствования оказания психологической помощи сотрудникам по предупреждению профессионально-нравственной деформации их личности.*

Прохождение службы сотрудниками в местах лишения часто сопряжено с деятельностью в режиме большого нервно-психического напряжения и самоотдачи. В процессе своей работы они сталкиваются с различными категориями людей, в основном с теми, кто испытывает наибольшие трудности в социальном отношении, для которых характерны агрессивность, неуправляемость и наличие ассоциативных установок [12, с. 557]. Последствиями профессиональной деятельности сотрудников мест лишения свободы может стать профессионально-нравственная деформация их личности.

Негативные изменения, которые проявляются в употреблении в речи нецензурных выражений при общении с коллегами и осужденными; использовании жаргона как эффективного, по мнению сотрудников, средства воспитательного воздействия на подозреваемых, обвиняемых, осужденных; скрытому или открытому пренебрежительному, враждебному отношению к осужденным, дифференциации этого отношения в зависимости от статуса осужденного в криминальной «воровской» иерархии, а что более опасно – проявление грубости, агрессивности, морального и физического унижения человеческого достоинства лиц, лишенных свободы [9, с. 106-107].

Как правильно замечают исследователи, подобные проявления профессионально-нравственной деформации зачастую приводят к нарушению должностных обязанностей сотрудниками УИС, созданию конфликтных ситуаций с осужденными, закономерно приводящих к применению насилия и совершения оскорблений в отношении сотрудников. Именно поэтому сотрудники мест лишения свободы должны обладать эмоциональной выдержкой, психологической подготовленностью, устойчивостью к стрессовым нагрузкам. К ним предъявляются высокие требования к их профессиональным, личностным и нрав-

ственно-этическим качествам специалиста [12, с. 557].

В целях профилактики профессионально-нравственной деформации личности сотрудников УИС в первую очередь необходимо объяснить и обосновать личному составу учреждений потребность в проведении с ними комплексной психологической работы. Не является секретом, что эффективность проводимых психологических мероприятий будет сведена к нулю без должного понимания её важности со стороны лиц, на которых она направлена. Лишь после этого возможно выстроить работу по профилактике деструктивных форм поведения у личного состава.

Среди наиболее эффективных инструментов профилактики профессионально-нравственной деформации личности сотрудников можно выделить:

- профессиональный психологический отбор при приеме на службу, проведение коррекционной и профилактической работы с группой риска. Как отмечает в своем диссертационном исследовании И. М. Долматова, если личность имеет дефекты в морально-нравственном воспитании, то профессиональная деятельность будет подчиняться деформированным нормам, что, безусловно, будет приводить к нарушениям, должностным злоупотреблениям и преступлениям;

- повышение эффективности работы института наставничества и обязательное психологическое сопровождение процесса адаптации молодых сотрудников к условиям службы и коллективу. Нельзя не заострить внимание на том, что личностные предпосылки к развитию профессиональной деформации обнаруживаются у сотрудников пенитенциарных учреждений уже в первые годы службы, а именно в период адаптации к ней, когда происходит овладение профессиональными функциями и профессиональной ролью. Следовательно, в этот период становятся возможными осуществление диагностики личностных

предпосылок данного явления и организация его профилактики;

- регулярная психологическая работа с сотрудниками, которые отнесены к группе дисциплинарного риска;

- психологическая помощь при разрешении конфликтов и преодолении трудных жизненных ситуаций;

- совместная деятельность руководителей структурных подразделений и психологов по оптимизации социально-психологического климата в служебных коллективах, улучшение условий профессиональной деятельности, поддержание традиций, сплачивающих коллектив;

- индивидуальное консультирование по личным и служебным вопросам с уделением особого внимания стратегиям поведения, направленным на преодоление возникших трудностей;

- формирование у сотрудников психолого-педагогической компетентности и правосознания (обучение способам сохранения и поддержания психического здоровья), осознания современных требований общества к моральному облику сотрудника пенитенциарной системы [6, с. 78-79]; понимание им социальной значимости исправительно-трудовой деятельности; стимулирование потребности в профессиональном самосовершенствовании сотрудника [5, с. 11].

Второй по очереди, но не менее востребованной психолого-педагогической мерой является **комплексная работа по психологической подготовке к конфликтным ситуациям сотрудников мест лишения свободы, а также по формированию у них базовых решений данных ситуаций.**

Различного рода конфликты и групповые эксцессы серьезно дезорганизуют деятельность мест лишения свободы. Процесс исправления не может обходиться без конфликтов, так как осужденный пытается оказать «сопротивление», всячески показывая свое нежелание исправляться. Кроме того, общность осужденных состоит из лиц

криминально активных, нравственная запущенность которых различна. Воспринимая средства исправления и перевоспитания прежде всего как карательные, осужденные вырабатывают к ним отрицательное отношение [7, с. 146]. К сожалению, одним из факторов, способствующих указанным негативным явлениям, зачастую является недостаточный уровень профессионализма сотрудников исправительных учреждений.

Заслуживает внимания опыт специалистов межрегионального отдела психологической работы УФСИН России по Удмуртской Республике и кафедры пенитенциарной психологии и педагогики Самарского юридического института ФСИН России. В целях предупреждения и урегулирования межгрупповых конфликтов между осужденными и сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы ими был разработан алгоритм проведения профилактических мероприятий, включающий в себя три блока: диагностический, воспитательный и психологический.

Примерная программа по развитию конфликтологической компетентности и конфликтоустойчивости сотрудников включает в себя упражнения для проведения групповых психокоррекционных занятий с различными категориями сотрудников. Целесообразно проводить занятия с сотрудниками, деятельность которых связана с непосредственным общением с осужденными. Количество и периодичность проведения занятий: 8 занятий 1-2 раза в неделю. Для достижения максимальной эффективности программы охват респондентов должен составлять не менее 80% от общей численности сотрудников, непосредственно работающих с осужденными.

По мнению авторов указанной методики, в долгосрочной перспективе алгоритм поможет сотрудникам преодолеть негативные эмоции в критических ситуациях, снять тревожность, развить навыки анализа конфликтов и сформировать умения при-

нимать оптимальные решения в трудных обстоятельствах, а также обрести знания по основным проблемам ведения переговорного процесса [23, с. 132].

Тем самым снижению агрессии в отношении сотрудников мест лишения свободы будет способствовать разработка научно-педагогического комплекса мер по воспитанию конфликтологической компетенции сотрудников УИС [7, с. 10].

Еще одним направлением профилактики агрессии осужденных в отношении сотрудников мест лишения свободы является *виктимологическое предупреждение*.

Термин «виктимность» введен в научный оборот Л. В. Франком, который определил индивидуальную виктимность как реализованную и потенциальную способность «тех или иных лиц стать потерпевшими или, иными словами, неспособностью избежать преступного посяательства там, где объективно это было возможно» [25, с. 8].

Отметим, что изучением виктимности сотрудников правоохранительных органов ученые занимаются не одно десятилетие. В первую очередь об этом свидетельствуют результаты диссертационного исследования И. А. Панькина «Психологические пути снижения виктимности сотрудников органов внутренних дел», опубликованном еще в 2004 г. Не пропал интерес к данной проблеме и сейчас.

В 2020 г. состоялась защита диссертации А. С. Чумичкина на тему «Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел». Поднимались в научных кругах и вопросы виктимности в местах лишения свободы (диссертационное исследование К. А. Насреддиновой «Виктимологическая профилактика насильственной преступности в исправительных учреждениях», 2009 г., диссертационное исследование Е. С. Качуровой «Виктимологическая характеристика и предупре-

ждение насильственных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы», 2009 г.). Между тем, в рамках представляемой статьи отдельного внимания заслуживает диссертация А. А. Кулаковой «Виктимологический аспект пенитенциарной преступности и ее предупреждения: в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы». По результатам своего исследования автором было установлено, что нередко в опасных для жизни и здоровья ситуациях сотрудники проявляют непрофессионализм, неосторожность, беспечность, демонстрируют недостаточную подготовленность к действиям в подобных ситуациях, не обладают навыками разрешать конфликты с правонарушителями психологическими средствами, порой ведут себя агрессивно, провокационно, проявляют жестокость. Подобные действия охватываются понятием виктимного (уязвимого) поведения [15, с. 2].

Анализ указанных ранее диссертационных исследований и научных работ в рассматриваемой сфере позволяет утверждать, что авторы схожи во мнении о необходимости выделения нескольких видов виктимности у сотрудников правоохранительных органов. Так, И. А. Панькин разделял виктимность на общую и профессиональную, В. П. Коновалов в своих работах говорит о личностной виктимности (антропологической) (объективно существующее у человека качество, выражающееся в субъективной способности некоторых индивидуумов, в силу образовавшихся у них совокупности психологических свойств, становиться жертвами определенного вида преступлений в условиях, когда имелась реальная и очевидная для обыденного сознания возможность избежать этого) и ролевой виктимности (атрибутивной) (объективно существующая в данных условиях жизнедеятельности характеристика некоторых социальных ролей, выражающаяся в опасности для лиц, их исполняющих, независимо от их личностных качеств, подвер-

гнуться определенному виду преступных посягательств лишь в силу исполнения такой роли) [10, с. 25].

А. А. Кулакова предлагает более подробную классификацию, состоящую из четырех видов: личностная, обусловленная индивидуальными психологическими качествами человека (неосторожность, некритичность, отсутствие опыта, склонность к риску и т. д.); антропологическая, определенная наличием физиологических особенностей, делающих жертву уязвимой перед преступником (физическая слабость, в том числе, в силу возраста, половой принадлежности, болезни, беспомощное состояние и т. п.); социально-ролевая, обусловленная положением в социуме (профессиональная принадлежность, лидерство либо подчиненность, реализация властных полномочий и т. п.); атрибутивная, вызванная наличием у жертвы оружия, ключей и других предметов, заманчивых для преступника [16, с. 67]. В более поздних работах автором также была представлена альтернативная классификация, разделяющая виктимность на виновную и невиновную. Невиновная виктимность, по мнению А. А. Кулаковой, связана либо со спецификой трудовой деятельности лица и/или с его психофизическими качествами при социально одобряемом поведении этого лица вообще и в предпреступной ситуации, а виновная виктимность заключается в отрицательном, ненадлежащем с точки зрения права и морали, поведении потенциальной жертвы, являющемся фактором, способствующим совершению преступления [17, с. 183].

Несмотря на различия в классификациях видов виктимности, предлагаемых авторами, можно заметить, что на вероятность стать жертвой преступного посягательства в первую очередь оказывают влияние личностные качества сотрудника, которые были сформированы до начала его служебной деятельности, а также характеристики, имеющие прямую связь с его

профессиональной деятельностью. Среди личностных характеристик, приводящих к совершению преступлений, выделяют: повышенное самомнение, недалекость, наивность, отсутствие твердых убеждений и целей в жизни, глупость, бестактность, неопытность, неосведомленность, а профессиональных – недисциплинированность, несогласованность по решениям и действиям с сотрудниками других служб, некомпетентность [18, с. 27].

Проведенное нами исследование подтверждает сделанные ранее в научных работах выводы. При изучении взаимосвязи числа сотрудников мест лишения свободы, потерпевших от противоправных действий осужденных, и их стажа службы в уголовно-исполнительной системе, очевидно, что большая часть из них имела стаж работы от 2 до 3 лет [19, с. 66]. В первый год службы сотрудники ведут себя более дисциплинированно, строго соблюдают предписанные нормативно-правовыми актами требования, а вот в период 2-3 годов службы, на фоне повышения самомнения теряют бдительность, чем значительно повышают вероятность стать объектами преступных посягательств со стороны осужденных.

Кроме того, нам удалось выявить еще одну довольно интересную взаимосвязь. Полученные данные позволяют с уверенностью утверждать, что наибольшей агрессии подвергаются сотрудники со стажем работы в должности от 1 до 3 лет, независимо от общей продолжительности службы в УИС. Считаем, что среди данных сотрудников можно выделить категорию, виктимность которой возросла в виду увеличившейся с их стороны требовательности к осужденным. Данный процесс происходил в виду желания доказать руководству учреждения и другим сотрудникам способность выполнять поставленные перед ними задачи в новой вышестоящей должности, а также потребность в идентичности (осознание личностью своей принадлежности к

какой-либо социальной позиции, роли).

Все вышесказанное свидетельствует о том, что профилактика виктимности сотрудников мест лишения свободы должна проводиться в двух основных направлениях. Первым должно стать развитие личностных характеристик сотрудника. Безусловно, работа по их развитию осложнена спецификой функционирования мест лишения свободы, характеризующейся особенностью контингента с которым контактирует сотрудник, а, следовательно, и высоким риском не только повышения, а даже снижения имеющихся характеристик личности. Не является секретом, что на фоне эмоционального выгорания и стресса, присущего работе в местах лишения свободы, происходит профессиональная деформация сотрудников, характеризующаяся культивированием ими элементов субкультуры осужденных, огрублением личности, снижением культурного и образовательного уровня, ожесточением и даже пьянством. Выходом из подобной ситуации может стать качественная подготовка в ведомственных вузах ФСИН России будущих сотрудников УИС, способных противостоять негативным факторам служебной деятельности. Именно в них, путем проведения эффективной воспитательной работы в период обучения, личностные характеристики курсанта должны достичь такого уровня развития, чтобы при прохождении службы в учреждениях уголовно-исполнительной системы они смогли эффективно противостоять, как профессиональной деформации, так и психологическому давлению со стороны лиц, отбывающих наказание.

Отрадно заметить, что исследование, посвященных рассматриваемой проблематики становится все больше. Среди последних можно выделить диссертационное исследование Д. П. Паулкиной на тему «Психолого-педагогические условия превенции виктимного поведения курсантов образовательных организаций

ФСИН России», в котором автор подчеркивает, что основной причиной совершаемых в отношении сотрудников противоправных действий является их виктимное поведение (идентификация себя с жертвой, агрессивность, жестокость, грубость, вспыльчивость, конфликтность и др.). Автор обращает внимание, что возраст, в котором курсанты проходят обучение в образовательных организациях связан с профессиональным самоопределением и социальной интеграцией личности и является наиболее благоприятным для формирования профессионально важных качеств будущего специалиста. Особенности юношеского возраста определяют необходимость и актуальность диагностики виктимности и превенции виктимного поведения у курсантов образовательных организаций ФСИН России (развитие психологических качеств и свойств личности, способствующих повышению устойчивости к воздействию виктимогенных факторов, снижению виктимности) [22, с. 5].

Системам развития профессиональных качеств сотрудников правоохранительных органов в целом и сотрудников мест лишения свободы в частности, уделено существенное внимание в указанных ранее диссертационных исследованиях. Все без исключения авторы схожи во мнении о необходимости использования потенциала, проводимой в учреждениях профессиональной подготовки в целях снижения уровня виктимности сотрудников. Стоит отметить, что предлагаемые авторами методики повышения виктимологической безопасности, не требуют больших затрат времени, средний их объем составляет 40 часов, и состоят как из теоретического обучения, так и проведения специальных развивающих психологических тренингов.

Нельзя не согласиться с позицией В. В. Королева, что виктимологическое предупреждение исследуемых преступлений в первую очередь должно включать улучшение подбора кадров [11, с. 22].

Именно поэтому отдельного внимания заслуживает вопрос целесообразности замещения должностей, профессиональная деятельность которых связана с непосредственным контактом с осужденными, лицами, характеристики которых свидетельствуют об их повышенной виктимности (несоответствие свойств личности сотрудников выполняемым служебным обязанностям (нерешительность, безалаберность, легкомыслие и др.)). Нет никаких сомнений, что развитие современных методик психологического тестирования позволяют выявить лиц, у которых вероятность стать жертвой гораздо выше средне статической. В своем диссертационном исследовании «Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел» А. С. Чумичкин представил структуру ведомственного документа «Правила оценки вероятности возникновения риска жизни и здоровью сотрудника органов внутренних дел», в котором описал проведение психологического тестирования и юридических последствий выявления черт личности, препятствующих замещению отдельных должностей [26, с. 10]. Нет сомнений в рациональности и научной обоснованности данного подхода. Однако существующий в настоящее время некомплект личного состава учреждений УИС и отсутствие «спроса» на вакантные должности не позволяют осуществлять качественный подбор кандидатов. Между тем, данная методика может использоваться ведомственными образовательными организациями при распределении обучающихся по специальностям и направлениям подготовки в зависимости от существующих личностных характеристик и потенциального уровня развития профессиональных характеристик.

В заключении хотелось бы отметить, что специфика профессиональной деятельности сотрудника мест лишения свободы, предусматривающая ежедневный непосредственный контакт с лицами,

совершившими преступления, объективно требует от него проявление постоянной готовности противостоять агрессивным проявлениям осужденных. Только по средствам внедрения и применения комплекса обоснованных психологических, методи-

ческих средств и рекомендаций по совершенствованию профессиональной подготовки сотрудников возможно снизить уровень криминальной угрозы и повысить уровень виктимологической безопасности личного состава учреждений УИС.

Литература

1. *Антонян Е.А.* Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. – М. : Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина. – 2016. – 359 с.
2. *Васильев В.Л.* Юридическая психология : учеб. для высш. учеб. заведений. – М.: Юрид. лит.-ра. – 1991. – 461 с.
3. *Гусева Е.В.* Особенности профилактической работы, направленной на снижение конфликтов между осужденными и сотрудниками исправительных учреждений // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 4(45). – С. 107–112.
4. *Дебольский М.Г.* Предупреждение криминального поведения осужденных как одно из направлений деятельности клинического психолога / М.Г. Дебольский, М.П. Чернышева, О.Л. Дегтярева // Будущее клинической психологии : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2015. – С. 350–356.
5. *Долматова И.М.* Совершенствование профилактики профессиональной деформации у сотрудников пенитенциарной системы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург – 2001 – 21 с.
6. *Ежова О.Н.* Профилактика деструктивного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2017. – № 3(39). – С. 73–79.
7. *Емельянов Н.С.* Криминологическое исследование конфликтов с участием осужденных: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань. – 2015 – 171 с.
8. *Ишигеев В.С.* Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Красноярск. – 2004 – 46 с.
9. *Колесникова Н.Е.* Профессионально-нравственная деформация сотрудников уголовно-исполнительной системы и ее профилактика / Н.Е. Колесникова, А.П. Осипов // Закон и право. – 2021. – № 6. – С. 106–108.
10. *Коновалов В.П.* Виктимность и ее профилактика // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью : сборник научных трудов. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982. – С. 25.
11. *Королев В.В.* Криминологическая характеристика и предупреждение посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. – 2005 – 24 с.
12. *Корчагин В.В.* К вопросу об обеспечении безопасности жизнедеятельности сотрудников УИС / В. В. Корчагин, Н. А. Андреева, С. Ю. Кобзистый // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Воронеж, 03–04 октября 2013 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – С. 557–558.
13. *Криминология* : учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма. – 2005. – 910 с.
14. *Куклина Л.В.* Профессионально-педагогическая подготовка будущих сотруд-

ников УИС в условиях гуманизации исполнения наказаний // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – № 10(245). – С. 41-51.

15. Кулакова А.А. Виктимологический аспект пенитенциарной преступности и ее предупреждения: в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород. – 2007– 21 с.

16. Кулакова А.А. Особенности виктимизации сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 4(5). – С. 67–68.

17. Кулакова А.А. Профессиональная виктимность сотрудников уголовно-исполнительной системы // Права человека и подготовка специалистов для правоохранительных органов в контексте реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики государства: отечественный и зарубежный опыт : материалы международной науч-практ. конференции. – Владимир, 2013. – С. 179–184.

18. Кулакова А.А. Психологическая характеристика виктимного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.А. Кулакова, Е.С. Ткаченко // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 4(41). – С. 26–29.

19. Кутаков Н.Н. Противоправные действия осужденных в отношении персонала исправительных учреждений: криминологический анализ // Вестник Самарского юридического института. – 2022. – № 1(47). – С. 59–69.

20. Мельникова Д.В. Пенитенциарный стресс и особенности его проявления у осужденных, подозреваемых, обвиняемых / Д.В. Мельникова, М.Г. Дебольский // Психология и право. – 2015. – Т. 5. – № 2. – С. 105–116.

21. Новиков Е.Е. Передовой опыт создания адаптационных отрядов / Е.Е. Новиков, В.Е. Южанин // Уголовно-исполнительное право. – 2009. – № 2(8). – С. 37–39.

22. Паулкина Д.П. Психолого-педагогические условия превенции виктимного поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России : дис. ... канд. псих. наук. – Рязань. – 2022 – 222 с.

23. Пиюкова С.С. Профилактика конфликтов в пенитенциарном социуме // Вестник Самарского юридического института. – 2019. – № 4 (35). – С. 131–136.

24. Сучков Р.Н. Динамика пенитенциарной преступности на современном этапе: краткий криминологический анализ / Р.Н. Сучков, Н.А. Горшкова // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 2(51). – С. 125–127.

25. Франк Д.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии : монография / под общ. ред. В. Г. Мелкумова. – Душанбе: Ирфон. – 1977. – 237 с.

26. Чумичкин А.С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. – 2019. – 24 с.

References

1. Antonyan E.A. Lichnost' recidivista: kriminologicheskoe i ugolovno-ispolnitel'noe issledovanie : dis. ... d-ra yurid. nauk. – M. : Moskovskij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet imeni O.E. Kutafina. – 2016. – 359 s.

2. Vasil'ev V.L. Yuridicheskaya psihologiya : ucheb. dlya vyssh. ucheb. zavedenij. – M.: Yurid. lit-ra. – 1991. – 461 s.

3. Guseva E.V. Osobennosti profilakticheskoy raboty, napravlennoj na snizhenie konfliktov mezhdu osuzhdennymi i sotrudnikami ispravitel'nyh uchrezhdenij // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. – 2021. – № 4(45). – S. 107–112.

4. Debol'skij M.G. Preduprezhdenie kriminal'nogo povedeniya osuzhdennyh kak odno

iz napravlenij deyatel'nosti klinicheskogo psihologa / M.G. Debol'skij, M.P. Chernysheva, O.L. Degtyareva // Budushchee klinicheskoy psihologii : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem. – Perm' : Perm. gos. nac. issled. un-t, 2015. – S. 350–356.

5. *Dolmatova I.M.* Sovershenstvovanie profilaktiki professional'noj deformacii u sotrudnikov penitenciarnoj sistemy: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – Sankt-Peterburg – 2001 – 21 s.

6. *Ezhova O.N.* Profilaktika destruktivnogo povedeniya sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. – 2017. – № 3(39). – S. 73–79.

7. *Emel'yanov N.S.* Kriminologicheskoe issledovanie konfliktov s uchastiem osuzhdennyh: dis. ... kand. yurid. nauk. – Ryazan'. – 2015 – 171 s.

8. *Ishigeev V.S.* Penitenciarnye prestupleniya: harakteristika, preduprezhdenie, otvetstvennost': avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. – Krasnoyarsk. – 2004 – 46 s.

9. *Kolesnikova N.E.* Professional'no-nravstvennaya deformaciya sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy i ee profilaktika / N.E. Kolesnikova, A.P. Osipov // Zakon i pravo. – 2021. – № 6. – S. 106–108.

10. *Konovalov V.P.* Viktimnost' i ee profilaktika // Viktimologicheskie problemy bor'by s prestupnost'yu : sbornik nauchnyh trudov. – Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 1982. – S. 25.

11. *Korolev V.V.* Kriminologicheskaya harakteristika i preduprezhdenie posyagatel'stv na zhizn' sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – M. – 2005 – 24 s.

12. *Korchagin V.V.* K voprosu ob obespechenii bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti sotrudnikov UIS / V. V. Korchagin, N. A. Andreeva, S. Yu. Kobzistyj // Tekhnika i bezopasnost' ob"ektov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy : sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Voronezh, 03–04 oktyabrya 2013 goda. – Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaya kniga», 2013. – S. 557–558.

13. *Kriminologiya* : ucheb. dlya vuzov / pod obshch. red. A.I. Dolgovoij. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : Norma. – 2005. – 910 s.

14. *Kuklina L.V.* Professional'no-pedagogicheskaya podgotovka budushchih sotrudnikov UIS v usloviyah gumanizacii ispolneniya nakazaniy // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. – 2022. – № 10(245). – S. 41–51.

15. *Kulakova A.A.* Viktimologicheskij aspekt penitenciarnoj prestupnosti i ee preduprezhdeniya: v otnoshenii sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Nizhnij Novgorod. – 2007– 21 s.

16. *Kulakova A.A.* Osobennosti viktimizacii sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. – 2007. – № 4(5). – S. 67–68.

17. *Kulakova A.A.* Professional'naya viktimnost' sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Prava cheloveka i podgotovka specialistov dlya pravoohranitel'nyh organov v kontekste realizacii ugovolnoj i ugovolno-ispolnitel'noj politiki gosudarstva: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt : materialy mezhdunarodnoj nauch-prakt. konferencii. – Vladimir, 2013. – S. 179–184.

18. *Kulakova A.A.* Psihologicheskaya harakteristika viktimnogo povedeniya sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy / A.A. Kulakova, E.S. Tkachenko // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. – 2016. – № 4(41). – S. 26–29.

19. *Kutakov N.N.* Protivopravnye dejstviya osuzhdennyh v otnoshenii personala ispravitel'nyh uchrezhdenij: kriminologicheskij analiz // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. – 2022. – № 1(47). – S. 59–69.

20. *Mel'nikova D.V.* Penitenciarnyj stress i osobennosti ego proyavleniya u osuzhdennyh,

podozrevaemyh, obvinyaemyh / D.V. Mel'nikova, M.G. Debol'skij // *Psihologiya i pravo*. – 2015. – Т. 5. – № 2. – С. 105–116.

21. *Novikov E.E.* Peredovoj opyt sozdaniya adaptacionnyh otryadov / E.E. Novikov, V.E. Yuzhanin // *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. – 2009. – № 2(8). – С. 37–39.

22. *Paulkina D.P.* Psihologo-pedagogicheskie usloviya prevencii viktirnogo povedeniya kursantov obrazovatel'nyh organizacij FSIN Rossii : dis. ... kand. psih. nauk. – Ryazan'. – 2022 – 222 s.

23. *Piyukova S.S.* Profilaktika konfliktov v penitenciarном sociume // *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. – 2019. – № 4 (35). – С. 131–136.

24. *Suchkov R.N.* Dinamika penitenciarной prestupnosti na sovremennom etape: kratkij kriminologicheskij analiz / R.N. Suchkov, N.A. Gorshkova // *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta*. – 2019. – № 2(51). – С. 125–127.

25. *Frank D.V.* Poterpevschie ot prestupleniya i problemy sovetskoj viktirnologii : monografiya / pod obshch. red. V. G. Melkumova. – Dushanbe: Irfon. – 1977. – 237 s.

26. *Chumichkin A.S.* Viktirnologicheskaya profilaktika prestuplenij, sovershaemyh v otnoshenii sotrudnikov organov vnutrennih del : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – M. – 2019. – 24 s.

Сведения об авторе

Кутаков Николай Николаевич: Санкт-Петербургский университет ФСИН России (г. Пушкин, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), заместитель начальника университета по научной работе, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: Kutakov.n.n@mail.ru.

Information about the author

Kutakov Nikolay Nikolaevich: University of the Federal Penitentiary Service of Russia for Scientific Work (Pushkin, St. Petersburg, Russian Federation), Deputy Head of the St.Petersburg, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: Kutakov.n.n@mail.ru.

УДК 343.8

С. А. Кутякин

ОРГАНИЗАЦИОННО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЦЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРИМИНАЛЬНЫХ ГРУППИРОВОК ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Процессы самоорганизации осужденных России известны с тех пор, как осужденные стали содержаться совместно в местах лишения свободы. В настоящее время, как и прежде, самоорганизация осужденных обусловлена их потребностью в противодействии внешней агрессивной среде исправительного учреждения, основанной на требованиях режима отбывания наказания и направленной на подавление воли

© Кутякин С.А., 2025

© Kutyaikin S.A., 2025

преступного индивида и принуждение его к соблюдению порядка и условий отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. Объединяясь в криминальные группировки, осужденные реализуют закон социальной синергии, при котором их совокупные возможности превосходят возможности каждого из них по отдельности и рождают новые качества, позволяющие им преобразовывать окружающую их среду в соответствии со своими, как правило, противоправными потребностями. Антиобщественный и противоправный характер криминальных группировок осужденных обусловлен спецификой социокультурной среды исправительных учреждений, проявляющейся, прежде всего, в превалировании в тюремном общежитии норм преступной субкультуры. При этом криминальные группировки стремятся к установлению порядка, основанного на нормах этой субкультуры и позволяющего реализовать эти нормы в условиях исправительного учреждения. Помимо установления порядка, основанного на нормах криминальной субкультуры, целями деятельности таких группировок является: защита членов группировки от посягательств на интересы ее участников со стороны администрации и других осужденных; ослабление или нейтрализация уголовно-исполнительного воздействия на членов криминальной группировки; формирование криминального «общака» посредством организации различных форм криминального «бизнеса» в исправительном учреждении.

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденные, самоорганизация осужденных, неформальные группы осужденных, криминальные группировки осужденных, сущность криминальной группировки осужденных, цели деятельности криминальной группировки осужденных.

S. A. Kutyakin

**ORGANIZATIONAL AND CRIMINOLOGICAL FOUNDATIONS
AND GOALS OF THE ACTIVITIES OF CRIMINAL GROUPS
OF CONVICTS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS
OF THE RUSSIAN PENAL SYSTEM**

The processes of self-organization of convicts in Russia have been known since convicts began to be held together in places of detention. Currently, as before, the self-organization of convicts is conditioned by their need to counteract the external aggressive environment of the correctional institution, based on the requirements of the regime of serving a sentence and aimed at suppressing the will of the criminal individual and forcing him to comply with the order and conditions of serving a criminal sentence in the form of imprisonment. By uniting into criminal groups, convicts implement the law of social synergy, in which their combined capabilities exceed those of each of them individually and give rise to new qualities that allow them to transform their environment in accordance with their, as a rule, illegal needs. The antisocial and illegal nature of criminal groups of convicts is determined by the specifics of the socio-cultural environment of correctional institutions, manifested primarily in the prevalence of criminal subculture norms in the prison dormitory. At the same time, criminal groups strive to establish an order based on the norms of this subculture and allowing these norms to be implemented in a correctional facility. In addition to establishing an order based on the norms of the criminal subculture, the objectives of such groups are: to protect members of the group from encroachments on the interests of its members by the administration and other convicts; to weaken or neutralize the penal enforcement effect on members of the criminal group; the formation of a criminal «community» through the organization of various forms of criminal

«business» in a correctional institution.

Keywords: correctional institutions, convicts, self-organization of convicts, informal groups of convicts, criminal groups of convicts, the essence of the criminal group of convicts, the goals of the criminal group of convicts.

Лишение свободы является тяжким испытанием для каждого человека. Попав в места лишения свободы, человек в значительной степени утрачивает способность самостоятельно распоряжаться собой. Его мнение по поводу трудового и бытового устройства администрацией, как правило, во внимание не принимается. Его распределяют не в тот отряд или камеру, куда он хочет, а туда, где есть свободные места, направляют на работу не по его специальности и желанию, а туда, где не хватает рабочих рук. Спит он на доставшемся ему и не всегда удобно расположенном спальном месте. Его привычки, интересы, потребности, то есть все то, что составляет внутренний мир личности, его психологическое устройство мало кого интересуют. Кроме того, на него оказывает огромное влияние окружение, то есть проживающие с ним осужденные, отношение которых может быть агрессивным, а в лучшем случае – безразличным.

Окружение это состоит в большинстве своем из людей малосимпатичных, личные качества, внешний вид и привычки которых не располагают к дружескому общению. Как правило, неопытные новички, зачастую, подвергаются различным испытаниям и насмешкам со стороны других, недружелюбно настроенных осужденных. В то же время он лишается и социально-конформного полового удовлетворения, ограничиваются его возможности распоряжаться материальными ценностями и благами. Вынужденное совместное проживание в этой среде вызывает нравственные страдания человека. В этих условиях у него в значительной мере обесценивается чувство собственного достоинства, он начинает испытывать угрозу своему существованию. В результате у него появляется чувство страха за свою жизнь и судьбу.

Для своих начальников он лишь один из серой массы осужденных, отбывающих свой приговор. Помощи ему ждать не от кого, так как социальные связи, ранее обеспечивавшие решение его жизненных проблем, остались по ту сторону тюремного забора и теперь мало чем могут помочь ему в этой жизни. «Для каждого человека, который попадает в тюрьму, она становится настоящим испытанием. Тюрьмы и лагеря являются испытанием личности на прочность, на адекватную самооценку, поскольку в тюрьмах приходится преодолевать сплошные лишения, испытывать необычные физические и психологические нагрузки» [4, с. 20].

Испытывая существенные ограничения своих прав и свобод, лишение многих привычных для себя материальных и моральных ценностей, человек вынужден довольствоваться тем малым, что ему позволяют жесткие тюремные условия. Сюда, как правило, входит нехитрый набор вещей, предметов личного пользования, продуктов питания и, самое главное, пусть ограниченное, но право по отношению как к представителям администрации исправительного учреждения, так и к другим членам тюремного сообщества. Все это, вместе взятое, помогает человеку оставаться личностью, сохранять чувство собственного достоинства, иметь свое «я» и осознавать свою моральную и физическую защищенность от агрессивных условий внешней среды.

Мы солидарны с точкой зрения Г. Ф. Хохрякова, который указывает: «Материальный достаток – это способ поддержания авторитета в среде осужденных. Уважающий себя заключенный имеет свое курево, дополнительные продукты питания, чай и др. В материальных благах как бы осуществляется независимость по отно-

шению к режиму» [8, с. 65]. Покушение на его материальный и духовный мир он воспринимает как покушение на нечто святое, последнее, что у него осталось в жизни, и за это он будет биться до конца. Это обостренное чувство справедливости присуще практически всем осужденным, начиная от самого крутого «блатаря» и заканчивая последним «опущенным». Существующий в местах лишения свободы и поддерживаемый представителями администрации режим отбывания наказания, значительно ограничивает свободу, к которой так стремится каждый осужденный. Характеризуя отношение осужденных к представителям администрации, В. Шаламов пишет: «Воле этих людей – доброй или злой – доверяют применение режима. В глазах заключенных все эти люди – символ угнетения, принуждения» [9, с. 173].

Даже находясь в условиях исправительного учреждения, человек стремится создать и всячески оберегать свой мир, материальный и духовный, который позволяет ему иметь чувство самоуважения и сохранять достоинство перед окружающими. Чем больше в этом мире, и прежде всего его материальной составляющей, вещей и предметов, запрещенных к использованию и попавших сюда с воли, тем острее человек испытывает чувство сопричастности к свободе. Их наличие позволяет осужденным получать не только физическое, но и моральное удовлетворение от их использования или просто обладания ими. «Как самое драгоценное сохраняют на этапах и в пересыльных тюрьмах свой скarb, который уместается в небольшом узелке. Расческа с несколькими сохранившимися зубьями сохраняется только потому, что она со времен воли» [8, с. 65].

Выходя за рамки установленного режима, а фактически нарушая его, осужденный компенсирует возникающий у него в период отбывания наказания дефицит внутренней и внешней свободы. Это позволяет ему, даже в условиях лишения свободы, оставаться, хотя бы в какой-то

мере, свободным и независимым. Но в столь агрессивной среде, как исправительное учреждение, человеку практически невозможно сохранить свободу и независимость без поддержки извне, не находя себе единомышленников и союзников среди таких же осужденных, как и он. В результате в местах лишения свободы возникают различные неформальные общности. Наиболее ярким примером таких неформальных общностей являются «семьи» осужденных [5, с. 169], которые объединяются, в основном, по земляческому принципу. «Очень редко человек в местах лишения свободы живет один. Как правило, он примыкает к небольшой группе (от двух до пяти, иногда более, человек). Такая группа и называется «семьей». Она несет за своего члена («посемейника») полную ответственность и поддерживает его во всех обстоятельствах; она ухитряется передавать ему в штрафной изолятор продукты, встречает его оттуда, платит за него долги, если он оказывается в стесненных обстоятельствах и, наконец, физически защищает в условиях крайнего беспредела, каким является, например, лагерный бунт» [6, с. 266].

Осужденные объединяются в «семьи» потому, что вместе легче не только выживать в условиях неволи, но и отстаивать свои права и свободы, сохранять материальные ценности, использование и применение которых в ИУ запрещено законом. Апофеозом тюремного объединения является тюремная община, отстаивающая интересы тюремного сообщества в целом и каждого его члена в отдельности от любых попыток посягательств на них, причем с точки зрения позитивного права эти интересы могут носить незаконный характер.

Как правило, объединение осужденных в неформальные общности происходит по таким основаниям, как: национальность и места проживания; общность взглядов, интересов и культурных традиций; знакомство их до осуждения; общность криминальных традиций и субкультурных норм

поведения; склонность к какому-либо типичному нарушению режима отбывания наказания. Зачастую эти основания «смешиваются».

Во многом на объединение осужденных в неформальные группы оказывает влияние их социальная деятельность в местах лишения свободы. В философии под деятельностью (действием) понимается специфическая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование в интересах людей [7, с. 151]. В теории организации под действием понимается социальное взаимодействие для достижения общего понимания посредством общих целей между взаимодействующими сторонами [3, с. 8].

Следовательно, в основе возникновения неформальной общности осужденных в местах лишения свободы лежит выраженное волье желание преобразовать окружающую их действительность в собственных интересах. Ввиду объективно существующего антагонизма между осужденными преступниками и государством в лице администрации исправительных учреждений, интересы осужденных, особенно в сфере применения к ним мер карательного воздействия, диаметрально противоположны интересам государства и носят, с точки зрения позитивного права, противоправный характер.

Концентрация осужденных в местах лишения свободы объединяет их по формальному признаку. Наличие общего «врага» в лице администрации исправительного учреждения способствует объединению осужденных на почве неформальных отношений противодействия. Исследуя причины формирования преступных групп в местах лишения свободы, Л. А. Березенко приходит к выводу о том, что основным компонентом формирования преступных сообществ является социальная среда, в которой формируются общности осужденных. Она имеет свою специфику, обусловленную принудительной изоляцией,

существенным ограничением материальных и духовных потребностей, жесткой регламентацией поведения, включением в однополюсные социальные группы (бригады, отряды, колонию) на уравнилельных началах. Эти объективные обстоятельства вызывают негативные психические состояния, чувство незащищенности, страха, угрозы собственному существованию. В таких условиях и происходит образование неформальных самоорганизаций, в рамках которых осужденные освобождаются от негативных психических состояний. Одной из наиболее опасных форм неформальных самоорганизаций осужденных в местах лишения свободы являются их криминальные группировки.

Криминальные группировки осужденных зарождаются в рамках их самоорганизации как сила, способная противостоять официальной власти, в данном случае администрации исправительного учреждения [1, с. 50]. В таких группировках осужденные находят взаимопонимание и реализуют себя как личность через совместную деятельность по «противостоянию» применяемому к ним карательному воздействию. Указанная деятельность, как правило, носит противоправный характер и обуславливает формирование определенных и целенаправленных общественных отношений между членами криминальной группировки, ее осуществляющими. Данные отношения требуют «разделения труда» и распределения задач между членами и лидерами криминальной группировки, решение которых необходимо для достижения целей преобразования окружающей действительности в интересах криминальной группировки в целом. Прежде всего, это преобразование направлено на изменение существующего порядка и условий отбывания наказания в сторону их смягчения.

В свою очередь, указанные обстоятельства способствуют возникновению системы ценностей и норм поведения членов криминальной группировки. В условиях наличия антагонизма между осужденными

(преступниками) и сотрудниками исправительного учреждения (правоприменителями) эти ценности и нормы носят ярко выраженный противоправный характер. Завершающим этапом формирования криминальной группировки осужденных следует считать возникновение и развитие коммуникационной и информационной внутригрупповой системы, которая в своей основе опирается на групповую структуру социальных ролей, проявляющихся в их функциональном содержании. В соответствии с выполняемыми функциями осужденные – члены криминальной группировки получают определенные права и обязанности по отношению к другим ее членам. Наличие функционально наполненных социальных ролей позволяет говорить об организованном социальном поведении участников таких группировок, которое имеет вид системной деятельности в рамках неформальной противоправной самоорганизации осужденных. Именно так возникают криминальные группировки осужденных как организационное явление.

Таким образом, самоорганизация осужденных в криминальные группировки в местах лишения свободы обуславливается, прежде всего, их потребностью в «защите» от карательного воздействия со стороны государства, реализуемого посредством уголовно-исполнительной системы. Неформальная общность членов криминальных группировок осужденных выступает своеобразным буфером между ними и жесткой формальной организацией уголовно-исполнительной системы России. При этом она объективно служит фактором, дезорганизующим деятельность исправительных учреждений. «Образование неформальных групп есть форма дезорганизации, способствующая поддержанию социальной целостности, снятию социальной напряженности в коллективе» [2, с. 140].

В свою очередь, это обуславливает то, что в основе деятельности неформальной общности осужденных криминальной

направленности лежит определенный «социальный заказ» лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Данный «социальный заказ» формируется по двум направлениям:

- потребность осужденных в защите своих естественных прав и свобод от посягательств на них со стороны администрации и других осужденных, не являющихся членами данной криминальной группировки;

- потребность в удовлетворении биологических и социальных запросов личности осужденного, часто запрещенных в местах лишения свободы законом.

Очевидно, что разработка научных основ противодействия самоорганизации осужденных в группировки криминальной направленности невозможна без изучения сущности и свойств этого явления. С точки зрения теории организации криминальную самоорганизацию осужденных можно рассматривать как систему, как состояние и как процесс.

Криминальная самоорганизация осужденных как система включает в себя совокупность осужденных, совместно реализующих заданные цели и действующих на основании определенных правил и процедур, именуемых «понятиями».

Криминальная самоорганизация осужденных как состояние подразумевает внутреннюю упорядоченность, согласованность взаимодействия своих структурных подразделений, обусловленную их дифференциацией и интеграцией.

Совокупность процессов или действий, ведущих к образованию взаимосвязей между различными структурными подразделениями криминальной самоорганизации осужденных, позволяет нам рассматривать ее организацию как процесс.

Такой подход показывает не только общие направления содержательной стороны понятия криминальной самоорганизации, но и указывает на ее сложную природу, которая вне зависимости от формы ее существования проявляется в объективном

действию закона синергизма [10, с. 808], при котором суммарный эффект единого целого может быть больше эффекта факторов, его составляющих.

Криминальная самоорганизация осужденных как разновидность социальной организации обладает определенными социальными свойствами. К их числу в первую очередь следует отнести цели деятельности криминальной самоорганизации и выполняемые ею функции. Выбор цели организации – один из наиболее ответственных моментов в процессе выработки и принятия управленческих решений.

Целями деятельности криминальных группировок осужденных являются: установление власти данной криминальной группировки в среде осужденных; защита членов группировки от посягательств на интересы ее участников со стороны администрации и других осужденных; ослабление или нейтрализация уголовно-исполнительного воздействия на членов криминальной группировки; формирование криминального «общака» посредством организации различных форм криминального «бизнеса» в исправительном учреждении.

Согласно данным целям формируется стратегия развития криминальной группировки, тактика ее деятельности, разрабатываются прогнозы и планы, оцениваются результаты принятых решений и предпринятых действий. Цели деятельности криминальной группировки осужденных служат стержнем, вокруг которого формируется управленческая деятельность ее руководителей, к которым относятся различного рода «смотрящие», «положенцы» и т.п.

Сущность криминальной группировки осужденных состоит в том, что она является незаконным средством разрешения противоречий, возникающих между осужденными, членами криминальной группировки, и государством, в лице администрации мест лишения свободы.

В своей идеологической основе кри-

минальные группировки осужденных опираются на традиции и обычаи преступного мира России, сформировавшиеся под влиянием традиционных лидеров криминальной среды – «воров в законе».

Экономическую основу криминальных группировок осужденных составляют средства «общака», формируемого за счет отчислений с любой, приносящей прибыль деятельности. Определенная часть этой прибыли отправляется «куратору» криминальной группировки из числа криминальных лидеров региона, на территории которого находится исправительное учреждение и в дальнейшем используется для формирования регионального криминального «общака». Взносы в «общак» делают как члены данной криминальной группировки, так и другие осужденные, находящиеся в сфере ее влияния. Наиболее характерные способы пополнения «общака» криминальной группировки заключаются в следующем:

- осужденные, участвующие в азартных играх платят в «общак» процент от выигрыша;
- любые доходы, полученные в результате осуществления между осужденными сделок гражданско-правового характера, облагаются «налогом на общее»;
- все материальные и финансовые приобретения осужденных полученные в результате противоправных действий (мошеннические колл-центры и т.п.), контролируются членами группировки и, так же, облагаются «общаковским налогом».

Организационную основу функционирования криминальных группировок составляют: ее структура; процессы управления деятельностью членов группировки со стороны ее лидеров; нормы и правила поведения, которые определяют порядок взаимодействия между рядовыми членами группировки и ее руководителями.

Руководители подобных криминальных группировок осужденных имеют непосредственный контакт с криминальным лидером региона, на территории кото-

рого находится исправительное учреждение. Данный контакт осуществляется, как правило, при помощи средств мобильной связи (сотовых телефонов).

Основной задачей, стоящей перед лидерами криминальной группировки, является установление влияния на общий контингент осужденных, находящихся в данном исправительном учреждении. Это позволяет обеспечить вовлеченность большого количества осужденных в сбор финансово-материальных средств в «общак» данной группировки.

Самоорганизация осужденных в местах лишения свободы носит объективный

характер. Криминальные формы самоорганизации осужденных в виде криминальных группировок обусловлены спецификой социокультурной среды мест лишения свободы, основу которой составляет преступная субкультура.

Реализуя цели своей деятельности, лидеры и члены криминальной группировки осужденных пытаются преобразовать внешние агрессивные условия исправительного учреждения в соответствии с интересами группировки (это называется «сломать режим») и извлечь материальную прибыль путем осуществления различного рода противозаконных действий.

Литература

1. Березенко Л.А. Предупреждение формирования преступных групп и их преступной деятельности в исправительных колониях: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2002. – 233 с.
2. Иванова Т.Ю. Теория организации: учебник / Т.Ю. Иванова, В.И. Приходько. – М., 2006. – 272 с.
3. Лафта Дж.К. Теория организации: учеб. пособие. – М., 2003. – 416 с.
4. Олешкевич В.И. Несовершеннолетние: тюрьма и воля / В.И. Олешкевич, Ю.К. Александров. – М., 1999. – 96 с.
5. Словарь уголовного жаргона / сост. А.В. Даудов; под науч. ред. Н.П. Барабанова. – Рязань, 2005. – 257 с.
6. Тюремь и колонии России / под ред. Г.Б. Мирзоева. – М.: Лига-Разум, 1992. – 319 с.
7. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичева [и др.]. – М.: Советская энциклопедия. 1983. – 836 с.
8. Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. – М., 1991. – 224 с.
9. Шаламов В.Т. Колымские рассказы. – М., 1992. – 352 с.
10. Экономический и юридический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – М., 2004. – 1088 с.

References

1. Berezenko L.A. Preduprezhdenie formirovaniya prestupnyh grupp i ih prestupnoj deyatel'nosti v ispravitel'nyh koloniyah: dis. ... kand. yurid. nauk. – Ryazan', 2002. – 233 s.
2. Ivanova T.Yu. Teoriya organizacii: uchebnyk / T.Yu. Ivanova, V.I. Prihod'ko. – M., 2006. – 272 s.
3. Lafta Dzh.K. Teoriya organizacii: ucheb. posobie. – M., 2003. – 416 s.
4. Oleshkevich V.I. Nesovershennoletnie: tyur'ma i volya / V.I. Oleshkevich, Yu.K. Aleksandrov. – M., 1999. – 96 s.
5. Slovar' ugovornogo zhargona / sost. A.V. Daudov; pod nauch. red. N.P. Barabanova. – Ryazan', 2005. – 257 s.
6. Tyur'my i kolonii Rossii / pod red. G.B. Mirzoeva. – M.: Liga-Razum, 1992. – 319 s.
7. Filosofskij enciklopedicheskij slovar' / pod red. L.F. Il'icheva [i dr.]. – M.: Sovetskaya

enciklopediya. 1983. – 836 s.

8. Hohryakov G.F. Paradoksy tyur'my. – M., 1991. – 224 s.

9. Shalamov V.T. Kolymskie rassказы. – M., 1992. – 352 s.

10. Ekonomicheskij i yuridicheskij slovar' / pod red. A. N. Azriliyana. – M., 2004. – 1088 s.

Сведения об авторе

Кутякин Сергей Алексеевич: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Рязань, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права и административной деятельности. E-mail: Kutiakin@yandex.ru.

Information about the author

Kutyakin Sergey Alekseevich: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ryazan Branch (Ryazan, Russian Federation), Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities. E-mail: Kutiakin@yandex.ru.

УДК 343.8

Н. В. Ольховик

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ – «КЛИЕНТОВ» ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОБАЦИИ

В статье анализируются результаты проведенного анкетирования осужденных, находящихся на исполнительной пробации в различных субъектах Российской Федерации. Приводится социально-демографическая, социально-ролевая, уголовно-правовая характеристика «клиентов» исполнительной пробации.

Автор обосновывает необходимость объединения таких критериев нуждаемости как «содействие в формировании, восстановлении либо укреплении семейных и социальных связей», «содействие в получении государственной социальной помощи на основании социального контракта в соответствии с законодательством Российской Федерации», «содействие в получении пенсионного обеспечения», «нуждаемость в предоставлении временного места пребывания», «содействие в получении социальной помощи, в том числе ветеранам боевых действий» в один критерий – «необходимость содействия в получении социального обеспечения».

Автор предлагает исключить условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания из категорий лиц, к которым может быть применена исполнительная пробация.

В статье проведено сравнение криминологической характеристики условно осужденных – «клиентов» исполнительной пробации с опубликованными данными о криминологической характеристике условно осужденных, совершивших новое преступление в период испытательного срока. Обоснован вывод о том, что особенности, обстоятельства и потребности сравниваемых групп осужденных аналогичны,

© Ольховик Н.В., 2025

© Olkhovik N.V., 2025

следовательно можно рассчитывать на то, что успешное выполнение мероприятий, предусмотренных индивидуальной программой ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, позволит предупредить совершение «клиентами» probation нового преступления.

Ключевые слова: публичные и частные интересы, права человека, probation, осужденные, работодатели, региональные органы государственной власти.

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10043, <https://rscf.ru/project/24-78-10043/>.

N. V. Olkhovik

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CONVICTS – «CLIENTS» OF EXECUTIVE PROBATION

The article analyzes the results of a survey of convicts on executive probation in various constituent entities of the Russian Federation. It provides socio-demographic, social-role, criminal-legal characteristics of the «clients» of executive probation.

The author substantiates the need to combine such criteria of need as «assistance in the formation, restoration or strengthening of family and social ties», «assistance in obtaining state social assistance on the basis of a social contract in accordance with the legislation of the Russian Federation», «assistance in obtaining pension benefits», «the need for a temporary place of stay», «assistance in obtaining social assistance, including for veterans of military operations» into one criterion – «the need for assistance in obtaining social security».

The author proposes to exclude parolees from the categories of persons to whom executive probation can be applied. The article compares the criminological characteristics of conditionally convicted persons – «clients» of executive probation with published data on the criminological characteristics of conditionally convicted persons who committed a new crime during the probation period. The conclusion is substantiated that the characteristics, circumstances and needs of the compared groups of convicts are similar, therefore, it can be expected that the successful implementation of the measures provided for by the individual program of resocialization, social adaptation and social rehabilitation will prevent the commission of a new crime by probation «clients».

Keywords: public and private interests, human rights, probation, convicts, employers, regional government bodies.

Source of funding: the study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 24-78-10043, <https://rscf.ru/project/24-78-10043/>.

Федеральный закон от 06.02.2023 года № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» предусматривает, что probation применяется в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. В научной литературе «трудная жизненная ситуация» рассматривается как «ситуация повышенного риска, создающая условия для возникновения реакций дезадаптации (определенных кризисных состояний)» [3], «... система объективных и субъективных

элементов, объединяющихся в жизнедеятельности субъекта в определенный временной период» [6, с. 16], «отношение между ним и окружающей действительностью» [2, с. 2], «одно обстоятельство или несколько из них, которые ухудшают условия жизнедеятельности лиц» [5, с. 166]. Ранее действовавший Федеральный закон № 195-ФЗ от 1995 г. «Об основах социального обслуживания населения в РФ» определял трудную жизненную ситуацию

как ситуацию, «которая либо объективно нарушает жизнедеятельность, либо субъективно воспринимается как сложная и не может быть преодолена самостоятельно». Следует согласиться с тем, что «определение жизненной ситуации как «трудной» [1, с. 8-15] всегда означает и установление индивидуальной нуждаемости [1, с. 166].

Исполнительная пробация как комплекс мер, направленных на ресоциализацию и социальную адаптацию осужденных, предполагает необходимость всестороннего изучения личности «клиентов» пробации, их социально-демографических, социально-ролевых, уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и психологических особенностей. Для решения этой задачи коллективом проекта РНФ № 24-78-10043 «Эффективная пробация – безопасное общество» были разработаны анкеты, включающие в себя признаки, характеризующие преступление, совершенное осужденным, находящимся на исполнительной пробации, его личность, условия и образ жизни, показатели, характеризующие порядок и условия отбывания соответствующего наказания, характеризующие его поведение в период отбывания наказания. При этом следует отметить, что в анкетах не были предусмотрены нравственно-психологические и социально-ролевые признаки поведения осужденного. Однако, для проведения социального исследования личности «клиента» пробации данные показатели также подлежат выявлению посредством анкетирования осужденного, проведения исследовательских бесед с осужденным и иными лицами (родственниками, соседями, коллегами по работе, учебе, знакомыми, следователем (дознавателем), расследовавшим уголовное дело осужденного и др.

Анкетирование осужденных, находящихся на исполнительной пробации, проведенное по проекту Российского научного фонда № 24-78-10043, показывает, что по половому признаку подавляющее боль-

шинство из них (75%), это лица мужского пола, около 70% в возрасте от 26 до 45 лет. Несмотря на это, 45% нигде не работает, каждый пятый имеет временные заработки.

По уровню образования среди «клиентов» пробации преобладают лица со средним профессиональным образованием (33%), основным общим (29%) и средним полным (16%).

С точки зрения семейного положения состояли в браке всего 18% обследованных осужденных, около 60% – холосты (не замужем), 11,5% состоят в фактических брачных отношениях, при этом каждый третий осужденный не проживает в семье, около 52% осужденных проживают с родственниками.

82% осужденных проживает в городах, 18% – в сельской местности. Что касается условий проживания, то абсолютное большинство «клиентов» исполнительной пробации проживает в квартирах, находящихся в собственности самих осужденных, либо их родственников. 11% осужденных проживает в съемных квартирах. 1% осужденных отнесли себя к числу лиц без определенного места жительства. Не указали условия проживания – 10% осужденных.

Значительная часть осужденных, находящихся на исполнительной пробации, имеет неблагоприятные социальные характеристики: систематически употребляют алкоголь, ведут асоциальный образ жизни, утратили социально-полезные связи, склонны к бродяжничеству, являются носителями социально-значимых заболеваний (туберкулез, ВИЧ, гепатиты).

Полученные данные свидетельствуют о том, что лица, в отношении которых осуществляется исполнительная пробация, представляют собой достаточно сложную для исправления категорию осужденных. 32% опрошенных сотрудников отделов пробации подтверждают этот вывод, указывая на «отсутствие желания у осужденных улучшать условия жизни», «низкие морально-волевые качества осужденного»,

«осужденные озлоблены», «осужденные не хотят работать, не являются в службу занятости населения без уважительных причин либо отказываются от индивидуальной программы», «иногда осужденного нужно просто за руку вести».

Структура преступности «клиентов» исполнительной пробации более чем на одну треть представлена преступлениями против собственности (38%), среди которых преобладают кражи (24%), мошенничества (9%), грабежи (3%), присвоение и растрата (2%). На втором месте находятся преступления против здоровья населения и общественной нравственности (23%), представленные преступлениями, предусмотренными ст. ст. 228, 228.1, 228.4, 231 УК РФ. Третье место занимают преступления против жизни и здоровья (10%), в том числе: около 5% осуждены были за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, 2% – за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, по 1% – за убийство и умышленное причинение легкого вреда здоровью, по 0,5% – за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью и причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

На четвертом месте находятся преступления против семьи и несовершеннолетних (9%), представленные неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

Преступления в сфере экономической деятельности занимают пятое место и составляют 8% в структуре преступности «клиентов» исполнительной пробации и представлены: злостным уклонением от погашения кредиторской задолженности (3%), незаконным использованием документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (1%); незаконным образованием (созданием, реорганизацией) юридического лица (0,5%); легализацией (отмыванием) денежных

средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (0,5%); воспрепятствованием законной предпринимательской или иной деятельности (0,5%); производством, приобретением, хранением, перевозкой или сбытом товаров и продукции без маркировки и (или) нанесением информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации (0,5%); незаконными организацией и проведением азартных игр; незаконными производством и (или) оборотом этилового спирта, алкогольной продукции, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства (0,5%); незаконной банковской деятельностью (0,5%); незаконным использованием средств индивидуализации товаров (работ, услуг) (0,5%); неправомерным оборотом средств платежей (0,5%).

На шестом месте находятся преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. ст. 264, 264.1 УК РФ – 5%).

Седьмое место занимают преступления против порядка управления (3,5%), представленные подделкой, изготовлением или оборотом поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков (2%), применением насилия в отношении представителя власти (0,5%), незаконным пересечением государственной границы Российской Федерации (0,5%), похищением или повреждением документов, штампов, печатей либо похищением акцизных марок или знаков соответствия (0,5%).

Удельный вес каждой группы преступлений против свободы, чести и достоинства личности, против половой неприкосновенности и половой свободы личности, преступлений против общественной безопасности, преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, преступле-

ний против правосудия не превышает 1%.

76% осужденных, находящихся на исполнительной пробации, осуждены условно, 11% – к исправительным работам, 7,5% – к обязательным работам, 5% – к ограничению свободы, 0,5% – отбывали принудительные работы. При этом около 10% проанкетированных осужденных имели и дополнительное наказание: 4% – ограничение свободы, 5% – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, 1% – штраф. Количество условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания с назначенным дополнительным наказанием, находящихся на исполнительной пробации, невелико (до 1%). Если приведенные данные сопоставить с частью 1 статьи 11 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», в которой указаны категории лиц, в отношении которых применяется исполнительная пробация, то можно сделать вывод о том, что условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания следует исключить из категорий лиц, к которым может быть применена исполнительная пробация. Как представляется, условно-досрочно освобожденные от отбывания принудительных работ или лишения свободы подпадают под пенитенциарную пробацию.

Проведенное анкетирование осужденных, находящихся на исполнительной пробации в различных субъектах Российской Федерации, показывает, что около 5% «клиентов» исполнительной пробации нуждается в содействии в получении медицинской помощи, выборе медицинской организации и получении полиса обязательного медицинского страхования. 5,2% нуждались в социальной помощи, которая в Приказе Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 «О пробации в Рос-

сийской Федерации»» (далее – Приказ Минюста № 350) отражена в пунктах 7 и 12 Приложения № 4 (необходимость содействия в получении государственной социальной помощи на основании социального контракта в соответствии с законодательством Российской Федерации; необходимость содействия в получении социальной помощи, в том числе ветеранам боевых действий). В этой связи при обработке анкет осужденных возникали сложности с определением того, к какому виду помощи и конкретному пункту относится тот или иной критерий нуждаемости, указанный осужденным.

Как представляется, с такими же проблемами сталкиваются и сотрудники отделов пробации уголовно-исполнительных инспекций, которые при обращении осужденного за получением разных видов социальной помощи, будут оказывать ему по разным основаниям. Исходя из этого считаем целесообразным объединение таких критериев нуждаемости как «необходимость содействия в формировании, восстановлении либо укреплении семейных и социальных связей», «необходимость содействия в получении государственной социальной помощи на основании социального контракта в соответствии с законодательством Российской Федерации», «необходимость содействия в получении пенсионного обеспечения», «нуждаемость в предоставлении временного места пребывания», «необходимость содействия в получении социальной помощи, в том числе ветеранам боевых действий» в один критерий – *«необходимость содействия в получении социального обеспечения»* (выделено мной – Н.О.).

При проведении анкетирования обнаружилось, что осужденные не всегда указывали мероприятия, которые были предусмотрены их индивидуальной программой ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации (Приложение № 5 к Приказу Минюста России). Кроме того, большинство осу-

жденных указывали сразу нескольких мер: консультирование по социальным и правовым вопросам, консультирование по медицинским вопросам, информирование о вакансиях органов государственной службы занятости, профориентирование, восстановление социальных связей, временное место пребывания, документы для получения пособия по безработице, документы для получения социальных услуг, организация социального обслуживания, документы для суда или нотариуса и др.

Аналогичные особенности, обстоятельства и потребности были выявлены нами 15 лет назад при исследовании осужденных без изоляции от общества, совершивших новое преступление, как в общей массе, так и по отдельным категориям осужденных без изоляции от общества [1]. Так, например, если взять для сравнения условно осужденных, являющихся «клиентами» исполнительной пробации (самая многочисленная группа), и условно осужденных, совершивших новое преступление, то можно обнаружить практически идентичные криминологические характеристики. По возрастному признаку условно осужденные, совершившие преступление в течение испытательного срока (далее – «рецидивисты») были представлены лицами в возрасте 20-39 лет. 15,5% «рецидивистов» состояли в браке. Это обстоятельство, как представляется, свидетельствует о том, что отсутствие семьи является одним из прогностических показателей наибольшей вероятности совершения преступления в течение испытательного срока. Имели детей 14,3% «рецидивистов».

С точки зрения образовательного уровня в сравниваемых группах резких расхождений не обнаруживается: большин-

ство осужденных имеют среднее профессиональное образование, основное общее и среднее полное. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости содействия данной категории осужденных в получении образования. Среди условно осужденных, совершивших преступление, также почти половина лиц, которые нигде не работали и не учились. Структура первичной преступности условно осужденных, совершивших преступление в течение испытательного срока, представлена такими же преступлениями. Наибольший удельный вес среди которых составляют кражи (57,5%) и грабежи (8,75%). На втором месте в структуре первичной преступности условно осужденных, совершивших преступление в течение испытательного срока, находятся преступления против здоровья населения и общественной нравственности, представленные преступлениями, предусмотренными ст. ст. 228, 228.1, 228.4, 231 УК РФ. Третье место занимают преступления против личности.

Таким образом, индивидуальная нуждаемость «клиента» пробации характеризует личность осужденных, находящихся на пробации, условия и образ его жизни, свидетельствует о проблемах их ресоциализации или социальной адаптации, позволяет изучать причины рецидивной преступности с точки зрения выявления средовых и личностных компонентов, определяющих эту преступность. В этой связи комплексное изучение личности «клиента» пробации необходимо для решения криминологических задач по разработке мер предупреждения рецидивной преступности соответствующей категории осужденных, одной из которых является реализация мероприятий пробации.

Литература

1. Бушуев И.С. К вопросу отнесения жизненной ситуации к категории трудной для реализации целей и задач институт пробации в России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2023. – № 9. – С. 8–15.
2. Гришина Н.В. Ситуационный подход и его эмпирические приложения // Психологические исследования. – 2012. – Т. 5. – № 24. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения).

ния: 23.01.2025).

3. *Исаев Д.Н.* Эмоциональный стресс, психосоматические и соматопсихические расстройства у детей. – СПб.: Речь, 2005. – 400 с.

4. *Ольховик Н.В.* Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение / Н.В. Ольховик, Л.М. Прокументов. – Том. гос. университет. – Томск: Издательство Томского университета, 2009. – URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000379643>

5. *Плешаков А.М.* Принцип учета индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей в федеральном законодательстве / А.М. Плешаков, М.Ю. Тарасов, Н.В. Краева // Юридическая гносеология. – 2024. – № 6. – С. 166.

6. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.Г. Осухова. – 2-е изд., испр. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 288 с. – URL: <https://nevapmsc.ru/wp-content/uploads/rmoppmk18.pdf?ysclid=m2x6jav19773660113> (дата обращения: 09.01.2025).

References

1. *Bushuev I.S.* K voprosu otneseniya zhiznennoj situacii k kategorii trudnoj dlya realizacii celej i zadach institut probacii v Rossii // Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy. – 2023. – № 9. – S. 8–15.

2. *Grishina N.V.* Situacionnyj podhod i ego empiricheskie prilozheniya // Psihologicheskie issledovaniya. – 2012. – Т. 5. – № 24. – URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 23.01.2025).

3. *Isaev D.N.* Emocional'nyj stress, psihosomaticheskie i somatopsihicheskie rasstrojstva u detej. – SPb.: Rech', 2005. – 400 s.

4. *Ol'hovik N.V.* Recidivnaya prestupnost' osuzhdennyh i ee preduprezhdenie / N.V. Ol'hovik, L.M. Prozumentov. – Tom. gos. universitet. – Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2009. – URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000379643>

5. *Pleshakov A.M.* Princip ucheta individual'nyh osobennostej, obstoyatel'stv i potrebnostej v federal'nom zakonodatel'stve / A.M. Pleshakov, M.Yu. Tarasov, N.V. Kraeva // Yuridicheskaya gnoseologiya. – 2024. – № 6. – S. 166.

6. Psihologicheskaya pomoshch' v trudnyh i ekstremal'nyh situacijah : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / N.G. Osuhova. – 2-e izd., ispr. – M. : Izdatel'skij centr «Akademiya», 2007. – 288 s. – URL: <https://nevapmsc.ru/wp-content/uploads/rmoppmk18.pdf?ysclid=m2x6jav19773660113> (data obrashcheniya: 09.01.2025).

Сведения об авторе

Ольховик Николай Владимирович: Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, Российская Федерация), старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Юридического института; ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

Olkhovik Nikolay Vladimirovich: National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation), Senior Researcher at the Laboratory of Social and Legal Research of the Law Institute; Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation), Leading Researcher, Candidate of Law, Associate Professor.

А. М. Плешаков, Г. С. Шкабин

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСУЖДЕННЫХ

Статья посвящена уголовно-правовой характеристике лиц, осужденных к принудительным работам за коррупционные преступления, на основе данных специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенной в 2022 году. Авторы, участвовавшие в анализе материалов переписи, исследуют структуру и динамику назначения принудительных работ как альтернативы лишению свободы. В работе представлена статистика по видам коррупционных преступлений (взяточничество, злоупотребление полномочиями), срокам наказания, дополнительным мерам (штрафы, удержания из заработной платы), а также социально-правовым характеристикам осужденных (наличие судимостей, совершение преступлений в соучастии, опыт досрочного освобождения). Особое внимание уделено противоречиям в судебной практике при замене лишения свободы принудительными работами. Результаты исследования свидетельствуют о низком уровне рецидива среди осужденных к данному виду наказания, что подтверждает его потенциал в реформировании уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: коррупционные преступления, принудительные работы, альтернативные наказания, взяточничество, судебная практика, рецидив, дополнительные наказания.

A. M. Pleshakov, G. S. Shkabin

FORCED LABOR FOR CORRUPTION CRIMES: CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF CONVICTS

The article is devoted to the criminal law characteristics of persons sentenced to forced labor for corruption crimes, based on data from a special census of convicts and persons in custody conducted in 2022. The authors who participated in the analysis of the census materials investigate the structure and dynamics of the assignment of forced labor as an alternative to imprisonment. The paper presents statistics on the types of corruption crimes (bribery, abuse of authority), terms of punishment, additional measures (fines, deductions from wages), as well as socio-legal characteristics of convicts (criminal records, crimes of complicity, experience of early release). Special attention is paid to the contradictions in judicial practice when replacing imprisonment with forced labor. The results of the study indicate a low level of recidivism among those sentenced to this type of punishment, which confirms its potential in reforming the penal system.

Keywords: corruption crimes, forced labor, alternative punishments, bribery, judicial practice, reciprocity, additional punishments.

В соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» к коррупции относятся следующие преступления:

- злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ);
- получении взятки (ст. 290);
- дача взятки (ст. 291);
- посредничество во взяточничестве (ст. 291.1);
- злоупотребление полномочиями (ст. 201);
- коммерческий подкуп (ст. 204);
- иное использование физическим лицом своего должностного положения.

Превышение должностных полномочий, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (п. «е» ч. 3 ст. 286 УК РФ), является сопутствующим общественно опасным деянием. Данное преступление подпадает под нормативное определение «иного использования физическим лицом должностного положения». В уголовном законодательстве такие преступные посягательства определяются как преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ: далее – коррупционные преступления).

По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 2022 года (далее – перепись), за совершение коррупционных деяний в исправительных центрах или изолированных участках, функционирующих как исправительные центры (далее – исправительные центры) содержались лица, которые совершили преступления, предусмотренные пятью статьями Уголовного кодекса Российской Федерации [4, с. 19]. Подавляющее большинство из них (86,7%) совершили общественно опасные деяния, связанные со взяточничеством. Среди них 72,7% осуждены за получение взятки (ст. 290 УК РФ); 10,4% за дачу взятки (ст. 291); 3,6% за посредничество во взя-

точничестве (ст. 290.1). За преступления по должности (ст. 285 и ст. 286 УК РФ) отбывало наказание 12,8% осужденных.

В соответствии с материалами переписи, в исправительных центрах не было осужденных за коррупционные преступления против интересов службы в коммерческих или иных организациях (гл. 23 УК РФ: ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями» и ст. 204 «Коммерческий подкуп»). При анализе не учитывались лица, привлеченные к уголовной ответственности за халатность (ст. 293 УК РФ), то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, так как это преступление не является коррупционным. В общем объеме всех осужденных к принудительным работам, доля таковых весьма невелика (0,5%).

В соответствии с уголовным законом, принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы. Если суд, назначив виновному наказание в виде лишения свободы, придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. В местах лишения свободы суд постановляет заменить осужденному лишение свободы принудительными работами (ч. 2 ст. 53.1 УК РФ). Такая альтернатива в выборе наказания – это право, но не обязанность суда. Однако реализация подобного права требует соответствующей аргументации. По материалам переписи к каждому третьему осужденному (32,6%) применялась такая альтернатива. Принудительные работы в этих случаях назначались сразу по приговору суда.

В юридической литературе отмечалось, что процедура предварительного назначения лишения свободы противоречит принципу соразмерности и девальвирует логику уголовной ответственности [3, с. 36]. Так, например, в 2018 году Муравленковский городской суд, с учетом ряда смягчающих обстоятельств, назначил виновному С. наказание и виде лишения

свободы сроком на 3 года. Затем суд, используя те же самые обстоятельства, заменил С. лишение свободы принудительными работами на тот же срок¹.

В приведенном примере, на наш взгляд, никакой альтернативы в выборе того или иного вида наказания не было. Вывод суда о возможности исправления С. без реального отбывания наказания в местах лишения свободы фактически никак не аргументирован, поскольку необходимость как замены, так и назначения наказания, основаны на одних и тех же доводах.

Важным показателем, характеризующим личность осужденного к принудительным работам, являются сведения о том, находилось ли ранее лицо в местах лишения свободы. На момент переписи в исправительных центрах содержалось две категории осужденных, примерно равных по численности. Это те, кто отбывал ранее наказание в виде лишения свободы и был переведён в исправительный центр на основании замены наказания более мягким видом (53%), и те (47%), которые во время вынесения приговора находились на свободе, ранее в местах лишения свободы не содержались и следовали к месту отбывания принудительных работ самостоятельно.

В соответствии с положениями уголовного закона основания применения принудительных работ могут возникнуть из-за злостного нарушения порядка отбывания других видов наказания или неисполнения обязанностей при освобождении от наказания. В структуре всех осужденных такие лица составили 6,3%.

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он может заменяться принудительными работами (ч. 1 ст. 46 УК РФ). Согласно переписи таких лиц было немного – 0,5%. В случае злостного уклонения осужденного от отбывания

исправительных работ суд может заменить не отбытие наказания принудительными работами из расчета один день принудительных работ за три дня исправительных работ (ч. 4 ст. 50 УК РФ). Количество лиц данной категории составило 2,1%.

В случае злостного уклонения осужденного от исполнения обязанностей, на него судом при применении условно досрочного освобождения, суд может постановить об отмене этого вида освобождения и исполнение оставшейся не отбытой части наказания (п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ). В соответствии с переписью такие осужденные составили 1,1%.

В случае продолжения уклонения осужденного от обязанностей по воспитанию ребенка, достигшего возраста 14 лет, суд может отменить отсрочку отбывания наказания и направить осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда (ч. 2 ст. 82 УК РФ). Согласно переписи, число таких осужденных составило 2,6%.

В санкции статей Уголовного кодекса Российской Федерации установлены различные виды наказаний за совершение преступлений против государственной власти, интересов государственной или муниципальной службы. В зависимости от установленных максимальных сроков лишения свободы определяется и категория этих преступлений (ст. 15 УК РФ).

Согласно материалам переписи 43,5% осужденных отбывают принудительные работы за преступление всех степеней тяжести, о которых говорится в ст. 53.1 УК РФ. За преступление небольшой тяжести, то есть за которые максимальное наказание в санкции статьи не превышает 3 лет лишения свободы, отбывает наказание 1,6% осужденных.

За преступления средней тяжести, совершенные умышленно, то есть за кото-

¹ Приговор Муравленковского городского суда от 10.01.2018 по уголовному делу № 1-1/2018 : [приговор суда]. // Муравленковский городской суд Ямало-Ненецкого автономного округа : [официальный сайт]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://muravlenkovsky--ynaoo.sudrf.ru> (дата обращения 25.04.2025).

рые максимальное наказание не превышает 5 лет лишения свободы, а за неосторожные деяния не превышает 10 лет, число осужденных составило – 12,4%.

За тяжкие умышленные преступления, то есть за которые максимальное наказание не превышает 10 лет лишения свободы, а за неосторожные деяния не превышает 15 лет, доля осужденных составила почти одну треть – 29,3%. Обращает на себя внимание количество осужденных к принудительным работам за совершение особо тяжких преступлений, то есть тех за которые предусмотрены наказания в виде лишения свободы на срок более 10 лет или более строгое наказание, доля таких осужденных составила – 56,5%.

На момент переписи учитывалась наиболее тяжкая категория преступлений, в том числе и в случаях, когда содеянное квалифицировалось по совокупности преступных деяний. Однако категория особо тяжкого преступления, как известно исключена из перечня указанного в ст. 53.1 УК РФ. Вместе с тем, в соответствие со ст. 80 УК РФ, неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжкого преступления не менее двух третей срока наказания.

Соответственно в число осужденных к принудительным работам входят те из них, кто совершил такие особо тяжкие коррупционные преступления, как:

- превышение должностных полномочий с применением пытки (ч. 4 ст. 286 УК РФ) – наказание от 4 до 12 лет лишения свободы;
- получение взятки группы лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 5 ст. 290) либо связаны с вымогательством взятки (п. «в» ч. 5 ст. 290) – наказание от 7 до 12 лет лишения свободы;
- получение взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290) – наказание от 8 до 15

лет лишения свободы;

- дачи взятки группы лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 291) – наказание от 7 до 12 лет лишения свободы;

- дачи взятки в особо крупном размере (ч. 5 ст. 291) – наказание от 8 до 15 лет лишения свободы

- посредничество во взяточничестве в особо крупном размере (ч. 4 ст. 291.1) – наказание от 7 до 12 лет лишения свободы.

Применение принудительных работ за особо тяжкие преступления возможно и в случаях совершения других преступных деяний насильственного либо корыстного характера при условии, что осужденный фактически отбыл не менее двух третей срока наказания.

Характеристика лиц, осужденных к принудительным работам за коррупционные преступления, включает в себя и другие обстоятельства уголовно-правового характера. Это касается установления факта совершения преступного деяния впервые; числа судимостей за предыдущее общественно опасное деяние; совершено ли преступление в соучастии; причинение вреда в результате преступных действий; содержались ли осужденные ранее в местах лишения свободы; освобождались ли условно досрочно из мест лишения свободы или наказание им заменялось более мягким.

В соответствии с законом (ч. 1 ст. 53.1 УК РФ) коррупционные преступления небольшой, средней тяжести или тяжкие должны быть совершены впервые, то есть судимости у лица нет. Судимости, которые были сняты или погашены во внимание не принимались поскольку уголовно-правового значения они не имели. В криминологическом плане это лишь факт биографии, который характеризовал поведение лица в прошлом. В то же время учитывалась та судимость, за которую осужденный отбывал наказание в виде принудительных работ на момент переписи.

Количество судимостей, как уголовно-правовое обстоятельство, является одним из показателей, которые характеризуют личность осуждённого степень его общественной опасности, устойчивость криминальной направленности, фактическая отрицание законопослушного поведения. В соответствии со ст. 86 УК РФ судимость учитывается при назначении наказания и влечет за собой правовые последствия в случаях и в порядке, которые устанавливаются федеральным законодательством.

Результаты переписи показали, что для большинства лиц осуждение по приговору суда к принудительным работам было первым 85%. В остальных 15% случаев осужденные имели 2 или 3 судимость.

Сведения о предыдущем досрочном освобождении лиц играют важную роль в профилактике рецидивов, что подтверждается анализом данных переписи осужденных. Уголовный закон (ст. 79-83 УК РФ) предусматривает несколько вариантов освобождения от наказания, включая условно-досрочное освобождение (далее – УДО), замену неотбытой части наказания более мягким видом, а также амнистию и помилование.

Согласно полученным в ходе исследования данным, подавляющее большинство осужденных к принудительным работам (93,8%) ранее не имели опыта досрочного освобождения. Они либо впервые отбывали наказание, либо полностью отбыли назначенный ранее срок. Однако 6,2% лиц все же освобождались досрочно: 0,5% – по УДО (ст. 79 УК РФ), а 5,7% – благодаря замене наказания на более мягкое (ст. 80 УК РФ).

Для применения УДО суд обязан установить, что осужденный не нуждается в полном отбытии срока, частично или полностью возместил причиненный преступлением вред, а также учитывает его поведение, отношение к труду, учебе и раскаяние в содеянном. При замене наказания (ст. 80 УК РФ) оцениваются аналогичные

критерии. При этом, как показывает практика, даже выполнение этих условий не всегда гарантирует законопослушное поведение – часть осужденных вновь совершили преступления. Интересно, что другие формы освобождения, такие как отсрочка для родителей с детьми до 14 лет (ст. 82 УК РФ) или освобождение по болезни (ст. 81 УК РФ), в исследуемой группе не применялись.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о соучастии в коррупционных преступлениях – например, в случаях получения взяток, злоупотребления полномочиями или посредничества. Подобные деяния, совершаемые группой лиц, считаются более опасными из-за согласованности действий, взаимной поддержки и сложных схем сокрытия следов преступлений. Перепись выявила, что почти каждый пятый осужденный (18,5%) участвовал в таких преступлениях в составе группы, тогда как 81,5% действовали в одиночку. Эти данные подчеркивают, что, несмотря на преобладание лиц без опыта досрочного освобождения, коррупционные преступления нередко носят системный характер, требующий особого внимания со стороны правоохранительных органов.

Как указывается в юридической литературе, репрессивный потенциал принудительных работ сопоставим с лишением свободы в колониях-поселениях [1, с. 10]. В материалах переписи отражаются карательные свойства принудительных работ как наказания. Основную часть составляет осужденные со сроком принудительных работ от 2 до 4 лет включительно (62,9%). Из них: от 2 до 3 лет – 24,6%, от 3 до 4 лет – 38,3%. Доля осужденных от одного года до 2 лет – 18,1%.

Число осужденных с незначительными сроками принудительных работ – до 6 месяцев включительно, составляет 2,5% от 6 месяцев до одного года – 4,6%. Он в общем объеме составляет 7,1%.

Доля лиц с достаточно большими

сроками наказания от 4 до 5 лет и более составляет 11,9% из них: от 4 до 5 лет – 10,3%, а более 5 лет – всего 1,6% осужденных.

К принудительным работам могут быть назначены и дополнительные наказания ч. 2 и 3 ст. 45 УК РФ. Около двух третей осужденных (61,7%) подверглись дополнительным наказаниям. В 38,3% случаев такое наказание не назначалось. Распространенным видом дополнительного наказания являлось лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В отношении такого коррупционного преступления как получение взятки лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания устанавливается на срок от 5 лет (ч. 3 ст. 293 УК РФ), до 7 лет (ч. 4 ст. 290), до 10 лет (ч. 5 ст. 290), до 15 лет (ч. 6 ст. 290).

Вторым видом дополнительного наказания, применяемого наиболее часто, является штраф. При получении взятки по ч. 1 ст. 290 УК РФ размер штрафа как дополнительного наказания устанавливается от десятикратной до двадцатикратной суммы взятки или без такового. По ч. 2 данной уголовно-правовой нормы размер штрафа устанавливается в размере до тридцатикратной суммы взятки или без такового, а по ч. 3 до сорокакратной суммы взятки или без такового. В свою очередь, размер штрафа, как дополнительного наказания, в ч. 4 установлен в размере до пятидесятикратной суммы взятки, в ч. 5 – до шестидесятикратной, а в ч. 6 до семидесятикратной суммы взятки.

При даче взятки по ч. 1 ст. 291 УК РФ размер штрафа, как дополнительного наказания, устанавливается от 5 до 10 кратной суммы взятки или без такового, по ч. 2 данные уголовно-правовой нормы – от 5 до 15 кратной суммы, по ч. 3 до 30 кратной суммы, по ч. 4 до 60 кратной, а по ч. 5 до 70 кратной суммы взятки.

При посредничестве во взяточниче-

стве по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ размер штрафа, как дополнительного наказания, устанавливается до 20 кратной суммы взятки или без такового, по ч. 2 – до 30 кратной суммы взятки, по ч. 3 до 60 кратной, по ч. 4 до 70 кратной суммы взятки, по ч. 5 данные уголовно-правовые нормы (обещание или предложение посредничества во взяточничестве) размер штрафа, как дополнительного наказания, установлен до 30 кратной суммы взятки. Материалы переписи показали, что штраф, как дополнительное наказание, применялся в 17,1% случаев по всем коррупционным преступлениям.

Лишение специального воинского или почетного звания классного чина и государственных наград применяется только в качестве дополнительного наказания. Практика применения этого вида наказания достаточно ограничена. Однако в отношении тяжких коррупционных преступлений, с учетом личности виновного, суды нередко назначают эту меру государственного принуждения. На момент переписи доля осужденных к принудительным работам в отношении которых применялась лишение званий и чинов и наград, составила 4,7%.

Помимо дополнительного наказания осужденные к принудительным работам могут подвергаться и другим мерам уголовно-правового воздействия. Следует отметить, что в отношении 5,2% осужденных применялась конфискация имущества, то есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в доход государства на основании обвинительного приговора суда имущества, денег или ценностей, принадлежащих виновному. В соответствии с ч. 5 ст. 53.1 УК РФ из заработной платы осужденных к принудительным работам производится удержание в доход государства в размере, установленном в приговоре суда и в пределах от 5 до 20%.

Самый большой процент удержания из заработной платы рассматриваемой категории осужденных равен 10%, он зафиксирован у 60,8% осужденных. 15% – у

19,6%, 20% – у 14,9% осужденных.

Самый маленький процент удержаний – 5% зафиксирован у 4,7% осужденных.

Материалы переписи свидетельствуют, что удержание из заработной платы взыскиваются полностью у подавляющего числа осужденных – 95,9%. Взыскиваются и частично в 2,1% случаев. Не взыскиваются, потому что осужденный не работает или по иным причинам у 2% осужденных.

На протяжении ряда лет принудительные работы доказывают свою эффективность, о чем свидетельствует достаточно низкий уровень рецидива преступлений (менее 5%).

В юридической литературе указывалось, что к 2030 году этот вид наказания [2] может стать ключевым элементом уголовно исполнительной системы. Материалы переписи, на наш взгляд, подтверждают этот прогноз.

Литература

1. Антонов А.Г. Репрессивность наказания в виде принудительных работ и его место в системе уголовных наказаний / А.Г. Антонов, В.И. Тюнин, Л.В. Готчина // Вестник Кузбасского института. – 2022. – № 2 (51). – С. 7-12.

2. Горбань Д.В. О совершенствовании правовой регламентации назначения и исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : Материалы XXIV Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 16–17 октября 2024 года. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 29–30.

3. Исаков В.С. Назначение уголовного наказания в виде принудительных работ: вопросы теории и практики // Вестник Кузбасского института. – 2022. – № 3(52). – С. 31–43.

4. Плешаков А.М. Характеристика осужденных, отбывающих принудительные работы за преступления против государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография / А.М. Плешаков, Г.С. Шкабин [под науч. ред. В.И. Селиверстова]. – М., 2025.

References

1. Antonov A.G. Repressivnost' nakazaniya v vide prinuditel'nyh rabot i ego mesto v sisteme ugolovnyh nakazaniy / A.G. Antonov, V.I. Tyunin, L.V. Gotchina // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2022. – № 2 (51). – S. 7-12.

2. Gorban' D.V. O sovershenstvovanii pravovoj reglamentacii naznacheniya i ispolneniya ugolovnogogo nakazaniya v vide prinuditel'nyh rabot // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodejstvie nauki i praktiki : Materialy XXIV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Novokuzneck, 16–17 oktyabrya 2024 goda. – Novokuzneck: Kuzbasskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2024. – S. 29–30.

3. Isakov V.S. Naznachenie ugolovnogogo nakazaniya v vide prinuditel'nyh rabot: voprosy teorii i praktiki // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2022. – № 3(52). – S. 31–43.

4. Pleshakov A.M. Harakteristika osuzhdennyh, otbyvayushchih prinuditel'nye raboty za prestupleniya protiv gosudarstvennoj vlasti, gosudarstvennoj sluzhby i sluzhby v organah mestnogo samoupravleniya (po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh i lic, sodержashchihsya pod strazhej, dekabr' 2022 goda): monografiya / A.M. Pleshakov, G.S. Shkabin [pod nauch. red. V.I. Seliverstova]. – M., 2025.

Сведения об авторах

Плешаков Александр Михайлович: Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (г. Москва, Российская Федерация), главный научный сотрудник Центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе, доктор юридических наук, профессор. E-mail: pam7185@ya.ru.

Шкабин Геннадий Сергеевич: Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (г. Москва, Российская Федерация), Главный научный сотрудник Центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, доктор юридических наук, профессор. E-mail: uprzn@ya.ru.

Information about the authors

Pleshakov Alexander Mikhailovich: Federal Government Institution Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service (Moscow, Russian Federation), Chief Researcher at the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penal System, Doctor of Law, Professor. E-mail: pam7185@ya.ru.

Shkabin Gennady Sergeevich: Federal Government Institution, Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service (Moscow, Russian Federation), Chief Researcher at the Center for Security Studies in Institutions of the Penitentiary System, Doctor of Law, Professor. E-mail: uprzn@ya.ru.

УДК 343.825

А. Л. Санташов, Л. Л. Санташова

**ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
КАК НАПРАВЛЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

Исследование посвящено теоретико-прикладным проблемам физического воспитания как направления воспитательной работы с осужденными к лишению свободы. В 2023 году в сфере правового регулирования воспитательной работы с осужденными произошли серьезные изменения. Министерством юстиции Российской Федерации был принят новый приказ «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с федеральным законом от 06.02.2023 года № 10-ФЗ «О пробации». В тексте указанного документа была закреплена специальная норма, указывающая на необходимость физического воспитания осужденных к лишению свободы. В настоящей научной статье проанализированы формы воспитательной работы с осужденными в рамках физического воспитания с осужденными к лишению свободы. Авторами изучена правоприменительная практика в сфере физического воспитания осужденных к лишению свободы в различных территориальных органах уголовно-исполнительной системы.

© Санташов А.Л., Санташова Л.Л., 2025

© Santashov A.L., Santashova L.L., 2025

Статья подготовлена на основе отечественных исследований, освещающих вопросы организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях. Эмпирической основой научной статьи послужил сравнительный анализ положений различных источников уголовно-исполнительного права, данных официальных сайтов правоохранительных и иных органов России, мнений ученых и практических работников по проблемам физического воспитания осужденных. Авторами внесены предложения по совершенствованию норм уголовно-исполнительного законодательства с учетом реализации физического воспитания осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: физическое воспитание, осужденные к лишению свободы, здоровый образ жизни, комплекс ГТО, меры поощрения и стимулирования.

A. L. Santashov, L. L. Santashova

PHYSICAL EDUCATION AS A DIRECTION OF EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTS TO IMPRISONMENT

The research is devoted to the theoretical and applied problems of physical education as a direction of educational work with prisoners sentenced to imprisonment. In 2023, serious changes took place in the field of legal regulation of educational work with convicts. The Ministry of Justice of the Russian Federation has adopted a new order «On the re-socialization, social adaptation and Social Rehabilitation of persons subject to probation in accordance with Federal Law No. 10-FZ dated 02/06/2023 "On Probation"». In the text of this document, a special norm was fixed, indicating the need for physical education of persons sentenced to imprisonment. This scientific article analyzes the forms of educational work with convicts in the framework of physical education with those sentenced to imprisonment. The authors studied the law enforcement practice in the field of physical education of persons sentenced to imprisonment in various territorial bodies of the penal system. The article is prepared on the basis of domestic research that highlights the issues of organizing educational work with convicts in correctional institutions. The empirical basis of the scientific article was a comparative analysis of the provisions of various sources of penal enforcement law, data from official websites of law enforcement and other Russian authorities, opinions of scientists and practitioners on the problems of physical education of convicts. The authors have made proposals to improve the norms of penal enforcement legislation, taking into account the implementation of physical education of persons sentenced to imprisonment..

Keywords: physical education, sentenced to imprisonment, healthy lifestyle, TRP complex, incentives and incentives.

В настоящее время в рамках развития спорта и популяризации здорового образа жизни на федеральном уровне реализуются федеральные программы. Так, например, в 2019 году стартовал проект «Спорт – норма жизни». Целью данного федерального проекта является приобще-

ние граждан к систематическому занятию физической культурой и спортом. На всероссийском уровне проводятся массовые спортивные мероприятия: «Кросс Наций», «Лыжня России», «Декада спорта и здоровья», «День физкультурника», «Оранжевый мяч»¹.

¹ Федеральный проект «Спорт – норма жизни» : [сайт программы]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://norma-sport.ru/about/> (дата обращения: 27.03.2025).

Спорт играет важную роль в жизни каждого человека. Занятия спортом помогают укрепить здоровье, продлить физическую активность человека.

В 2023 году в сфере правового регулирования воспитательной работы с осужденными произошли серьезные изменения. Министерством юстиции Российской Федерации был принят новый приказ «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с федеральным законом от 06.02.2023 года № 10-ФЗ «О пробации». В тексте указанного документа закреплена норма, указывающая на необходимость физического воспитания осужденных к лишению свободы. В соответствии с п. 21 приказа № 350 физическое воспитание осужденных направлено на приучение к ежедневным занятиям оздоровительной гимнастикой и физической зарядкой; ознакомление с физиологией человека, формирование мотивации к поддержанию собственного здоровья; борьбу с вредными привычками, профилактику заболеваний².

В соответствии со ч. 3 ст. 6 ФЗ «О пробации в Российской Федерации» к осуществлению пробации могут привлекаться коммерческие, некоммерческие организации, организации социального обслуживания, различные общественные объединения, медицинские организации, а также индивидуальные предприниматели. В некоторых территориальных органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации имеется положительный опыт сотрудничества исправительных учреждений и педагогических вузов данного субъекта Российской Федерации.

Указанный опыт взаимодействия представляется нам весьма успешным. В частности, Ульяновский государственный педагогический университет имени Н. И. Ульянова и УФСИН России по Ульяновской области разработали и реализовали проект по физическому воспитанию осужденных к лишению свободы: «Социально-педагогическая адаптация средствами физической культуры и спорта лиц молодого возраста, попавших в сложную жизненную ситуацию»³. Проект реализуется с помощью студентов, аспирантов и преподавателей физической культуры и спорта. Взаимодействие осуществляется посредством выездов групп педагогического состава Ульяновского государственного педагогического университета имени Н. И. Ульянова в исправительные учреждения региона с проведением лекций специалистов физической культуры, встреч со спортсменами различных видов спорта, проведением мастер-классов, а также товарищеских соревнований.

Студентами педагогического вуза на выездных занятиях проводятся лекции о пользе здорового образа жизни с презентациями, проводятся импровизированные турниры по настольному теннису, товарищеские матчи по волейболу, у осужденных принимаются нормы Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО). По итогам проведенных мероприятий осужденные награждаются медалями и грамотами. Данный проект помогает решить проблему отсутствия квалифицированных специалистов по физической культуре и спорту в исправительных учреждениях и развить у осужденных навыки по самостоятельному

² О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с федеральным законом от 06.02.2023 года № 10-ФЗ «О пробации» : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 29.11.2023 г. № 350.

³ УлГПУ и УФСИН России по Ульяновской области продолжают реализацию проекта «Социальная адаптация граждан, попавших в тяжелую жизненную ситуацию (осужденных)» : [новостной материал]. // Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова : [официальный сайт]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://www.ulspu.ru/sveden/news/3328/> (дата обращения: 27.03.2025).

занятию физической культурой и спортом.

Физическое воспитание осужденных – это процесс формирования и развития физических способностей, эмоционально-волевых качеств личности осужденного, укрепления и сбережения их физического и психического здоровья. Важную роль в процессе ресоциализации и социальной адаптации выполняет физическое воспитание осужденных к лишению свободы. Для гармоничного развития личности необходимо комплексное воспитание человека: нравственное, правовое, трудовое, духовное, патриотическое, религиозное, физическое и иное.

В п. 10 приказа Минюста России от 04.07.2022 года законодатель предусмотрел основные обязанности осужденных к лишению свободы, в том числе обязанность выполнять во время физической зарядки единый комплекс физических упражнений, разработанный в исправительном учреждении по согласованию с медицинской организацией УИС и утвержденный начальником исправительного учреждения или лицом, его замещающим, за исключением случаев освобождения от выполнения указанного комплекса физических упражнений по медицинским показаниям⁴.

В ранее действующей редакции правил внутреннего распорядка исправительных учреждений данная обязанность не была регламентирована. Осужденный к лишению свободы обязан выйти на зарядку, выполнить комплекс базовых упражнений, за невыход на зарядку он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Обратимся к анализу основных форм воспитательной работы с осужден-

ными в рамках физического воспитания с осужденными к лишению свободы:

- индивидуальная воспитательная работа (индивидуальные беседы, направленные на формирование здорового образа жизни, отказа от вредных привычек);

- групповые формы воспитательной работы (соревнования между отрядами осужденных; лекции о пользе здорового образа жизни с отрядами осужденных к лишению свободы);

- массовые формы воспитательной работы (проведение спортивно-массовых мероприятий со всеми осужденными, отбывающими наказание в исправительном учреждении, за исключением осужденных, содержащихся в запираемых помещениях, данная категория не привлекается, спортивные мероприятия для них проводятся отдельно в локальном изолированном участке отряда со строгими условиями отбывания наказания);

- в целях популяризации массового спорта привлечение чемпионов России и Европы, мастеров спорта, кандидатов в мастера спорта и других известных спортивных деятелей;

- открытие при отрядах исправительных учреждений выставок с демонстрацией спортивных достижений осужденных данного отряда: кубки, медали, дипломы и грамоты.

Так, например, в исправительной колонии № 1 УФСИН России по Брянской области провели соревнования между отрядами осужденных. Осужденные соревновались по таким видам спорта как футбол, городки, жим штанги лежа, станочная тяга и приседания со штангой. Осужденные получили именные грамоты, дипломы, кубки⁵.

⁴ Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110.

⁵ В ИК-1 подвели итоги соревнований среди отрядов осужденных : [новостной материал]. // Брянские новости : [новостной портал]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://www.bragazeta.ru/news/2022/07/20/v-ik-1-podveli-itogi-sorevnovanij-sredi-otryadov-osuzhdennykh/> (дата обращения: 27.03.2025).

Руководство колонии активно привлекает осужденных к спорту и проводит спартакиады среди осужденных исправительных колоний. Для осужденных создаются условия для занятия спортом в свободное от работы время, открываются спортзалы и приобретается спортивный инвентарь в целях приобщения осужденных к здоровому образу жизни. Так, например, в Уфе была проведена спартакиада среди осужденных, в которой приняли участие 50 осужденных⁶. Осужденные соревновались в футболе, армрестлинге, гиревом спорте, легкой атлетике и настольному теннису.

В настоящее время в развитии физического воспитания осужденных есть определенные успехи и достижения. Так, например, впервые в России на территории исправительного учреждения открыли профессиональное футбольное поле размером 50 на 25 метров с искусственным покрытием. Футбольное поле было открыто по инициативе клуба «Зенит» и общественного совета ГУФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области⁷.

В рамках благотворительного проекта «Спорт для заключенных» в исправительных учреждениях ГУФСИН России по Краснодарскому краю при финансовой поддержке Фонда президентских грантов состоялось открытие современного спортивного комплекса с футбольным полем

и тренажерным комплексом для занятия спортом⁸.

С 2014 года возрождается Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне»⁹. Он предполагает проведение различных испытаний с установленными нормативами в зависимости от возрастного ценза. Человек выполняет нормативы и получает определенные преимущества. По всей стране открываются новые спортивные площадки для сдачи нормативов ГТО. В исправительных учреждениях осужденные к лишению свободы активно привлекаются к занятиям спортом и физкультурой. Также в рамках реализации национальных проектов осужденные имеют возможность выполнить нормативы ГТО и получить соответствующее удостоверение.

В исправительной колонии общего режима г. Нижневартовск УФСИН России по ХМАО-Югре осужденные в количестве 15 человек сдали нормативы ГТО¹⁰. Контролировали сдачу норм ГТО специалисты центра тестирования в г. Нижневартовск. Судьи высоко оценили уровень спортивной подготовки осужденных к лишению свободы. Осужденные в торжественной обстановке будут награждены знаками отличия ГТО.

Так, например, осужденные, отбывающие наказание ФКУ ИК-17 УФСИН

⁶ В Уфе прошла спартакиада среди осужденных исправительных колоний : [новостной материал]. // BASH. News : [новостной портал]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://bash.news/news/195021-v-ufe-prosla-spartakiada-sredi-osuzhdennykh-ispravitelnykh-kolonii> (дата обращения: 27.03.2025).

⁷ В Петербурге открыли первое в России профессиональное футбольное поле на территории исправительного учреждения : [новостной материал]. // ЛЕН ТВ 24 : [новостной портал]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://lentv24.ru/v-peterburge-otkryli-pervoe-v-rossii-professionalnoe-futbolnoe-pole-na-territorii-ispravitelnogo-uchrezhdeniya.htm> (дата обращения: 27.03.2025).

⁸ Современный спортивный комплекс открыт в исправительной колонии : [новостной материал]. // Общественная палата Краснодарского края : [официальный сайт]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://op-kk.ru/info/news/sovremennyy-sportivnyy-kompleks-otkryt-v-ispravitelnoy-kolonii/> (дата обращения: 27.03.2025).

⁹ Площадки ГТО и не только: как нацпроект делает спорт доступнее для каждого : [новостной материал]. // Национальные проекты России : [официальный сайт]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/ploshchadki-gto-i-ne-tolko-kak-natsproekt-delaet-sport-dostupnee-dlya-kazhdogo/> (дата обращения: 27.03.2025).

¹⁰ Осужденные исправительной колонии № 15 сдали нормы ГТО : [новостной материал]. // МКру Югра : [новостной портал]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://ugra.mk.ru/social/2019/10/10/osuzhdennye-ispravitelnoy-kolonii-15-sdali-normy-gto.html> (дата обращения: 27.03.2025).

России по Вологодской области, сдали нормы ГТО¹¹. Испытания успешно прошли 8 осужденных. Спортивная программа включала бег на 3000 метров, 60 метров, подтягивания, отжимания, прыжки в длину и другие упражнения. В подведении итогов приняли участие сотрудники центра тестирования ГТО г. Череповца.

В этой связи полагаем необходимым мотивировать осужденных, успешно сдавших нормы ГТО, и предоставлять дополнительные свидания, посылки, передачи и бандероли. Поэтому, статью 113 УИК РФ следует дополнить п. 6: «Осужденные к лишению свободы, успешно сдавшие нормативы всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», поощряются дополнительным свиданием, посылкой или передачей».

Безусловно, уровень организации физического воспитания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях еще не достаточно высок. Как отмечают авторы научных статей Е. В. Косьяненко, О. О. Митрохова, четкой и регулярной системы физического воспитания осужденных в настоящее время не существует. Одной из причин является недостаток финансовых и материальных средств [3]. И эта проблема остается сегодня актуальной для организации всей воспитательной работы и общественного воздействия на осужденных в исправительных учреждениях, на что указывают в своих исследованиях В. Н. Орлов [5], А. Н. Сиряков [7] и Е. Э. Попова [6].

Следует отметить, что сегодня особая роль физического воспитания отводится в отношении подрастающего поколения. В России в соответствии с Указом Президен-

та РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»¹², 2018—2027 гг. объявлены Десятилетием детства. Данная государственная программа направлена на поддержку материнства и детства, улучшение демографической ситуации в стране. В рамках ее реализации ФСИН России был подготовлен план мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства¹³, который предусматривает различные мероприятия, в том числе направленные на развитие спортивно-массовой работы, здорового образа жизни: проведение соревнований, спартакиад, конкурсов как непосредственно в каждой воспитательной колонии (далее — ВК), так и между ВК, обеспечить участие групп несовершеннолетних осужденных ВК в различных состязаниях, акциях и мероприятиях; проработку вопросов размещения игровых конструкций и детских площадок на территориях, прилегающих к учреждению, вблизи от комнат ожидания для родственников, приезжающих на свидания; совместно со спортивными клубами организацию проведения на базе ВК открытых турниров по различным видам спорта между несовершеннолетними осужденными и воспитанниками спортивных клубов (юношеских команд) и др.

В современной теории физической культуры нашли глубокую научно-практическую разработку направления базовой, фоновой, лечебной, оздоровительной, реабилитационной, рекреативной, профессионально-прикладной и других видов физической культуры [4]. Основываясь на накопленном богатом опыте данных исследований, учитывая специфику целей и условий уголовно-исполнительной системы,

¹¹ Осужденные исправительной колонии № 17 сдали нормы ГТО : [новостной материал]. // Гид Череповца : [новостной портал]. — [Б.м.], 2025. — URL: <https://cherepovets.su/news/sport/osuzhdennyye-ispravitelnoy-kolonii-17-sdali-normy-gto.htm> (дата обращения: 27.03.2025).

¹² Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240.

¹³ Федеральная служба исполнения наказаний разработала план мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства : [новостной материал]. // ФСИН России : [официальный сайт]. — [Б.м.], 2025. — URL: <http://фсин.рф/structure/social/desyatiletie-detstva/index.php> (дата обращения: 07.02.2025).

сегодня следует считать актуальной и реально возможной разработку концептуальной модели пенитенциарной физической культуры [1, 2]. На ее основе необходимо разработать специализированные программы физической культуры.

Таким образом, несмотря на то, что и режим отбывания наказания, и иные определенные законом средства исправления выполняют воспитательную функцию, законодатель в качестве самостоятельного, одного из основных средств исправления осужденных определяет воспитательную работу.

Важную роль в процессе ресоциализации и социальной адаптации выполняет физическое воспитание осужденных к лишению свободы. Для гармоничного развития личности необходимо комплексное воспитание человека: нравственное, правовое, трудовое, духовное, патриотическое, религиозное, физическое и иное.

Целью проведения воспитательных и учебно-спортивных мероприятий в рамках пенитенциарной физической культуры

можно считать педагогически направленную деятельность средствами физической культуры по формированию и интеграции физических и связанных с ними свойств личности, создающих необходимые условия для ее ресоциализации.

В этой связи полагаем необходимым мотивировать осужденных, успешно сдавших нормы ГТО, и предоставлять дополнительные свидания, посылки, передачи и бандероли. Статью 113 УИК РФ следует дополнить п. 6: «Осужденные к лишению свободы, успешно сдавшие нормативы всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», поощряются дополнительным свиданием, посылкой или передачей».

В целях успешной социальной реабилитации и социальной адаптации осужденных к лишению свободы необходимо расширять практику сотрудничества исправительных учреждений с педагогическими вузами, осуществляющими подготовку специалистов по физической культуре и спорту.

Литература

1. Авдонин А.А. К вопросу о концептуальной модели пенитенциарной физической культуры // Уголовное наказание в России и за рубежом: теория и практика: Материалы межд. науч.-практ. конференции. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2005. – С. 129–132.
2. Комиссаров Е.Л. Физическое воспитание как средство исправления осужденных в местах лишения свободы / Е.Л. Комиссаров, А.Н. Воробьев // Журнал прикладных исследований. – 2020. – № 4. – С. 48–52.
3. Косьяненко Е.В. Физическое воспитание как форма воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы / Е.В. Косьяненко, О.О. Митрохова. – URL: <file:///C:/Users/kru2/Downloads/fizicheskoe-vozpitanie-kak-forma-vozpitatelnogo-vozdeystviya-na-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody.pdf> (дата обращения: 27.03.2025).
4. Ледовских В.С. Спортивно-массовая работа как средство физического воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 2004. – 42 с.
5. Орлов В.Н. Материально-техническое обеспечение воспитательной работы с осужденными // Состояние и перспективы научного обеспечения организации воспитательной работы с осужденными: Материалы науч.-практ. конференции. – Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2001. – С. 56–62.
6. Попова Е.Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: теория, законодательство, практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. –

Владивосток, 2022. – 57 с.

7. *Сиряков А.Н.* Организационно-правовые вопросы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: исторические аспекты и современность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2007. – 25 с.

References

1. *Avdonin A.A.* K voprosu o konceptual'noj modeli penitenciarnej fizicheskoj kul'tury // *Ugolovnoe nakazanie v Rossii i za rubezhom: teoriya i praktika: Materialy mezhd. nauch.-prakt. konferencii.* – Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2005. – S. 129–132.

2. *Komissarov E.L.* Fizicheskoe vospitanie kak sredstvo ispravleniya osuzhdennykh v mestah lisheniya svobody / E.L. Komissarov, A.N. Vorob'ev // *Zhurnal prikladnykh issledovaniy.* – 2020. – № 4. – S. 48–52.

3. *Kos'yanenko E.V.* Fizicheskoe vospitanie kak forma vospitatel'nogo vozdeystviya na osuzhdennykh k lisheniyu svobody / E.V. Kos'yanenko, O.O. Mitrohova. – URL: file:///C:/Users/kru2/Downloads/fizicheskoe-vospitanie-kak-forma-vospitatelnogo-vozdeystviya-na-osuzhdennykh-k-lisheniyu-svobody.pdf (data obrashcheniya: 27.03.2025).

4. *Ledovskih V.S.* Sportivno-massovaya rabota kak sredstvo fizicheskogo vospitaniya osuzhdennykh v penitenciarnykh uchrezhdeniyah: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. – SPb., 2004. – 42 s.

5. *Orlov V.N.* Material'no-tekhnicheskoe obespechenie vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi // *Sostoyanie i perspektivy nauchnogo obespecheniya organizacii vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi: Materialy nauch.-prakt. konferencii.* – Vologda: VIPE Minyusta Rossii, 2001. – S. 56–62.

6. *Popova E.E.* Obshchestvennoe vozdeystvie kak osnovnoe sredstvo ispravleniya osuzhdennykh: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. – Vladivostok, 2022. – 57 s.

7. *Siryakov A.N.* Organizacionno-pravovye voprosy vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi k lisheniyu svobody: istoricheskie aspekty i sovremennost': avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Tambov, 2007. – 25 s.

Сведения об авторах

Санташов Андрей Леонидович: ФГКБОУ ВО «Военный университет имени Князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация), профессор 25 кафедры Военного университета имени Князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации; ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Москва, Российская Федерация), профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала), доктор юридических наук, доцент. E-mail: santashov@list.ru.

Санташова Людмила Леонидовна: ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики ФСИН России» (г. Вологда, Российская Федерация), доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: grachevaluda2012@yandex.ru.

Information about the authors

Santashov Andrey Leonidovich: Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation), Professor of the 25th Department of the Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Kutafin Moscow State Law University (MGUA) (Moscow, Russian Federation), Professor Department of Criminal Law and Criminology of the North-Western Institute (branch), Doctor of Law, Associate Professor. E-mail: santashov@list.ru.

Santashova Lyudmila Leonidovna: FKOU HE «Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia» (Vologda, Russian Federation), associate professor of the department of penal law and organization of educational work with convicts, candidate of legal sciences, associate professor. E-mail: grachevaluda2012@yandex.ru.

УДК 343.8

К. К. Серен-Чимит

**УЧЕТ ИНТЕРЕСОВ
ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ
КАК УСЛОВИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)**

В статье анализируются этнографические особенности воспитательной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях Республики Тыва – одного из южных регионов Сибирского федерального округа – с учетом интересов и связей между представителями тувинского этноса, что рассматривается как одно из эффективных средств исправления осужденных и их подготовки к освобождению из мест лишения свободы в национальной республике.

В рамках исследования проведено анкетирование лиц, отбывающих лишение свободы, и действующих сотрудников территориального органа Федеральной службы исполнения наказаний, выполняющих воспитательные функции в отношении осужденных. Результаты такого метода сбора сведений и краткий исторический экскурс позволяют сделать вывод о том, что в силу региональной специфики воспитательную роль должны играть познание данным контингентом малой родины, родовых земель, и изучение ими традиций, обычаев, истории и особенностей своего рода и края, а также укрепление положительных связей между ними и встречи с известными людьми, что, безусловно, определяет их общие интересы, заслуживающие пристального внимания в комплексе мер пенитенциарной probation при повседневной практической деятельности исправительных учреждений.

Ключевые слова: осужденный к лишению свободы, пенитенциарная probation, подготовка к освобождению из исправительного учреждения, воспитательная работа, культурно-просветительское мероприятие, этническая общность тувинцев, интерес, традиционные виды спорта, обычаи, особенность.

© Серен-Чимит К.К., 2025

© Seren-Chimit K.K., 2025

K. K. Seren-Chimit

**CONSIDERATION OF THE INTERESTS
OF THE ETHNIC GROUP OF CONVICTS TO IMPRISONMENT
AS A CONDITION OF EDUCATIONAL WORK
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TYVA)**

The article analyzes the ethnographic features of educational work with convicts serving sentences of imprisonment in correctional institutions of the Republic of Tyva, one of the southern regions of the Siberian Federal District, taking into account the interests and connections between representatives of the Tuvan ethnic group, which is considered as one of the effective means of correcting convicts and preparing them for release from prison in the national the republic.

As part of the study, a survey was conducted of persons serving prison sentences and current employees of the territorial body of the Federal Penitentiary Service who perform educational functions in relation to prisoners. The results of this method of collecting information and a brief historical digression allow us to conclude that, due to regional specifics, the educational role should be played by the knowledge of this contingent of the small homeland, ancestral lands, and their study of traditions, customs, history and peculiarities of their kind and region, as well as strengthening positive ties between them and meetings with famous people. this, of course, determines their common interests, which deserve close attention in the complex of penitentiary probation measures in the daily practical activities of correctional institutions.

Keywords: convicted to imprisonment, penitentiary probation, preparation for release from a correctional institution, educational work, cultural and educational event, ethnic community of Tuvans, interest, traditional sports, custom, peculiarity.

В современных условиях стратегическим документом в сфере реализации исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы является Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года № 1138-р и предусматривающая улучшение условий содержания отдельных категорий осужденных. При этом важной задачей выступают подготовка и утверждение комплекса эффективных проектно-управленческих решений, направленных на создание различных видов учреждений с учетом региональной специфики, а также мнения субъектов Российской Федерации и заинтересованных государственных органов.

Таким образом, в целях исправления осужденных к лишению свободы - лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию, в исправительных учреждениях допускается применение разных форм и методов воспитательной работы с учетом отличительных особенностей регионов России, в том числе интересов этнических групп осужденных.

Для обновления системы воспитания осужденных, способствующего их исправлению, Федеральный закон от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» справедливо выделил в качестве отдельного принципа пробации учет индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей (статья 3).

Порядок осуществления социальной и воспитательной работы с осужден-

ными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказания им психологической помощи, утвержденный приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 29 ноября 2023 года № 350, в пункте 3 предусмотрел, что администрация исправительного учреждения при осуществлении такой работы взаимодействует с иными субъектами пробации, органами местного самоуправления, коммерческими и некоммерческими, в том числе религиозными, социально ориентированными некоммерческими организациями, организациями и общественными объединениями, негосударственными (коммерческими и некоммерческими) организациями социального обслуживания, предоставляющими социальные услуги, организациями, осуществляющими образовательную деятельность, научными, медицинскими организациями, индивидуальными предпринимателями, в том числе на основании соглашений, заключенных с субъектами пробации, общественными наблюдательными комиссиями, добровольцами (волонтерами), родственниками осужденных, а также гражданами.

Следовательно, анализируемые федеральные документы прямо не относят федеральные и региональные органы государственной власти в сфере культуры к субъектам пробации, а также не упоминает культуру, являющуюся уникальным наследием многонационального народа России, в качестве меры пенитенциарной пробации. При этом важно заметить, что воспитательная работа с осужденными к лишению свободы направлена на повышение их культурного уровня.

Несмотря на это, до издания названного закона 3 февраля 2023 года Управление Федеральной службы исполнения наказаний России по Республике Тыва (далее – УФСИН России по Республике Тыва) и Министерство культуры Республики Тыва, преследуя цели исправления

осужденных, достигли соглашения о сотрудничестве, в рамках которого в исправительных учреждениях региона представители культуры, искусства, спорта и религиозной организации путем проведения концертов, бесед и иных творческих проектов популяризируют культурно-нравственные ценности среди осужденных.

Как показывает практика, успешность такого взаимодействия данных субъектов пробации вызвана тем, что подавляющее большинство осужденных к лишению свободы в субъекте республиканского уровня представлено этнической общностью тувинцев, которые, как и другие народности, «привязаны» к определенной территории и имеют свои диалекты родного языка, а проводимые культурно-просветительские мероприятия основаны на традициях и обычаях, которые должны определять формы и методы воспитательной работы.

Например, в настоящее время в исправительных учреждениях национальной республики успешно реализуется региональный проект «Чоннун сулдези» (Дух народа), который заключается в том, что известные представители культуры, искусства, традиционных видов спорта и религиозной организации, относящейся к основным традиционным религиям, периодически проводят совместные творческие встречи (концерты), лекции, беседы в целях популяризации тувинской национальной культуры (обычаев, традиций), мастер-классы по тувинскому горловому пению (музыкальной терапии) «Хоомей». В данном уникальном случае такое общественное воздействие, являясь средством исправления осужденных, имеет групповую и массовую формы воспитательной работы с ними.

Одно из таких культурно-просветительских и воспитательных мероприятий состоялось 28 сентября 2023 года в Федеральном казенном учреждении «Колония-поселение № 3» УФСИН России

по Республике Тыва (г. Кызыл), где монах Управления Камбы-Ламы Республики Тыва Баазан башкы прочтением священной мантры совершил обряд благопожелания. Фольклорный ансамбль «Тыва» исполнил обширную программу в сопровождении национальных инструментов и показал мастер-класс по горловому пению «Хоомей». Именитый борец, «Чаан Моге Республики Тыва» (почетный титул), тренер-преподаватель Тюлюш Сайын-Белек рассказал об отличительных особенностях спортивной национальной борьбы «Хуреш» и пожелал веры в свои силы при любых жизненных обстоятельствах.

При этом учитель тувинского языка и литературы, член Творческого союза композиторов Республики Тыва, артист Тувинского национального оркестра Монгуш Андрей отметил актуальность преумножения самобытной этнокультуры: фольклора, традиций, обычаев и народных игр. Он как «Мерген – Адыгжы» (почетный титул двукратного победителя Чемпионатов Республики Тыва по стрельбе из тувинского традиционного лука, проведенных в честь регионального праздника животноводов «Наадым») показал технику стрельбы, рассказал о правилах соревнований, предоставил возможность многим осужденным пострелять. В завершение встречи также призвал всех осужденных после их скорейшего освобождения активно принимать участие в данных играх, попробовать свои силы, несмотря на временные трудности.

В контексте сказанного необходимо выделить, что на встрече с осужденными, находящимися в условиях лишений и ограничений, педагоги Тюлюш Сайын-Белек и Монгуш Андрей, в частности, через свою профессиональную деятельность популяризируют сохранившиеся традиции и культурное наследие тувинского народа, тем самым применяют национально-педагогические методы воспитания.

«Вовлечение» осужденных в атмос-

феру стрельбы из тувинского традиционного лука и борьбы «Хуреш», относящихся, наряду с конными скачками, к традиционным играм тувинского мужчины, обусловлено потребностью в поддержке, необходимой для преодоления временной трудной жизненной ситуации. В целом дух этнического состязания, являясь важнейшим элементом воспитания, вызывает живой интерес как у осужденных, так у народов всего Саяно-Алтая, о чем свидетельствуют увеличивающееся с каждым годом количество участников национальных игр и организация и проведение международных фестивалей кочевой культуры (цивилизации).

По определению С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, воспитание – навыки поведения, привитые семьей, школой, средой и проявляющиеся в общественной жизни [5, с. 98]. Соответственно, освоенные осужденными навыки культуры поведения несут воспитательную функцию и формируют у них уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

Не оставляет сомнения тот факт, что недавно возрожденная в республике стрельба из тувинского традиционного лука является сохранившимся испокон веков занятием, развивающим не только навыки точной стрельбы и позитивного поведения в соревновательное время, но и ориентированным на духовно-нравственное просвещение и уважительное отношение к традициям.

Так, по правилам этого игрища, стрелки в национальной одежде совершают древний обряд и воскурение в виде ритуального костра. В это время и непосредственно при стрельбе участники стараются поднять дух стрелка путем благопожелания. Соревнование начинается самый старший по возрасту стрелок. Исполнение некоторыми участниками горлового пения во всех пяти стилях «Хоомей» создает теплую и дружескую атмосферу спортивно-

го праздника. Основная цель игры состоит в том, что из места стрельбы необходимо попасть в кожаные мишени (баг), выстроенные посередине площадки для стрельбы, стараясь выбить их за задний вал (одемик). Наконечник стрелы не имеет острой формы.

Примечательно, что доброжелательное поведение людей, причастных к состязаниям, основаны на уважении к соперникам и соблюдении обычаев, поэтому пропаганда национальных видов спорта среди осужденных к лишению свободы способствует подготовке к их освобождению из исправительных учреждений и реинтеграции в общество, а также стимулирует правопослушное поведение. Следовательно, в условиях унифицированного содержания уголовно-исполнительного законодательства специальный проект «Чон-нун сулдези», направленный на духовное воспитание и культурное просвещение осужденных, положительно влияет на их

поведение.

Достаточно показательными выглядят результаты анонимного анкетирования, проведенного в 2024 году среди осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в Федеральном казенном учреждении «Исправительная колония № 1» УФСИН России по Республике Тыва, функционирующем как исправительная колония строгого режима (г. Кызыл). Из 34 опрошенных респондентов 26 (или 76,5%) ответили, что положительно относятся к проведению в колонии встреч с исполнителями горлового пения «Хоомей», заслуженными артистами, борцами национальной спортивной борьбы «Хуреш», буддийским монахом, мастером по стрельбе из тувинского традиционного лука. Безразличное отношение к таким встречам выразили 7 осужденных (или 20,6%) и только один (или 2,9%) высказался отрицательно. Доля ответов осужденных наглядно представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Доля ответов осужденных, отбывающих лишение свободы в ФКУ «Исправительная колония № 1» УФСИН РФ по Республике Тыва (в процентах)

Таким образом, большинство осужденных положительно оценивают опыт организации и проведения культурно-просветительских и воспитательных мероприятий в рамках реализации многоцелевого проекта, являющегося примером эффективного взаимодействия территориального органа ФСИН России с институтами граж-

данского общества. Опрос показал наличие действительного желания и интереса у многих осужденных к мероприятиям подобного характера.

Действующая ранее «Концепция воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы», утвержденная

20 апреля 2000 года заместителем министра юстиции Российской Федерации Ю. И. Калининым, признавая накопленный значительный положительный опыт организации воспитательной работы с осужденными, справедливо обращала особое внимание на поиск новых и использование традиционных форм и методов воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, внедрения положительного отечественного и зарубежного опыта, научных рекомендаций, возможностей кадрового и материально-ресурсного обеспечения уголовно-исполнительной системы.

Считаем, что после трехэтапного завершения реализации этого важного документа (2000-2005 гг.) воспитательная работа со спецконтингентом нуждается в дальнейшем и постоянном обновлении с учетом тенденций развития социально-экономических условий, информационных технологий, нравственно-этических основ общества и индивидуальной нуждемости осужденных.

Соответственно, в настоящее время, на наш взгляд, назрела целесообразность разработки и принятия новой Концепции воспитательной работы с осужденными в условиях совершенствования probation – специального документа комплексного планирования воспитательной деятельности. При этом дифференциация воспитательной работы как одно из основных направлений ее совершенствования должна определяться не только с учетом возраста, пола осужденных и вида исправительного учреждения, но и индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей, например, их национальности, круга интересов, ценностной ориентации.

По справедливому утверждению В. И. Горобцова, законодатель назвал основные средства исправления осужденных, тем самым допуская возможность использования в целях исправления осужденных

и других средств, не противоречащих действующему уголовно-исполнительному законодательству [2, с. 87].

Как видится, предлагаемая дифференциация воспитательной работы осужденных отвечает требованиям пенитенциарного законодательства России, однако в условиях совершенствования probation, на что обращается внимание в ряде специальных исследований [6; 8], требуется принятие систематизированного документа в виде обновленной Концепции воспитательной работы с осужденными.

В целях выделения этнокультурного воспитания в качестве отдельного вида воспитания, допускаемого статьей 110 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), представляется интересным выявить некоторые особенности тувинского тюркоязычного народа как «этноса – исторически сложившейся этнической общности» [5, с. 914].

Если обратимся к истории Тувы, то в поздний маньчжурский период (вторая половина XIX – начало XX в.) исследователи предпочитали употреблять термины «родоплеменная группа» или «племя». Наиболее распространенными названиями у тувинцев были: иргит, кужугет, кыргыз, маады, монгуш, ондар, ооржак, салчак, сарыг, сат, соян, тонгак, тумат, тюлюш, уйгур, хертек, ховалыг, хомушку, чооду и другие [4, с. 109]. Каждая родоплеменная группа тувинцев представляла собой популяцию, которая географически изолирована от соседних популяций горными хребтами или водными преградами [1, с. 48].

В статье 10 Конституции Тувинской Народной Республики (далее – ТНР), утвержденной Постановлением 10 Великого Хурала трудящихся ТНР от 25 июня 1941 года, было закреплено, что ТНР как суверенное государство состоит из хошунов (районов): Барун-Хемчик, Чуун-Хемчик, Улуг-Хем, Пий-Хем, Тес-Хем, Каа-Хем, Пай-Тайга, Монгун-Тайга, Танды, Тожу,

Овюр, Сут-Холь, Чаа-Холь, Тере-Холь, Эрзин и города Кызыла. По такому же принципу действующая Конституция Республики Тыва определяет административно-территориальные единицы (кожууны (муниципальные районы), городские округа, городские и сельские поселения).

Таким образом, ретроспективный анализ приводит к выводу о том, что, несмотря на современный принцип территориального деления, коренной тувинский народ сохранил глубокую родовую память, что обусловлено укладом жизни, традиционными особенностями, географическим положением своего пространства. Представители этноса различают друг друга по месту проживания и диалекту родного языка, присущему жителям того или иного района.

Тувинцы получили возможность идентифицировать себя по административному признаку (часто противопоставляя себя другим группам): тес-хемские, улуг-хемские, пий-хемские, барун-хемчикские, дзун-хемчикские, монгун-тайгинские, сут-хольские, эрзинские, тоджинские и другие [4, с. 112]. Не являются исключением и осужденные - представители этнографических групп тувинцев: выходцы из Тере-Хольского, Тес-Хемского и Эрзинского районов с ярко выраженным диалектным колоритом, исторически связанным с многовековым соседством с Монголией. Тувинцы-тоджинцы, компактно проживающие на территориях Тоджинского и Тере-Хольского районов, относятся к малочисленным народам Сибири и занимаются оленеводством. Как следствие, жители указанных районов приграничной геостратегической республики отличаются от тувинцев, проживающих в других кожуунах, свойственными только им чертами, что обуславливает характер близких взаимоотношений между собой.

В 2024 году среди сотрудников УФСИН России по Республике Тыва, зани-

мающих должности воспитателей, психологов, начальников отрядов, специалистов по социальной работе, автором проведено анонимное анкетирование, в результате которого из 82 опрошенных респондентов 38 (или 46,3%) ответили, что в исправительных учреждениях осужденные чаще всего поддерживают отношения с осужденными из родного села и (или) района, а 22 проанкетированных (или 26,8%) высказались за то, что осужденные поддерживают отношения друг с другом только по общим интересам.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что для осужденных немаловажную роль играют территориальные и общие интересы, которые объединяют их в условиях изоляции от общества. Признаком общности анализируемой этнической группы осужденных преимущественно является их связь по земляческому (районному) признаку.

В свете сказанного следует констатировать, что с учетом региональной специфики воспитательную роль должны играть познание данным контингентом малой родины, родовых земель, и изучение ими традиций, обычаев, истории и особенностей своего рода и края, а также укрепление положительных связей между ними и встречи с известными людьми, что, безусловно, определяет их общие интересы, заслуживающие пристального внимания в комплексе мер пенитенциарной пробации при повседневной практической деятельности исправительных учреждений.

В настоящее время в исправительных учреждениях территориального органа ФСИН России в соответствии с Правилами внутреннего распорядка по кабельному телевидению организован показ интернет-проекта «Эне Тывам», созданного при поддержке Министерства культуры Республики Тыва и ставшего Лауреатом XIII Всероссийского смотра информационной деятельности в сфере народного

творчества в номинации «Лидер мнения» (2020 г.).

Автор и ведущий информационно-издательского проекта в области культурно-досуговой деятельности, этноблогер, заслуженный артист Республики Тыва Монгуш Айдын (Ишкин-Оглу) в национальной одежде увлекательно и легко рассказал об уникальных уголках родной республики, традициях и обычаях тувинского народа и удивительных жителях. По сведениям Республиканского центра народного творчества, в свет вышли выпуски видео-серий, снятых в Бай-Тайгинском, Овюрском, Дзун-Хемчикском, Сут-Хольском, Чаа-Хольском, Чеди-Хольском, Улуг-Хемском, Пий-Хемском, Каа-Хемском, Эрзинском, Тес-Хемском, Тандинском и Тоджинском районах.

В целом просмотр цикла передач проекта позволяет зрителям-осужденным «посетить» природные достопримечательности – малую родину – в сопровождении песен, исконно народных поговорок и пословиц, а также ознакомиться с традиционным укладом жизни, деятельностью жителей, их историей и значимыми событиями. Иными словами, в исправительных учреждениях осуществляется народное воспитание осужденных, способствующее их исправлению, посредством таких инвариантов, как природа, слово, дело, традиция и быт, что в полной мере соответствует содержанию ст. 110 УИК РФ.

Значит, подобные культурно-просветительские мероприятия, проводимые с учетом личности и интересов осужденных, способствуют улучшению микроклимата в исправительных учреждениях и созданию благоприятной среды, направленной на ориентацию личности на правомерное поведение.

По справедливому мнению С. А. Злотникова и П. В. Тепляшина, при проведении воспитательной работы прежде всего нужно учитывать личность осу-

жденного, которая является объектом воспитательного воздействия, а также желание осужденного. Насильственное воздействие на личность с целью ее исправления недопустимо, при отсутствии стремления у осужденного к воспитанию необходимо применять меры стимулирования к воспитанию [3, с. 111]. Именно особенности личности заключенных определяют круг их интересов, которые должны учитываться в процессе воспитательной работы с осужденными.

Предложенный данный научно обоснованный вывод не потерял своей актуальности и получил предметное правовое закрепление в статье 14 Федерального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», которая предусмотрела такое обязательное условие оказания осужденным психологической помощи, как их согласие, то есть желание – добровольное волеизъявление, оформленное в порядке, установленном уголовно-исполнительным законодательством и соответствующими нормативно-правовыми актами.

Подготовка осужденного к жизни на свободе – понятие более широкое, нежели исправление, и включает, помимо исправления, еще и обширный комплекс мероприятий, способствующих его успешной социальной адаптации к жизни на свободе [3, с. 40]. Данный концептуальный подход нашел нормативное отражение в статье 5 нового Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и сформулирован в виде основного понятия «социальная адаптация». В этом аспекте хорошо организованная воспитательная работа с осужденными, направленная на их консолидацию вокруг общих ценностей и интересов, содействует в своевременной помощи в целях стимулирования правооптимального поведения.

Разработанная П. В. Тепляшиным индивидуальная программа отбывания

лишения свободы содержит, помимо комплекса иных мероприятий, меры социально-адаптационного характера, направленные на устранение причин и условий, способствующих совершению осужденным преступлений, всестороннее позитивное развитие личности осужденного, его эффективное исправление и успешную социальную адаптацию лица после освобождения [7, с. 140-141]. В целом такие же цели преследует упомянутый закон, который предусмотрел порядок конкретных действий, направленных на подготовку осужденных к освобождению из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, и оказание им содействия в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве в соответствии с индивидуальной программой.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что общие интересы той или иной категории (группы) осужденных к лишению свободы должны заслуживать самого пристального внимания в комплексе мер пенитенциарной пробации при повседневной деятельности исправительных учреждений. Практический учет таких интересов,

как показывает региональный опыт, целесообразно расценивать как необходимое и эффективное условие воспитательной работы, способствующей исправлению осужденных. Исторический экскурс и итоги анкетирования выявили территориальные и общие интересы подавляющего большинства осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях, где культурно-просветительские мероприятия, обладающие определенным воспитательным потенциалом, проводятся в рамках уникального проекта «Чоннун суддези» и культурного соглашения, а также с учетом национальных особенностей личности и интересов осужденных.

Именно эти отличительные характеристики осужденных успешно интегрированы в систему воспитательной деятельности республиканского Управления ФСИН России. Реализуемые в современных условиях дифференцированные меры пенитенциарной пробации рассматриваются в качестве одного из действенных и комплексных средств исправления осужденных и их подготовки к освобождению из мест лишения свободы.

Литература

1. *Аракчаа Л.К.* Священная Тува / отв. ред. С.С. Курбатская. – Кызыл: Тувинский государственный университет, 2019. – 197 с.
2. *Горобоцов В.И.* Правовая характеристика колоний-поселений: монография. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. – 131 с.
3. *Злотников С.А.* Правовое регулирование подготовки осужденных, отбывающих лишение свободы, к освобождению: монография / С.А. Злотников, П.В. Тепляшин – Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России, 2014. – 168 с.
4. *Ламажжаа Ч.К.* Очерки современной тувинской культуры. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2021. – 192 с.
5. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. 4-е издание, дополненное / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ИТИ Технологии», 2006. – 944 с.
6. *Скиба А.П.* Направления совершенствования уголовного, уголовно-исполнительного. Уголовно-процессуального и иного права с учетом принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 1 (65). – С. 295–296.
7. *Тепляшин П.В.* Реализация метода сравнительного правоведения в пенитенциарной науке и уголовно-исполнительном законодательстве России: монография. – Крас-

ноябрь: Сибирский юридический институт ФСКН России, 2013. – 160 с.

8. *Тепляшин П.В.* Трудная жизненная ситуация как основание применения проба́ции: проблемы правоохранительной целесообразности и научно-практической интерпретации // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты: сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках VI международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». – Новосибирск, 2024. – С. 128–133.

References

1. *Arakchaa L.K.* Svyashchennaya Tuva / otv. red. S.S. Kurbatskaya. – Kyzyl: Tuvinskij gosudarstvennyj universitet, 2019. – 197 s.

2. *Gorobcov V.I.* Pravovaya harakteristika kolonij-poselenij: monografiya. – Krasnoyarsk: Sibirskij yuridicheskij institut MVD Rossii, 2004. – 131 s.

3. *Zlotnikov S.A.* Pravovoe regulirovanie podgotovki osuzhdennyh, otbyvayushchih lishenie svobody, k osvobozhdeniyu: monografiya / S.A. Zlotnikov, P.V. Teplyashin – Krasnoyarsk: Sibirskij yuridicheskij institut FSKN Rossii, 2014. – 168 s.

4. *Lamazhaa Ch.K.* Ocherki sovremennoj tuvinskoj kul'tury. – Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2021. – 192 s.

5. *Ozhegov S.I.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. 4-e izdanie, dopolnennoe / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «ITI Tekhnologii», 2006. – 944 s.

6. *Skiba A.P.* Napravleniya sovershenstvovaniya ugolovnogo, ugolovno-ispolnitel'nogo. Ugolovno-processual'nogo i inogo prava s uchetom prinyatiya Federal'nogo zakona «O probacii v Rossijskoj Federacii» // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2024. – № 1 (65). – S. 295–296.

7. *Teplyashin P.V.* Realizaciya metoda sravnitel'nogo pravovedeniya v penitenciarnoj nauke i ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossii: monografiya. – Krasnoyarsk: Sibirskij yuridicheskij institut FSKN Rossii, 2013. – 160 s.

8. *Teplyashin P.V.* Trudnaya zhiznennaya situaciya kak osnovanie primeneniya probacii: problemy pravoohranitel'noj celesoobraznosti i nauchno-prakticheskoy interpretacii // Razvitie ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: organizacionnye, pravovye i ekonomicheskie aspekty: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii v ramkah VI mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma «Pravo i ekonomika: nacional'nyj opyt i strategii razvitiya». – Novosibirsk, 2024. – S. 128–133.

Сведения об авторе

Серен-Чимит Кежик Кирович: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тувинский государственный университет» (город Кызыл, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин юридического факультета. E-mail: kezhik83@inbox.ru.

Information about the author

Seren-Chimit Kezhik Kirovich: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Tuvan State University» (Kyzyl, Russian Federation), Senior Lecturer at the Department of Theoretical and Public Law Disciplines of the Faculty of Law. E-mail: kezhik83@inbox.ru.

В. А. Уткин

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРОБАЦИЯ

В статье анализируются основные положения Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» применительно к одному из её направлений – пенитенциарной пробации. Наряду с положительными сторонами данного Закона отмечается его концептуальная противоречивость, наличие ряда пробелов и противоречий, недочеты законодательной техники. Ряд недостатков Закона воспроизводится в ведомственных нормативных актах. Автор обращает внимание на неопределенность юридического содержания пенитенциарной пробации, в силу чего возникают несоответствия между Законом о пробации и Уголовно-исполнительным кодексом. С учетом существующей практики содействия осужденным в трудовом и бытовом устройстве аргументируется вывод о необходимости сужения предмета пенитенциарной пробации. По его мнению, последняя оправдана лишь как специфический социально-правовой режим подготовки освобождения осужденных из мест лишения свободы и исправительных центров, и в этом значении она заслуживает закрепления в нормах УИК РФ. С учетом принципа добровольности пробации необходимы меры позитивного стимулирования участия осужденных в специальных пробационных программах и мероприятиях.

Ключевые слова: пробация; Закон о пробации, пенитенциарная пробация.

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10043, <https://rscf.ru/project24-78-10043/>.

V. A. Utkin

PENITENTIARY PROBATION

The article analyzes the main provisions of the Federal Law «On Probation in the Russian Federation» in relation to one of its directions - penitentiary probation. Along with the positive sides of this Law its conceptual inconsistency, the presence of a number of gaps and contradictions, shortcomings of legislative technique are noted. A number of shortcomings of the Law are reproduced in departmental regulations. The author draws attention to the uncertainty of the legal content of penitentiary probation, due to which there are inconsistencies between the Law on Probation and the Criminal Executive Code. Taking into account the existing practice of assistance to convicts in labor and household arrangement, the conclusion about the need to narrow the subject of penitentiary probation is argued. In his opinion, the latter is justified only as a specific socio-legal mode of preparation for the release of convicts from places of deprivation of liberty and correctional centers, and in this sense it deserves to be enshrined in the norms of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation. Taking into account the principle of voluntariness of probation, measures of positive stimulation of convicts' participation in special probation programs and activities are necessary.

Keywords: probation, Probation Law, penitentiary probation.

Source of funding: the research was carried out under the grant of the Russian Science Foundation № 24-78-10043, <https://rscf.ru/project24-78-10043/>.

С принятием в феврале 2023 г. Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации) проблемы пробации стоят в центре внимания науки уголовно-исполнительного права. Разделив пробацию на исполнительную, пенитенциарную и постпенитенциарную, упомянутый Закон предусмотрел разные сроки вступления в силу. Если большинство его общих положений и предписания об исполнительной пробации стали применяться с 1 января 2024 года, то в части пенитенциарной и постпенитенциарной пробации – с 1 января 2025 года.

Содержание многочисленных публикаций по данной теме говорит о важности научного анализа Закона о пробации и опыта его применения для решения конкретных практических вопросов и совершенствования и определения перспектив его самого. Тем более, что уже на стадии подготовки и обсуждения его проекта обнаруживались достаточно спорные моменты в исходных теоретических позициях его авторов и в целом ряде его конкретных юридических формулировок. Тогда они не акцентировались, дабы не породить упреков в создании искусственных препятствий скорейшему прохождению и принятию законопроекта. Но это вовсе не означает, что Закон о пробации априори должен лежать вне поля научных дискуссий.

Принятие Закона о пробации актуализировало общественную значимость проблем ресоциализации осужденных и освобожденных от наказания, которые, впрочем, никогда не замалчивались [2, с. 24-26; 12, с. 75-77], а отдельные элементы пробации («патроната») име-

ли место еще в дореволюционной России. Закон внес известный вклад в улучшение имиджа уголовно-исполнительной системы как правоохранительной системы «с человеческим лицом», в преодоление сложившегося стереотипа ее общественного восприятия как «наследницы ГУЛАГа». Его нормы создали правовую основу и стимул для регионального нормотворчества (принятия региональных законов и целевых программ)¹, для разработки и принятия ведомственных нормативных актов Минюста России² и других министерств и ведомств³. Активизировались горизонтальные взаимосвязи субъектов пробации в форме соответствующих соглашений о сотрудничестве учреждений уголовно-исполнительной системы и территориальных органов управления с органами службы занятости, образовательными учреждениями, с иными, в том числе неправительственными организациями.

Примечательно, что в Законе о пробации впервые в отечественном законодательстве легально закреплены термины «пенитенциарный» и «постпенитенциарный». Ранее они были исключительно достоянием науки, причем трактовались неоднозначно: от максимально широкого их понимания, идентичного понятию «уголовно-исполнительный» [13, с. 110-111] до более узкого, применимого исключительно к учреждениям, обеспечивающим изоляцию от общества [5]. По смыслу Закона (ст. 13), «пенитенциарными» следует считать исправительные учреждения и близкие к ним по условиям отбывания наказания исправительные центры, и это представляется оправданным как для целей данного

¹ Закон Томской области «Об отдельных вопросах реализации на территории Томской области Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» (проект).

² О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 г. «О пробации в Российской Федерации»: Приказ Министерства Юстиции РФ № 350 от 29.11.2023 г.

³ Об утверждении Типового соглашения о взаимодействии учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций с органами службы занятости населения при осуществлении деятельности в сфере постпенитенциарной пробации: Приказ Министерства труда и социальной защиты № 779н от 27 октября 2023 г.

Закона, так и в более широком, теоретическом аспекте.

К сожалению, в большинстве его ключевых положений Закон о пробации едва ли может служить образцом юридической техники, начиная уже с Главы 1 («Основные положения»). Не «отбирая хлеб» у аспирантов, не станем озадачиваться подробным рассмотрением под этим углом зрения всех или большинства его норм, выделив лишь имеющие непосредственное значение для обозначенной темы.

Важнейшее значение для понимания предмета его правового регулирования имеет содержание пробации. Оно весьма многозначно как на международном уровне, так и в разных странах. К примеру, в странах Европы можно насчитать до двенадцати разновидностей пробации [1, с. 68-75]. Принятые в 2010 году Правила Совета Европы о пробации (которые здесь используются в информационном плане) трактуют её предельно широко: «Пробация относится к процессу исполнения в обществе наказаний и мер, предусмотренных законом и назначенных правонарушителю. Она включает широкий круг мероприятий и мер воспитательного воздействия, таких, как надзор, контроль и оказание помощи, цель которых вовлечение осужденного в общественную жизнь, а также обеспечение безопасности общества [7, с. 627]».

Понятно, что подобная трактовка пробации позволяет понимать её практически как «все хорошее» в обращении со всякими осужденными, то есть все применяемые наряду с наказанием исправительно-профилактические меры, и соответственно расценивать уголовно-исполнительную политику в целом как частное проявление пробации. Поэтому не случайно далее рассматриваемые Правила сужают и конкретизируют пробацию через

указание на функции службы пробации её преимущественно социальным содержанием: «оказание помощи и поддержки осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, в подготовке к освобождению и социальной адаптации; контроле и оказание помощи досрочно освобожденным [7, с. 628]⁴».

Общее определение пробации в её российской версии приводится в ст. 5 Закона («Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе»). Надо сказать, что в последнее время в общей теории права использование глоссариев, то есть построение нормативного регулирования с разъяснением специализированных (административных, технических, медицинских и других) признаков или свойств упоминаемых в законе понятий, подвергается обоснованной критике, ибо «включение элементов толкования в тексты законов размывает границу между научным юридическим знанием и практической деятельностью в области законодательства [14, с. 5]». И закрепленный в ст. 5 глоссарий подтверждает этот вывод.

Согласно п. 1 ч. 1 Закона, пробация – это «совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц». Как видно, преобладающая часть приведенного определения касается не самого понятия пробации, а перечисляет тех, в отношении которых она применяется.

К тому же неточно, упоминая наряду с осужденными и освобожденными

⁴ Помимо этого, среди возможных функций службы пробации указываются представление «социального доклада» органам правосудия, помощь организации «восстановительного правосудия» и оказание помощи жертвам преступлений, но они реализуются вне статуса осужденного либо освобожденного от наказания.

«лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера». Последние перечислены в Разделе VI УК РФ («Иные меры уголовно-правового характера»): принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф. Но причем тут probation? Если же имеются в виду условное осуждение и отсрочка исполнения наказания, то они применяются к осужденным.

Внесение в определение probation «защиты прав и законных интересов указанных лиц» должно понимания её специфики не дает, тем более, что освобожденные из мест лишения свободы и исправительных центров, а также стоящие на учете в уголовно-исполнительных инспекциях не обладают какими-либо специальными конкретными правами непосредственно в области трудового и бытового устройства и государственной социальной помощи, если они не принадлежат к категориям граждан, указанных в «законодательстве Российской Федерации и нормативных правовых актах (ст. 182 УИК РФ)». Они перечислены в ст. 6.1 Федерального закона РФ № 178-ФЗ от 17 июля 1999 г. «О государственной социальной помощи» (с его последующими редакциями), но не связаны с отбыванием наказания или освобождением от него.

В отличие, например, от законодательства советского периода, когда Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г., в частности, предписывал, что «лица, освобожденные от отбывания наказания, должны быть обеспечены работой, по возможности с учетом имеющейся у них специальности, исполнительными комитетами местных Советов народных депутатов не позднее пятнадцатидневного срока со дня обращения за содействием в трудоустройстве. В необходимых случаях лицам, освобожденным от наказания, пре-

доставляется жилая площадь (ч. 1 ст. 104)».

В конечном итоге методом исключения следует прийти к выводу, что, по смыслу п. 1 ч. 1 ст. 5 Закона о probation, последняя – это «ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация» (хотя опять же согласно его ст. 4 – это не сама probation, а её цели). Нетрудно заметить, что данная терминология, как и её раскрытие в их основе воспроизводят статьи 17, 25, 26 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», содержание которых впоследствии подвергалось убедительной критике по причине их недостаточной определенности [8, с. 29-31]. Тем не менее, авторы законопроекта, видимо, все же решили поставить свою точку в научных дискуссиях, прикрывая в глоссарии размытость и взаимопроникновение терминологии её наукообразием. Но коль скоро «ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация» практически неразличимы, то в самом Законе о probation, в подзаконных нормативных актах и в правоприменительной практике они, как правило, упоминаются единым «блоком», как своеобразная «мантра»⁵.

Принцип необходимой достаточности («Не умножать сущностей без надобности») требует признать, что наиболее емким и адекватно выражающим функции probation является термин «ресоциализация» как восстановление и формирование позитивных социальных связей и отношений личности осужденных и освобожденных от наказания в обществе в субъективном и объективном смысле [12]. Ресоциализация, как и социализация – процесс и результат, относящиеся к личности. В этом смысле ресоциализация и реинтеграция – синонимы. Но недопустимо ставить знак равенства между ресоциализацией и ресоциали-

⁵ О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется probation в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 г. «О probation в Российской Федерации»: Приказ Министерства Юстиции РФ № 350 от 29.11.2023 г.

зационными мерами (мерами, средствами ресоциализации), которые на деле могут и не привести к ней. Поэтому содержащееся в ст. 5 Закона о пробации пространное определение ресоциализации как «комплекса мер... в целях реинтеграции в общество...», в сущности, представляет собой псевдонаучную тавтологию.

При изоляции от общества (которая, как показывают многочисленные исследования, представляет собой фактическую десоциализацию [4]) уместно говорить не о непосредственной ресоциализации осужденных, а о подготовке к ней. Это также вполне соответствует не только общей направленности исправительного воздействия (ст. 9 УИК РФ), но и таким обозначенным в законе направлениям деятельности исправительных учреждений, как содействие в трудовом и бытовом устройстве освобождаемым осужденных (ст. 180 УИК РФ) и оказание помощи освобождаемым от отбывания наказания (ст. 181).

Уяснению понятия и содержания пробации могло бы способствовать обращение к ее целям и задачам, однако для этого прежде необходимо «пробиться» через частокор формулировок ст. 4 Закона о пробации. В соответствии с её ч. 1 целями пробации являются «коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений». Здесь в конечном счете значима только последняя, ведь именно она оправдывает пробацию как используемое обществом и государством специального средства предупреждения криминологического рецидива. Степень ее достижения в конечном итоге должна быть главным показателем эффективности пробации.

Указанные в ч. 2 рассматриваемой статьи задачи не вполне «стыкуются» с целями пробации, не отвечая правилу декомпозиции целей. Но не вдаваясь в подробности, можно выявить суть пробации:

«создание условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация». Суммируя изложенное, можно определить, что пробация (в версии российского Закона о пробации) – это **система специальных мер содействия ресоциализации осужденных и освобожденных от отбывания наказания**. В данном случае важна оговорка относительно именно российской версии, поскольку ее вариантов много. К примеру, в Республике Казахстан пробация, помимо социальной помощи, включила в себя «пробационный контроль», налагаемый судом на осужденного в качестве меры профилактики.

Такая законодательная конструкция и практика привели к фактическому разделению пробации на контроль полиции и социальную помощь, возлагаемую на местные органы власти, далеко не всегда обладающие для этого возможностями. В итоге, как отмечают казахстанские авторы, пробация как социально-правовой институт по сути на деле утратила её самостоятельное гуманитарно-профилактическое содержание [6, с. 142-143].

Понимание пробации как системы мер содействия вполне оправдывает нахождение среди ее принципов добровольности (ст. 3). Непонятно, однако, как он совместим с указанным в той же статье принципом «рациональности применения мер принуждения», ибо последние в Законе о пробации вовсе не предусмотрены. Тем не менее, уже с первого года его реализации раздаются призывы к введению обязательности пробации в отношении отдельных категорий осужденных и освобожденных [9, с. 52]. Приведенный выше опыт Казахстана говорит о бесперспективности такого пути. Это, конечно, не означает игнорирования проблем совершенствования правовых основ контроля за отдельными категориями освобожденных от наказания (в том числе из числа бывших осужденных, прошедших СВО). Но решаться они должны не Законом о пробации.

Прикрываемая многословным наукообразием концептуальная размытость Закона о пробации наиболее очевидна в части правового регулирования «пенитенциарной» пробации. В свете приведенного выше общего понятия пробации в Правилах Совета Европы такой вид пробации также имеет право на существование. Но в отечественном её варианте выход за рамки «создания условий для оказания помощи (ч. 2 ст. 4 Закона о пробации)» применительно к пенитенциарным учреждениям приводит к утрате пробации её целостности, размыванию предмета и, как следствие – к существенным «нестыковкам» рассматриваемого Закона и принятых в его развитие подзаконных актов и уголовно-исполнительного законодательства [10].

Вначале отметим, что само содержание пенитенциарной пробации как одного из видов пробации (п. 3 ч. 1 ст. 5 Закона о пробации) шире её общего понятия (п. 1 ч. 1 той же статьи). Согласно ему пробация применяется к осужденным и освобожденным, «оказавшимся в трудной жизненной ситуации».

В п. 3 говорится, что «пенитенциарная пробация – вид пробации, применяемый в отношении осужденных в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, представляющий собой совокупность мер, **направленных на исправление осужденных, а также на подготовку осужденных...к освобождению из указанных учреждений**» (выделено мной. – В.У.). Тогда значит ли это, что все осужденные в пенитенциарных учреждениях априори находятся в «трудной жизненной ситуации», и что предусмотренные в ст. 9 УИК РФ средства исправления осужденных (режим, воспитательная работа, общественно-полезный труд, общее образование, профессиональное обучение и общественное воздействие) – это средства пробации, а всякая подготовка осужденных к освобождению – пробация?

Косвенное подтверждение этому усматривается в ст. 13 Закона о пробации, где в ч. 1 безо всяких оговорок указывается, что «пенитенциарная пробация применяется в отношении осужденных к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы в период отбывания наказания, а также в период их подготовки к освобождению». Последнее уже само по себе непонятно, ведь подготовка к освобождению ведется в период отбывания наказания.

Если оставить за рамками рассмотрения «социальную реабилитацию» как наукообразное и весьма неточное определение совокупности традиционных мер по восстановлению и укреплению социальных связей осужденных, то к направлениям пенитенциарной пробации, по смыслу Закона о пробации, относятся социальная и воспитательная работа с осужденными, оказание им психологической помощи и подготовка их к освобождению (ч. 2 ст. 13 Закона о пробации). При этом первые должны осуществляться на протяжении всего срока наказания. Из этого исходит и упомянутый выше приказ Минюста России 350 от 29.11.2023 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 г. «О пробации в Российской Федерации».

Помимо прочего, он заменил существовавшие ранее приказы Минюста (Положение об отряде осужденных исправительных учреждений и Инструкцию об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве и об оказании помощи освобождаемым от отбывания наказания) соответствующими приложениями № 2 и № 3, тем самым автоматически включив всех осужденных в сферу пробации. И в этой связи само наименование рассматриваемого приказа представляется неудачным, поскольку оно говорит о лицах, в отношении которых «применяется пробация», тем самым неосновательно допуская

наличие осужденных вне пробации.

Но если, как указано выше, все осужденные в исправительных учреждениях и исправительных центрах в той или иной мере автоматически (по статусу) – «клиенты» пробации, то как это соотносится с принципом её добровольности? В ст. 14 Закона о пробации говорится о необходимости согласия осужденных лишь на психологическую помощь. А их участие в целом ряде воспитательных мероприятий согласно Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений – юридическая обязанность.

Включение упомянутых подзаконных актов в пробацию существенно не изменило и не могло изменить их проверенного временем основного содержания. Даже само слово «пробация» (в различном сочетании) встречается в них не более трех раз. Среди их наиболее значимых особенностей можно отметить увеличение сроков начала подготовки осужденных к освобождению с шести до девяти месяцев до истечения срока наказания, конкретизацию направлений социально-воспитательной работы и что, пожалуй, самое главное (и, к сожалению, печальное) – значительное расширение числа и объема бюрократических формуляров, учета и отчетности на «низовом звене» уголовно-исполнительной системы – в работе начальников отряда и сотрудников социальных служб исправительных учреждений.

Обратим внимание на ст. 34 Закона о пробации «Единый реестр лиц, в отношении которых применяется пробация». В соответствии с ч. 1 данной статьи такой реестр «является государственной информационной системой, содержащей информацию о видах, сроках, результатах реализации мероприятий пробации, лицах, в отношении которых применяется пробация, об их индивидуальных программах, индивидуальной нуждаемости, оказанных мерах социальной помощи, отказах о применении пробации, и ведется в целях уче-

та сведений о лицах, в отношении которых применяется пробация». Приказ Минюста № 350 (Приложение № 1) также обязывает администрацию исправительных центров и исправительных учреждений вносить такую информацию в реестр (п. 33). Но ведь согласно тому же нормативному акту все осужденные, независимо от индивидуальной нуждаемости, – это «клиенты» пробации, следовательно, все сведения о них и о воспитательной работе с ними дополнительно и постоянно требуется вносить в упомянутый реестр.

К тому же еще в октябре 2023 г., за месяц до издания упомянутого Приказа Минюста № 350, ФСИН России утвердила Порядок ведения статистического учета в сфере пробации, включающий в себя не одну тысячу статистических показателей, в результате даже специалисты в области информационных технологий уже в 2024 г. встревожились и стали писать о «непростом поединке с колоссальным потоком информации [3, с. 156-159]». Причем тогда Закон о пробации в полной мере еще не действовал.

В итоге здесь все явственнее проявляются такие черты бюрократизации управления, как превращение средства (реестра, отчетности) в цель. Помимо прочего, это препятствует объективной оценке эффективности самой пробации. В этой связи актуальной задачей остается оптимизация показателей пробационной деятельности исправительных учреждений и исправительных центров, но при неременной оптимизации предмета пробации.

Ключевой задачей пробации в отношении освобожденных из исправительных колоний и исправительных центров является их полноценная ресоциализация. Она возможна лишь на свободе, то есть за пределами пенитенциарных учреждений, хотя последние призваны формировать для этого необходимые объективные и субъективные предпосылки. Цель уголовно-исполнительной системы состоит в подготовке

преступников к законопослушной жизни на свободе, и она отражена в целом ряде авторитетных международных актов.

Правило 107 Минимальных стандартов правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы) 2015 г. гласит, что «с самого начала отбывания срока заключения следует думать о будущем заключенного, которое ждет его после освобождения. К этому его следует поощрять, а также помогать ему поддерживать и укреплять связи с лицами или учреждениями, находящимися за стенами тюрьмы, которые способны содействовать его включению в жизнь общества...» Однако это положение нельзя понимать слишком упрощенно, не учитывая, что между началом срока отбывания наказания осужденного в пенитенциарном учреждении и его освобождением проходят годы и даже десятилетия. На разных этапах отбывания наказания первоочередные цели закономерно трансформируются. Так, на начальном этапе на первый план выходит содействие осужденному в адекватной адаптации не к свободной жизни, а к условиям отбывания лишения свободы. Но первостепенное значение для него в социальном и психологическом плане период, непосредственно предшествующий освобождению.

С учетом изложенного нет веских научных или практических оснований для отнесения к пенитенциарной пробации социально-воспитательной работы с осужденными на протяжении всего срока лишения свободы или принудительных работ. Иное неизбежно и неосновательно в этом отношении превращает Уголовно-исполнительный кодекс в «частный случай» Закона о пробации. Такая тенденция усматривается уже в ч. 2 ст. 14: «Социальная и воспитательная работа с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ и лишения свободы, оказание им психологической помощи осуществляются в порядке, установленном уголовно-исполнительным

законодательством...».

С другой стороны, в заключительный период отбывания наказания и многие традиционные средства исправительного воздействия могут и должны использоваться в пробационном аспекте. Пример – та же воспитательная работа. В ч. 2 ст. 180 УИК сказано, что «с осужденным проводится воспитательная работа в целях подготовки его к освобождению, осужденному разъясняются его права и обязанности». В этом плане в п. 51 Приложения 3 к упомянутому Приказу № 350 говорится о курсах по подготовке к освобождению, которые направлены на разъяснение осужденным к лишению свободы их прав и обязанностей, а также получение ими знаний и навыков, способствующих успешной адаптации после освобождения от наказания. Это же справедливо и для получения осужденными образования, их профессионального обучения.

Подготовка к освобождению десятилетиями осуществляется в отношении подавляющего большинства осужденных на основании норм УИК РФ и подзаконных актов и без Закона о пробации. Судя по официальным статистическим данным ФСИН России, в 2022 г. 98,4% осужденных, нуждавшихся в трудовом и бытовом устройстве, получили необходимое содействие. В 2023 году – 97,5%, в 2024 г. – 97,7%. Среди осужденных, обратившихся к администрации исправительных учреждений в связи с отсутствием места жительства, в 2022 г. получили содействие 97%. В 2023 г. – 97,5%, в 2024 г. – 97,7%. Органы Федеральной службы занятости дали 69,4% положительных ответов в отношении обратившихся осужденных в 2022 г., 67% в 2023 г. и 70,4% в 2024 г.

Вместе с тем, в рамках Закона о пробации в 2024 г. с заявлением об оказании содействия уголовно-исполнительными инспекциями в «ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации» обратились только 4,9% осужденных

к лишению свободы или принудительным работам, имеющих право на обращение. Таким образом, в условиях издавна сложившейся системы содействия осужденным в трудовом и бытовом устройстве пробация пока выглядит факультативным элементом, что объяснимо с учетом её добровольности.

В свете сказанного можно определить реальные перспективы пенитенциарной probation именно как **специфического социально-правового режима подготовки осужденных к освобождению из мест лишения свободы и исправительных центров**. Её особенности, в том числе применительно к правовому положению осужденных, нуждаются в закреплении в Уголовно-исполнительном кодексе (возможно, в виде ст. 180.1 «Пенитенциарная

пробация»).

На наш взгляд, её жизнеспособность будет определяться её привлекательностью для осужденных по сравнению с традиционными формами содействия, которые тоже никуда не исчезнут. Поэтому актуальная задача – разработка специальных стимулов участия осужденных в probationных программах и мероприятиях (а не абстрактного «стимулирования право-покорного поведения», как это указано в ст. 3 Закона о probation). Другой путь – просто считать все формы и направления социально-воспитательной работы с осужденными и их последующего трудового и бытового устройства «probацией». Что, в сущности, означает наукообразную «терминологическую реформу» с внушительной бюрократической «надстройкой».

Литература

1. Агабекян А.Л. Непенитенциарные системы Европы. – М.: Юрлитинформ. – 2023. – 176 с.
2. Будатаров С.М. Правовое регулирование ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы: проблемы и пути их решения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2008. – № 8. – С. 24-26.
3. Занегина Н.В. Аналитическое представление статистической информации в сфере probation // Уголовно-исполнительная система: законодательство, политика, процесс. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Самара: Самарский ЮИ ФСИН России. – 2024. – С. 157–159.
4. Селиверстов В.И. Специальные переписи осужденных: генезис, развитие и современное состояние // Вестник Московского университета. – Серия 11. – Право. – 2024. – Т. 65. – № 3. – С. 133–147.
5. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. – М.: 1924. – 331 с.
6. Рахимбердин К.Х. Преодоление наследия ГУЛАГа: из прошлого в современность уголовно-исполнительной системы Казахстана. – Нур-Султан. – 2021. – 160 с.
7. Российское уголовно-исполнительное право. Т. II. Особенная часть. – М.: МГЮА. – 2011. – 792 с.
8. Сальников В.П. Комплексная концепция субъектного состава ресоциализационных отношений / В.П. Сальников, С.И. Захаров, К.И. Воронков // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 1 (42). – С. 29–38.
9. Семенюк Ю.В. О мерах по реализации Федерального закона от 06.02. 2023 № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» на территории Красноярского края // Актуальные проблемы probation в Российской Федерации. – Вологда. – 2024. – С.48–52.
10. Скиба А.П. Направления совершенствования уголовно-исполнительного права в связи с принятием Федерального закона «О probation в Российской Федерации» // Союз криминалистов и кримиологов. – 2025. – № 1. – С.117–129.

11 *Уткин В.А.* Из истории становления советского постпенитенциарного воздействия // Правовые вопросы борьбы с преступностью. – Томск: Изд-во ТГУ. – 1988. – С.76–82.

12. *Уткин В.А.* Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3) – С. 75–80.

13. Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы. – Самара: Самарский ЮИ ФСИН России. – 2013. – 210 с.

14. *Юртаева Е.А.* Определение понятий в актах российского законодательства: pro et contra// Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2024. – Т.17. – № 3. – С. 4–31.

References

1. *Agabekyan A.L.* Nepenitenciarnye sistemy Evropy. – M.: Yurlitinform. – 2023. – 176 s.

2. *Budatarov S.M.* Pravovoe regulirovanie resocializacii lic, osvobozhdenных iz mest lisheniya svobody: problemy i puti ih resheniya // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. – 2008. – № 8. – С. 24-26.

3. *Zanegina N.V.* Analiticheskoe predstavlenie statisticheskoy informacii v sfere probacii // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: zakonodatel'stvo, politika, process. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferencii. – Samara: Samarskij YuI FSIN Rossii. – 2024. – С. 157–159.

4. *Seliverstov V.I.* Special'nye perepisi osuzhdenных: genezis, razvitie i sovremennoe sostoyanie // Vestnik Moskovskogo universiteta. – Seriya 11. – Pravo. – 2024. – Т. 65. – № 3. – С. 133–147.

5. *Poznyshev S.V.* Osnovy penitenciarnoj nauki. – M.: 1924. – 331 s.

6. *Rahimberdin K.H.* Preodolenie naslediya GULAGa: iz proshlogo v sovremennost' ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Kazakhstana. – Nur-Sultan. – 2021. – 160 s.

7. Rossijskoe ugolovno-ispolnitel'noe pravo. T.II. Osobennaya chast'. – M.: MGYuA. – 2011. – 792 s.

8. *Sal'nikov V.P.* Komprekhendnaya koncepciya sub"ektnogo sostava resocializacionnyh otnoshenij / V.P. Sal'nikov, S.I. Zaharov, K.I. Voronkov // Monitoring pravoprimeneniya. – 2021. – № 1 (42). – С. 29–38.

9. *Semenyuk Yu.V.* O merah po realizacii Federal'nogo zakona ot 06.02. 2023 № 10-FZ «O probacii v Rossijskoj Federacii» na territorii Krasnoyarskogo kraya // Aktual'nye problemy probacii v Rossijskoj Federacii. – Vologda. – 2024. – С.48–52.

10. *Skiba A.P.* Napravleniya sovershenstvovaniya ugolovno-ispolnitel'nogo prava v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona «O probacii v Rossijskoj Federacii»// Soyuz kriminalistov i kriminologov. – 2025. – № 1. – С.117–129.

11 *Уткин В.А.* Из истории становления советского постпенитенциарного воздействия // Правовые вопросы борьбы с преступностью. – Томск: Изд-во ТГУ. – 1988. – С.76–82.

12. *Уткин В.А.* Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3) – С. 75–80.

13. Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы. – Самара: Самарский ЮИ ФСИН России. – 2013. – 210 с.

14. *Юртаева Е.А.* Определение понятий в актах российского законодательства: pro et contra// Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2024. – Т.17. – № 3. – С. 4–31.

Сведения об авторе

Уткин Владимир Александрович: Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, Российская Федерация), заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации. E-mail: crim_tsu@mail.ru.

Information about the author

Utkin Vladimir Aleksandrovich: National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation), Head of the Department of Penal Enforcement Law and Criminology of the Law Institute, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation. E-mail: crim_tsu@mail.ru.

УДК 343.8

Н. Д. Хмелёв

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИСПОЛНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ**

Статья посвящена анализу некоторых проблем правового регулирования порядка исполнения принудительных работ. Делается вывод, что существующие в настоящее время недостатки в сфере законодательного и подзаконного регулирования исполнения рассматриваемого вида наказания, практики его реализации снижают эффективность достижения целей и задач, поставленных уголовно-исполнительным законодательством (ст. 1 УИК РФ). В этой связи предлагаются некоторые варианты решения указанных проблем, среди которых, по меньшей мере, следует выделить законодательное закрепление мест отбывания наказания для лиц, которым предоставлено с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр; закрепление оснований для заключения под стражу лиц, уклоняющихся от отбывания принудительных работ и др.

Ключевые слова: принудительные работы, альтернативные наказания, исправительные центры, правовое регулирование, замена наказания, уклонение от отбывания наказания, трудоустройство осужденных.

N. D. Khmelev

**CHALLENGES IN THE LEGAL REGULATION
OF COMPULSORY LABOR ENFORCEMENT**

The article is devoted to the analysis of some problems in the legal regulation of the procedure for enforcing compulsory labor. It concludes that the current deficiencies in the sphere of legislative and subordinate regulation of the enforcement of this type of punishment,

© Хмелёв Н.Д., 2025

© Khmelev N.D., 2025

as well as the practice of its implementation, reduce the effectiveness of achieving the goals and objectives set by the penal enforcement legislation (Article 1 of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation). In this regard, several options are proposed to address these issues, among which at least the following should be highlighted: legislative consolidation of places of serving sentences for persons who have been granted accommodation with their family on rented or own residential premises within the municipal entity where the correctional center is located; establishing grounds for detaining individuals evading compulsory labor, etc.

Keywords: compulsory labor, alternative punishments, correctional centers, legal regulation, substitution of punishment, evasion from serving a sentence, employment of convicts.

В последнее десятилетие российская судебная система делает акцент на применение наказаний, не связанных с лишением свободы, этот подход позволяет осужденным оставаться в социуме, не теряя связь с семьей, работой и образовательной средой. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), действующем с 1997 года, предусмотрены различные виды наказания, такие как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные и исправительные работы и другие наказания, направленные на исправление осужденного. Принудительные работы, как альтернатива лишению свободы, были включены в УК РФ Федеральным законом № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 года. В силу различных обстоятельств, включая экономический фактор, как отмечает Ф. В. Грушин, срок введения в действие принудительных работ дважды переносился – сначала на 1 января 2014 года, а затем на 1 января 2017 года; именно с этого периода (01.01.2017) началась реализация данного наказания [3, с. 75].

Введение этого наказания явилось шагом к более разнообразному подходу к наказаниям и стремлением к их индивидуализации в зависимости от характера совершенного преступления и личности осужденного. На данные моменты обращалось внимание в специальных юридических исследованиях [7, с. 44]. Кроме того,

как обращают внимание О. Г. Ковалев, О. В. Мельникова, в настоящее время в Государственной Думе РФ рассматривается законодательная инициатива по расширению составов преступлений, за которые основным наказанием будут выступать принудительные работы [6, с. 4]. Таким образом, при увеличении численности осужденных к принудительным работам и поступлении перспективных предложений от представителей бизнеса будет ещё более заметно расширение сети исправительных центров (далее – ИЦ) по всей стране.

Вместе с тем даже спустя 8 лет реализации данного наказания, есть проблемы правового регулирования, которые затрудняют его эффективное применение и достижение целей и задач уголовно-исполнительного законодательства. Рассмотрим более подробно ряд из них.

С учетом роста количества лиц, которым предоставлено право проживания с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр (за 2023-2024 гг. количество таких лиц выросло на 13,65% и составляет более 1 500 человек), возникает проблема законодательного регулирования порядка предоставления данного права.

Согласно ст. 60.4 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), осужденным к принудительным работам, не допускающим нарушений Правил внутреннего распорядка исправительных центров и отбывшим не

менее одной трети срока наказания, по их заявлению на основании постановления начальника исправительного центра разрешается проживание с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр. Но возникает неясность при отсутствии упоминания о нарушении лицом, подавшим соответствующее заявление, порядка и условий отбывания наказания в целом.

Дело в том, что в части 2 статьи 60.15 УИК РФ перечислен исчерпывающий перечень нарушений, относящихся к злостным нарушениям порядка и условий отбывания принудительных работ (употребление спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ, организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно участие в них, несвоевременное (свыше 24 часов) возвращение к месту отбывания наказания и другие), упоминания о которых отсутствуют в Правилах внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 04.07.2022 № 110 (далее – ПВР).

Анализ правоприменительной практики показывает, что имеют место быть случаи, когда суд при рассмотрении представлений о замене неотбытой части наказания к принудительным работам лишением свободы, направленных в отношении осужденного, признанного злостным нарушителем порядка и условий отбывания наказания, принимает решение об отказе в их удовлетворении, вследствие чего осужденный остается в расположении исправительного центра и, при буквальном применении статьи 60.4 УИК РФ данное лицо, с учетом отбытия им не менее одной трети срока наказания, имеет право обратиться к начальнику ИЦ с заявлением о предоставлении права проживания за пределами ИЦ и у последнего фактически (при буквальном применении статьи) отсутствуют ос-

нования для отказа в рассмотрении и удовлетворении данного заявления.

Для решения рассматриваемой проблемы необходимо ч. 6 ст. 60.4 УИК РФ изложить в следующей редакции: «Осужденным к принудительным работам, не допускающим нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ и отбывшим не менее одной трети срока наказания, по их заявлению, на основании мотивированного постановления начальника исправительного центра, разрешается проживание с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр. Указанные осужденные обязаны являться в исправительный центр для регистрации четыре раза в месяц. Дни регистрации устанавливаются постановлением начальника исправительного центра».

Возникает вопрос и определения фактического места исполнения наказания для указанных лиц. Статьей 60.1 УИК РФ закреплено, что осужденные к принудительным работам отбывают наказание в специальных учреждениях – исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены, вместе с тем, как обращает внимание А. В. Авдеев – сущность назначения уголовного наказания в виде принудительных работ состоит, согласно ч. 3 ст. 53.1 УК РФ, в привлечении осужденного к труду, место реализации данного наказания, связанное с осуществлением трудовой деятельности, определяется учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (ч. 3 ст. 53.1 УК РФ) [1, с. 24].

Таким образом, осужденные, проживающие за пределами ИЦ, при буквальном применении норм УИК РФ, не отбывают принудительные работы, но согласно положениям УК РФ подвержены карательной сущности данного наказания.

Указанная проблема нашла свое отражение и в подготовленном депута-

тами ГД РФ М. В. Бутиной, Д. В. Бессарабовой и Э.А. Валеевым законопроекта № 585548-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в соответствии с которым предлагается изложить ч. 1 ст. 53.1 УК РФ следующим образом: «Принудительные работы заключаются в содержании осужденного в учреждении уголовно-исполнительной системы и привлечении его к труду в местах, определяемых учреждением уголовно-исполнительной системы»¹.

С учетом редакции, которая предложена, карательная сущность принудительных работ будет сочетать не только привлечение осужденного к труду, но и содержание осужденного в учреждении, в связи с чем местом исполнения наказания остается учреждение уголовно-исполнительной системы (исправительные центры, участки исправительных центров, изолированные участки, функционирующие как исправительные центры).

С учетом этого, лица, проживающие за пределами ИЦ, в соответствии с актуальным законодательством и нормами, которые предлагают использовать, наказание в виде принудительных работ не отбывают (необходимо учесть тот факт, что на данную категорию ПВР распространяется только в части явки на регистрацию, а также Приказ Минюста России от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» в части участия в общем собрании и занятиях по социально-правовым вопросам, для которых

необходимо прибывать в ИЦ²). В качестве предложений по решению данной проблемы может стать следующая редакция ч. 1 ст. 60.1 УИК РФ: «Принудительные работы отбываются осужденным по месту работы, которое определяет администрацией исправительного центра. Время, в течение которого осужденный не работал без уважительных причин, в срок отбывания исправительных работ не засчитывается».

Продолжая изучение правовых проблем при предоставлении права проживания за пределами ИЦ, необходимо обратить внимание на исчисление срока указанному лицу при отсутствии последнего по месту жительства более 24 часов.

Так, статьей 60.3 УИК РФ предусмотрено, что в срок принудительных работ не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного на работе или в исправительном центре свыше одних суток, возникает неясность при отсутствии упоминания о применении данной нормы к лицам, проживающим за пределами ИЦ, в случае их отсутствия свыше суток по месту жительства. С учетом этого предлагаем часть 3 статьи 60.3 УИК РФ изложить в следующей редакции: «В срок принудительных работ не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного в исправительном центре, по месту жительства (пребывания), определенного администрацией исправительного центра, на работе и по месту прохождения стационарного лечения свыше одних суток».

Далее рассмотрим проблему отсутствия в законодательстве срока, который необходимо отбыть осужденному к принудительным работам, для обращения в суд с ходатайством о замене неотбытой части принудительных работ более мягким видом

¹ Законопроект № 585548-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о совершенствовании институтов исправительных работ и принудительных работ)»: [законопроект] // Система обеспечения законодательной деятельности : [информационный ресурс]. – [Б.м.], 2025. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/585548-8#bh_hron (дата обращения: 25.02.2025).

² Приказ Минюста России от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

наказания. Ч. 1 ст. 80 УК РФ устанавливает, что лицу, отбывающему принудительные работы, наравне с отбывающими содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы, возместившему вред (полностью или частично), причиненный преступлением, с учетом поведения в течение всего периода отбывания наказания, суд может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания, акцентируя внимание на замену наказания в виде лишения свободы принудительными работами в соответствии с частью 2 настоящей статьи.

Так, ч. 2 ст. 80 УК РФ предусматривает конкретные сроки лишения свободы, которые необходимо отбыть при совершении преступлений различной тяжести (преступления небольшой или средней тяжести, тяжкие преступления, особо тяжкие преступления), а также состава преступлений (преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ; преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста), однако нормами законодательства не предусмотрены аналогичные требования для принудительных работ.

Судам Российской Федерации предписано, что, если осужденному в соответствии с ч. 2 ст. 80 УК РФ неотбытая часть наказания в виде лишения свободы была заменена принудительными работами, то в дальнейшем при наличии оснований, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 80 УК РФ, неотбытая часть наказания в виде принудительных работ может быть заменена еще более мягким видом наказания. При этом установленные в части 2 статьи 80 УК РФ сроки исчисляются со дня начала отбывания принудительных работ, избранных осужденному в соответствии со

статьей 80 УК РФ³. Таким образом, возникают два закономерных вопроса – почему законодатель не закрепил сроки принудительных работ, которые необходимо отбыть лицу для наступления у него права на обращение о замене неотбытой части наказания более мягким его видом, и есть ли указанное право у лиц, которым данный вид наказания назначен в соответствии с требованиями ст. 53.1 УК РФ. В качестве предложений по решению данной проблемы может стать включение в ч. 2 ст. 80 УК РФ сроков, по отбытию которых неотбытая часть принудительных работ может быть заменена более мягким видом наказания.

Уклоняющимся от принудительных работ, в соответствии с ч. 1 ст. 60.17 УИК РФ, признается лицо: уклонившееся от получения предписания, указанного в ч. 2 ст. 60.2 УИК РФ; не прибывшее к месту отбывания принудительных работ в установленный предписанием срок; не возвратившееся в исправительный центр по истечении разрешенного срока выезда; самовольно оставивший исправительный центр, место работы и (или) место проживания, определенные администрацией исправительного центра, на срок свыше 24 часов. Осужденный, уклонившийся от отбывания принудительных работ (за исключением осужденного, уклонившегося от получения предписания, указанного в части второй статьи 60.2 УИК РФ, и осужденного, не прибывшего к месту отбывания принудительных работ в установленный предписанием срок), объявляется в розыск администрацией исправительного центра и подлежит задержанию на срок до 48 часов, данный срок может быть продлен судом до 30 суток. После задержания осужденного к принудительным работам суд в соответствии со ст. 397 УПК РФ принимает решение о заключении осужденного под стражу и замене принудительных работ ли-

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 25.06.2024) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

шением свободы, что закреплено ст. 60.17 УИК РФ

Суд в соответствии с п. 18 ст. 397 УПК РФ рассматривает вопрос о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы, либо осужденного к принудительным работам, уклонившегося от получения предписания, предусмотренного ч. 2 ст. 60.2 УИК РФ, или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, до рассмотрения вопроса, указанного в пункте 2 или 2.1 настоящей статьи, но не более чем на 30 суток. Союз «либо» в данном тексте используется для разделения двух альтернативных ситуаций, связанных с осужденными:

Первая ситуация: осужденный скрылся, чтобы уклониться от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы.

Вторая ситуация: осужденный к принудительным работам уклонился от получения предписания или не прибыл к месту отбывания наказания в установленный срок.

Таким образом, «либо» указывает на то, что текст описывает два разных случая, которые могут быть основанием для заключения под стражу, в связи с чем можно сделать вывод об отсутствии законодательного регулирования заключения под стражу лиц, которые не возвратились в исправительный центр по истечении разрешенного срока выезда и лиц, самовольно оставили исправительный центр, место работы и (или) место проживания, определенные администрацией исправительного центра, на срок свыше 24 часов в ст. 397 УПК РФ. В целях недопущения правовых ошибок при исполнении приговора суда, предлагаем изложить п. 18 ст. 397 УПК РФ в следующей редакции: «О заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде

штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы или осужденного к принудительным работам, в том числе уклонившегося от получения предписания, предусмотренного частью второй статьи 60.2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, до рассмотрения вопроса, указанного в пункте 2 или 2.1 настоящей статьи, но не более чем на 30 суток».

В юридической литературе указываются и ряд других проблем, в частности касательно правового регулирования оснований замены принудительных работ лишением свободы.

По мнению Т. Г. Антонова, уголовно-исполнительное законодательство предусматривает два основания замены принудительных работ: признание осужденного злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ (ч. 2-6 ст. 60.15 УИК РФ) и уклонение от отбывания принудительных работ (ст. 60.17 УИК РФ). Подобная законодательная конструкция не является типичной для наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в этой сфере было бы уместно применение термина «злостное уклонение» (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53 УК РФ) [2, с.7], о чем также верно пишет автор.

На проблему трудоустройства иностранных граждан, осужденных к принудительным работам, указывает Е. Н. Клещина, которая, в обоснование необходимости внесения изменений в законодательство, приводит наличие сложностей трудоустройства таких лиц в связи с возможным отсутствием у них необходимых документов, установленных законодательством для трудоустройства, а также с проблемами, возникающими при их оформлении или восстановлении [5, с. 220]. С подобными выводами автора едва ли можно согласиться, так, согласно требованиям федерального закона от 25.07.2002 №115-ФЗ «О пра-

вом положении иностранных граждан в Российской Федерации» разрешение на работу иностранному гражданину не выдается, если он осужден вступившим в законную силу приговором суда за совершение преступления.

В соответствии с пониманием и содержанием действующих норм права, в настоящее время в области законодательства о правовом статусе иностранных граждан рассматривается «работа» в контексте трудового договора и в соответствии с положениями трудового законодательства. Осужденные к принудительным работам привлекаются к труду в соответствии с трудовым законодательством РФ, за исключением правил приема на работу, увольнения с работы, перевода на другую работу, отказа от выполнения работы, предоставления отпусков. Эти аспекты регулируются поло-

жениями ч. 1 ст. 60.8 УИК РФ.

Таким образом, получается, что осужденные выполняют трудовую деятельность не в рамках общегражданского порядка, а уголовно-исполнительного, хотя некоторые положения трудового законодательства к ним все же применяются (безопасность, отдых и др.), в связи с чем отсутствуют препятствия и нарушения законодательства при привлечении иностранного гражданина к принудительным работам. Данную позицию придерживается и Т. И. Исакова [4, с. 309].

Предложенные меры по устранению рассмотренных правовых проблем правового регулирования порядка исполнения наказания в виде принудительных работ позволят повысить эффективность применения данного вида наказания и обеспечить соблюдение прав осужденных.

Литература

1. Авдеева Е.В. Актуальные вопросы реализации принудительных работ в условиях реформы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Адвокатская практика. – 2020. – № 3. – С. 21–25.
2. Антонов Т.Г. Пробелы правового регулирования применения мер принуждения к осужденным к принудительным работам // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2019. – № 4(35). – С. 5–8.
3. Грушин Ф.В. Отдельные аспекты исполнения и отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ / Ф. В. Грушин, Е. Ю. Белова // Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития : Материалы II Международной научно-практической конференции, Псков, 31 мая 2020 года. – Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2020. – С. 75–81.
4. Исакова Т.И. Привлечение иностранных граждан к работе при исполнении принудительных работ // Вестник науки. – 2025. – Т. 2, № 1(82). – С. 308–310.
5. Клещина Е.Н. О некоторых проблемах применения наказания в виде принудительных работ и его профилактическом значении // Закон и право. – 2024. – № 12. – С. 219–223.
6. Ковалев О.Г. Принудительные работы в системе уголовных наказаний современной России: правовая природа и актуальные вопросы исполнения / О.Г. Ковалев, О.В. Мельникова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2025. – № 1. – С. 2–6.
7. Тепляшин П.В. Новый закон об уголовном наказании в виде принудительных работ // Законность. – 2013. – № 9. – С. 43–44.

References

1. Avdeeva E.V. Aktual'nye voprosy realizacii prinuditel'nyh работ v usloviyah reformy ugodovno i ugodovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva // Advokatskaya praktika. – 2020. –

№ 3. – С. 21–25.

2. *Antonov T.G.* Probely pravovogo regulirovaniya primeneniya mer prinuzhdeniya k osuzhdeniyam k prinuditel'nyh rabotam // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii. – 2019. – № 4(35). – С. 5–8.

3. *Grushin F.V.* Otdel'nye aspekty ispolneniya i otbyvaniya ugovnogo nakazaniya v vide prinuditel'nyh rabot / F. V. Grushin, E. Yu. Belova // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: realii i perspektivy razvitiya : Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Pskov, 31 maya 2020 goda. – Pskov: Pskovskij filial Akademii FSIN Rossii, 2020. – С. 75–81.

4. *Isakova T.I.* Privlechenie inostrannyh grazhdan k rabote pri ispolnenii prinuditel'nyh rabot // Vestnik nauki. – 2025. – Т. 2, № 1(82). – С. 308–310.

5. *Kleshchina E.N.* O nekotorykh problemah primeneniya nakazaniya v vide prinuditel'nyh rabot i ego profilakticheskoe znachenie // Zakon i pravo. – 2024. – № 12. – С. 219–223.

6. *Kovalev O.G.* Prinuditel'nye raboty v sisteme ugovnykh nakazaniy sovremennoj Rossii: pravovaya priroda i aktual'nye voprosy ispolneniya / O.G. Kovalev, O.V. Mel'nikova // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. – 2025. – № 1. – С. 2–6.

7. *Teplyashin P.V.* Novyj zakon ob ugovnom nakazanii v vide prinuditel'nyh rabot // Zakonnost'. – 2013. – № 9. – С. 43–44.

Сведения об авторе

Хмелёв Никита Дмитриевич: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. E-mail: kaizer_1914@mail.ru.

Information about the author

Khmelev Nikita Dmitrievich: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation), Lecturer at the Department of Penal Law and Organization of Non-Custodial Sentences. E-mail: kaizer_1914@mail.ru.

УДК 343

А. А. Храмов

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ГЛОССАРИЕВ В БУДУЩЕМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ КОДЕКСЕ

В статье анализируется возможность включения в будущий УИК РФ глоссария в свете развития идеи проведения новой кодификации уголовно-исполнительного права, в предмет которого при определенных обстоятельствах могут войти отношения, возникающие не только на «пенальной», но и на «допенальной» и «постпенальной» стадиях деятельности системы уголовной юстиции.

Делается вывод, что в юридической литературе и правотворческой практике до сих пор не сложилось единого подхода, во-первых, о необходимости размещения глоссария именно в законе, во-вторых, о месте подобных определений в его структуре, в-третьих, о количестве и содержании перечисляемых в специальной структурной

© Храмов А.А., 2025

© Khramov A.A., 2025

единице (статье, главе, разделе) законодательного акта терминов и их определений.

Обосновывается, что, несмотря на то, что наличие в львиной доле современных нормативных правовых актов (как отечественных, так и зарубежных) специализированных статей (или глав), посвященных содержащимся в них основным понятиям, является по большому счету «данью моде», закрепление глоссария в будущем УИК РФ, все же, является целесообразным в силу ряда обстоятельств. К таковым, помимо прочего, следует отнести обеспечение правильного толкования норм будущего уголовно-исполнительного правового регулирования, а также придание автономности его частям, которые будут регулировать «допенальные», «пенальные» и «постпенальные» отношения.

Ключевые слова: «интегративное» уголовно-исполнительное право, УИК РФ, кодификация, глоссарий.

A. A. Khramov

ON THE EXPEDIENCY OF GLOSSARIES IN THE FUTURE PENAL CODE

The article analyzes the possibility of including a glossary in the future Penal Code of the Russian Federation in light of the development of the idea of conducting new codification of penal law, which may include relations arising not only at the «penal» stage but also at the «pre-penal» and «post-penal» stages of criminal justice system activities under certain circumstances.

It is concluded that there has been no unified approach in legal literature and legislative practice so far regarding, firstly, the need to place the glossary specifically within the law itself, secondly, on where such definitions should be located in its structure, thirdly, about the number and content of terms and their definitions listed in a special structural unit (article, chapter, section) of the legislative act.

It is argued that despite the fact that specialized articles (or chapters) dedicated to key concepts contained in most modern normative legal acts (both domestic and foreign) are largely considered as a tribute to fashion, it remains reasonable to incorporate a glossary into the future Penal Code of the Russian Federation due to several reasons. These include ensuring proper interpretation of norms for future penal regulation and granting autonomy to parts regulating pre-penal, penal, and post-penal relationships.

Keywords: integrative criminal executive law, Russian Criminal Executive Code, codification, glossary.

В последние годы на страницах юридической печати все чаще обсуждается необходимость формирования так называемого «интегративного» уголовно-исполнительного права [12, 14], но до сих пор определение состава и структуры его основного источника - УИК РФ, за некоторым исключением, так и не стало предметом обстоятельного исследования в уголовно-исполнительной науке. Связано это не только

со сложностью определения мер, которые теоретически могли бы войти в предмет интегративного уголовно-исполнительного регулирования, но и, прежде всего, с отсутствием в общей теории права и законотворческой практике унифицированной схемы подготовки законопроектов [7, с. 92], важным элементом которых являются общие положения, имеющие определяющее значение для содержания и толкования всего

закона.

Анализ общих частей действующих отечественных и принятых Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ модельных кодифицированных актов позволяет сделать вывод, что в их структуре помимо статей, посвященных определению предмета, целей, субъектов, структуры (источников) законодательства и правил действия последнего во времени и пространстве чаще всего можно встретить относительно обособленную совокупность норм, посвященных определению понятий, используемых в законе. Их совокупность в юридической и иной литературе принято именовать «глоссарием».

Следует отметить, что в отечественной истории наличие подобных норм-дефиниций в законе не всегда являлось важным атрибутом систематизации нормативного материала (прежде всего по пандектной модели). На это, в частности, обращает свое внимание Е. А. Юртаева, отмечая, что в дореволюционное и советское время дефинирование понятий в законодательных текстах считалось не только неуместным, но и ошибочным. Однако в конце прошлого столетия статьи с основными понятиями, использованными в том или ином законе, встречались уже почти в половине принятых федеральных законов. Сейчас же отсутствие таких статей, по справедливому замечанию автора, и вовсе становится редкостью [15, с. 17-18].

Подобное положение дел во многом обусловлено современными требованиями законодательной техники, большая часть которых была разработана Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации еще на рубеже XX и XXI веков. Так, например, в соответствии с письмом Минюста России от 23.02.2000 № 1187-ЭР «Рекомендации по подготовке и оформлению проектов федеральных законов» установлено, что определения терминам целесообразно давать лишь в законах общего

характера и в той его части, где данный термин употребляется впервые. Определения, являющиеся общими для всех его предписаний, целесообразно давать в одной статье, обычно помещаемой в начале текста. С подобными требованиями согласны и представители общей теории права.

На основе изучения отечественного и зарубежного опыта законотворчества Е. А. Юртаевой был сделан вывод, что определения понятий должны сущностно вписываться в общую композицию правового регулирования, составляя органическое единство с содержательным и логико-структурным замыслом всего объема правового регулирования. Причем законодательные дефиниции нужно включать в ту часть закона, в которой их положение будет отвечать нормативной логике текста федерального закона, и лишь в случаях, если это продиктовано целями законодательного регулирования, потребностями правоприменительной практики [15, с. 28]. С этим согласен и В. В. Агафонов, отмечая, что дефиниции должны размещаться по мере необходимости внесения ясности в законодательство, в той части правового акта, в которой сконцентрированы нормы, содержащие соответствующее понятие, не дальше первого употребления термина в функции использования [1, с. 101].

Указанные выше Рекомендации устанавливают определенные требования и к самим нормам-дефинициям. Таковые, прежде всего, должны иметь единое значение в соответствии с общепринятой терминологией. При использовании понятий следует исходить из общепринятых определений, содержащихся в словарях. Для обозначения одних и тех же понятий должны использоваться одни и те же термины. Если же таковые имеют иной смысл, отличающийся от обычного, в законе должно быть на это указано в целях обеспечения правильного понимания правовых норм.

Подобное положение распространяется и на случаи, когда специфика отрасли и

решаемых ею задач диктует необходимость в установлении норм-фикций¹, содержание которых отличается от тех, что расположены в других отраслях права (либо институтах, не имеющих статуса общепризнанной отрасли)². «Соответственно, – пишет А. С. Гамбарян, – при межотраслевой трансгрессии юридических понятий, установленных в рамках определенной отрасли права, необходимо соблюдать принцип отраслевой автономии и не распространять автоматически и без достаточных оснований содержание термина в том же значении на иные отрасли права. Связано это, по справедливому замечанию авторов с тем, что специфика каждой отрасли ввиду свойственных ей задач, целей и методов регулирования предполагает возможность автономного толкования юридических терминов» [3, с. 102]. Тому наглядный пример – различающиеся между собой понятия «купли-продажи» в гражданском (ст. 454 ГК РФ) и уголовном праве (ст. 127.1 УК РФ).

Если же говорить о более поздних редакциях Рекомендаций по оформлению законопроектов, то таковые, к сожалению, не содержат требований к порядку оформления в законе глоссариев³ (собственно, как и не определяют примерный перечень минимально необходимых элементов структуры общей части законопроектов), что, в конечном счете, отрицательно сказывается на унификации законодательства, в том числе – уголовно-исполнительного. Нет единства по данному вопросу и в одной и той же науке.

Одним из первых, кто высказал идею о возможности закрепления определений в текст УИК РФ в виде глоссария,

был В. А. Уткин. По мнению автора, многие оценочные понятия могли бы быть закреплены в качестве рабочих определений в тексте закона, подобно тому, как это сделано в ст. 5 УПК РФ [13, с. 74-76]. В подобном глоссарии, по справедливому мнению А. Г. Антоняна, могли бы быть раскрыты все неясные, чрезмерно расширительные и, конечно, оценочные категории [2, с. 71]. С этим согласны и другие ученые [11, с. 175].

Следует отметить, что подобные идеи не ограничились действующим УИК РФ в существующих пределах его регулирования. По мнению Ю. А. Головастовой, понятия, определения, разработанные наукой уголовно-исполнительного права, могли бы найти свое отражение и в новом УИК РФ. Такая потребность, по мнению автора, объясняется тем, что: (1) термины используются не только в уголовно-исполнительном праве, но и в смежных отраслях права (уголовно-процессуальном); (2) включение отдельных терминов необходимо с точки зрения разграничения смежных явлений [4, с. 425-426]. При этом автор устанавливает порядок закрепления указанных норм в будущем Кодексе: если понятие используется два или более раз в тексте, то его следует поместить в отдельную статью. В ситуации, когда определение используется законодателем единожды, его удобнее расположить в примечании к статье или поместить внутри самой статьи [4, с. 425-426].

На страницах юридической печати предлагаются и другие варианты формирования подобных глоссариев. Так, например, Е. Е. Новиков отмечает, что в силу невозможности закрепления всех юриди-

¹ Под нормой-фикцией мы вслед за В. М. Горшеневым и другими авторами понимаем нормативное предписание в виде специфического способа (приема), выражающегося в провозглашении существующего факта или обстоятельства, в действительности не имеющих места [6, с. 117].

При этом следует отличать норму фикцию и фиктивную норму [9].

² Например, когда речь идет о правовых основах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых.

³ По справедливому замечанию Е. А. Юртаевой это приводит, помимо прочего, к появлению длинных перечней понятий и их определений, которые «открывают» тексты большинства современных федеральных законов, не несут регулятивного смысла и не нацелены на их использование в правоприменении [15, с. 15].

ческих признаков, формирующих оценочные категории в уголовно-исполнительном законодательстве, данный вопрос может быть решен как минимум на уровне методических рекомендаций, обязательных для использования в практической деятельности всех уголовно-исполнительных учреждений и органов [8, с. 36].

Таким образом, в юридической литературе и правотворческой практике до сих пор не сложилось единого подхода, во-первых, о необходимости размещения глоссария именно на уровне закона, во-вторых, о месте подобных определений в его структуре, в-третьих, о количестве и содержании перечисляемых в специальной структурной единице (статье, главе, разделе) законодательного акта терминов и их определений. Эти, а также ряд других вопросов следует решать в контексте идеи новой кодификации уголовно-исполнительного права.

Несмотря на то, что наличие в значительной части современных нормативных правовых актов (как отечественных, так и зарубежных) специализированных статей (или глав), посвященных содержащимся в них основным понятиям является по большому счету «данью моде», закрепление глоссария в будущем УИК РФ, все же целесообразно в силу ряда обстоятельств.

Первое, и, наверное, самое важное – это обеспечение правильного понимания и толкования норм уголовно-исполнительного права. На это вполне обоснованно обращает внимание Е. А. Юртаева: понятия и их дефиниции не следует включать в текст закона без предварительной оценки на предмет соответствия интересам формулирования точного и непротиворечивого нормативного правила, обеспечения правильного правоприменения [15, с. 27]. Причем закрепление всех терминов и определений, существующих в сфере правового регулирования исполнения мер государственного принуждения на всех этапах деятельности

системы уголовного правосудия, едва ли возможно и необходимо в рамках УИК РФ в целом, и его «генеральной» Общей части, в частности. Кодекс должен устанавливать лишь основные (базовые) понятия, не превращаясь при этом в инструкцию или методические рекомендации.

Это особенно очевидно в свете того, что еще в 2013 году Академией ФСИН России был разработан неофициальный глоссарий уголовно-исполнительного права в действующих его границах, который содержал конкретных 188 терминов на 104 листах (!)⁴. Учитывая, что в «допенальной» и «постпенальной» частях предполагается собственный перечень используемых терминов, их количество в новом УИК РФ могло бы быть приближено к полутысяче, что приведет не к упрощению закона, а, скорее наоборот. Подобное перманентное увеличение объемов глоссариев, как отмечает А. А. Головина, отражает общую тенденцию усложнения современного юридического языка до уровня, при котором его понимание доступно в полной мере лишь профессионалу [5, с. 110].

Помимо прочего, использование чрезмерного количества норм-дефиниций едва ли соответствует результату, на которые направлена кодификация законодательства – сокращение нормативного материала, обеспечение его системности, согласованности и компактности. Попытки выстроить все слова в единую терминологическую шеренгу, как справедливо отмечает Г. Ч. Синченко, заканчиваются не оптимизацией, а деформацией конкретных познавательных моделей и самой способности создавать их научным способом. Терминологический ажиотаж – это своеобразный лингвокогнитивный вектор, отклоняющий науку права в сторону квазинаучных форм. Безусловно, – пишет автор, – она нуждается в терминологическом аппарате и «системе фраз». Однако наука, и, в конечном итоге

⁴ Ряд из указанных терминов впоследствии нашел свое отражение в юридическом словаре сотрудников пенитенциарной системы. См., более подробно [16].

отрасль законодательства, свернувшиеся в систему фраз о собственных терминах, интересует, пожалуй, одну лишь «ментальную» археологию будущих времен [10, с. 63]. Подобное высказывание в полной мере распространяется и на уголовно-исполнительное право.

Во-вторых, наличие глоссария, помимо обеспечения правильного толкования уголовно-исполнительного права, в «интегративном» УИК РФ может выполнять еще одну функцию – разграничивающую, которая заключается в придании известной автономности частям Кодекса, которые будут регулировать «допенальные», «пенальные» и «постпенальные» отношения. Это может происходить, в частности, через установление в «генеральной» Общей части Кодекса определений таким терминам, как «подозреваемый», «обвиняемый», «осужденный», «освобожденный от отбывания наказания», «меры уголовно-процессуального принуждения», «меры уголовной ответственности», «меры профилактического контроля».

Причем, учитывая то, что в уголовно-процессуальном и уголовном законодательстве некоторые из указанных терминов имеют иное значение, в УИК РФ следует сделать оговорку, что перечисленные понятия используются лишь «для целей настоящего Кодекса и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов» подобно тому, как это предусмотрено в других федеральных законах (например, ст. 11 НК РФ, ст. 5 УПК РФ, ст. 2 ФЗ «О содержании под стражей...» и др.). Что касается общих для всех частей Кодекса терминов, то к ним, помимо прочего, можно в перспективе отнести «режим», «система электронного мониторинга», «персонал» и др.

Это, впрочем, не снимает вопроса о целесообразности включения подобного рода глоссариев в условные Общие части «допенального», «пенального» и «постпе-

нального» разделов Кодекса в силу специфики суботраслевого уголовно-исполнительного правового регулирования и решаемых ими задач. Не преследуя цели перечисления полного перечня терминов и разработки их определений лишь отметим, что, например, в «пенальном» разделе могла бы найти свое отражение дефиниция «исправление», «воспитательная работа», в «постпенальном» – «места проведения массовых и иных мероприятий», «систематическое нарушение обязанностей» и др.

Что касается терминов, используемых в законе лишь единожды, либо не распространяющих свое действие на все институты, то таковые, при необходимости (если это необходимо в целях обеспечения правильного правоприменения и невозможно их установление на подзаконном уровне), должны располагаться в статье, где они употребляются впервые. К таковым, например, можно отнести предусмотренную действующим УИК РФ дефиницию «уклонение от прохождения курса лечения», «уклонение от воспитания ребенка», «систематическое нарушение общественного порядка» и др.

Таким образом, при разработке нового УИК РФ целесообразно предусмотреть так называемые глоссарии как в «генеральной» Общей части, так и в условных общих частях его «допенального», «пенального» и «постпенального» разделов с учетом специфики целей правового регулирования и механизмов их достижения.

Остальные же определения, необходимые для обеспечения правильного толкования норм, могут найти свое отражение в конкретных нормах.

Таковые в зависимости от их функции (охранительной или регулятивной) могут быть расположены не только в нормах УИК РФ, но и принятых в соответствии с ним подзаконных нормативных правовых актах⁵.

⁵ Очевидно, что нормы, которые связаны с установлением ответственности или ограничением прав должны быть закреплены на уровне закона (например, понятия «буйства» (ст. 86 УИК РФ), обыска (ст. 82 УИК РФ) и пр.).

Литература

1. *Агафонов В.В.* Понятие и технико-юридическая природа легальных дефиниций // Вестник Камчатского государственного технического университета. – 2013. – № 24. – С. 87–10.
2. *Антонян А.Г.* Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве: диссертация ... кандидата юридических наук. Томск, 2016. – 232 с.
3. *Гамбарян А.С.* Трансгрессия законодательных терминов и дефиниций в контексте отраслевой автономии / А.С. Гамбарян, Л.Г. Даллакян // Государство и право. – 2018. – № 12. – С. 93–103.
4. *Головастова Ю.А.* Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система: дисс ... докт. юрид. наук. – Москва, 2019. – 615 с.
5. *Головина А.А.* Глоссарии в российском законодательстве: тенденции и перспективы // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 2(75). – С. 104–115.
6. *Горшенев В.М.* Нетипичные нормативные предписания в праве // Советское государство и право. – 1978. – № 3. – С. 113–118.
7. *Зяблова Т.Е.* О порядке разработки законопроекта // Оригинальные исследования. – 2019. – Т. 9, № 6. – С. 91–100.
8. *Новиков Е.Е.* Оценочные категории, содержащиеся в уголовно-исполнительном законодательстве, и особенности их применения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 2(225). – С. 27–37.
9. *Пяткин В.Н.* Содержание и соотношение понятий «правовая фикция» и «фиктивная норма» // Социально-политические науки. – 2012. – № 4. – С. 41–44.
10. *Синченко Г.Ч.* Язык права. Статья II. Терминологический ажиотаж // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 1(64). – С. 57–64.
11. *Тепляшин П.В.* Отзыв официального оппонента на диссертацию Антоняна Азата Галустовича «Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право // Вестник Сибирского юридического института ФСИН России. – 2016. – № 2(23). – С. 173–178.
12. *Уткин В.А.* «Интегративное» уголовно-исполнительное право // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2019. – № 3. С. 31–33.
13. *Уткин В.А.* Оценочные категории уголовно-исполнительного права // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск, 2008. – С. 74–76.
14. *Южанин В.Е.* Перспективы расширения предмета отрасли уголовно-исполнительного права // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 10(155). – С. 114–122.
15. *Юртаева Е.А.* Определения понятий в актах российского законодательства: pro et contra // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2024. – Том 17. № 3. – С. 4–31.
16. Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / под ред. А.В. Малько, Р.А. Ромашова. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – 210 с.

References

1. *Agafonov V.V.* Ponyatie i tekhniko-yuridicheskaya priroda legal'nyh definicij // Vestnik Kamchatskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2013. – № 24. – S. 87–10.
2. *Antonyan A.G.* Ochenochnye kategorii v ugolovno-ispolnitel'nom prave: dissertaciya ... kandidata yuridicheskikh nauk. Tomsk, 2016. – 232 s.
3. *Gambaryan A.S.* Transgressiya zakonodatel'nyh terminov i definicij v kontekste

otraslevoj avtonomii / A.S. Gambaryan, L.G. Dallakyan // Gosudarstvo i pravo. – 2018. – № 12. – S. 93–103.

4. *Golovastova Yu.A.* Uголовно-исполнител'noe pravo kak otrasl' rossijskogo prava: predmet, metod, istochniki, sistema: diss ... dokt. yurid. nauk. – Moskva, 2019. – 615 s.

5. *Golovina A.A.* Glossarii v rossijskom zakonodatel'stve: tendencii i perspektivy // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2017. – № 2(75). – S. 104–115.

6. *Gorshenev V.M.* Netipichnye normativnye predpisaniya v prave // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1978. – № 3. – S. 113–118.

7. *Zyablova T.E.* O poryadke razrabotki zakonoproekta // Original'nye issledovaniya. – 2019. – T. 9, № 6. – S. 91–100.

8. *Novikov E.E.* Ocenochnye kategorii, sodержashchiesya v uголовно-исполнител'nom zakonodatel'stve, i osobennosti ih primeneniya // Vedomosti uголовно-исполнител'noj sistemy. – 2021. – № 2(225). – S. 27–37.

9. *Pyatkin V.N.* Soderzhanie i sootnoshenie ponyatij «pravovaya fikciya» i «fiktivnaya norma» // Social'no-politicheskie nauki. – 2012. – № 4. – S. 41–44.

10. *Sinchenko G.Ch.* Yazyk prava. Stat'ya II. Terminologicheskij azhiotazh // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. – 2017. – № 1(64). – S. 57–64.

11. *Teplyashin P.V.* Otzyv oficial'nogo opponenta na dissertaciyu Antonyana Azata Galustovicha «Ocenochnye kategorii v uголовно-исполнител'nom prave», predstavlenuyu na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk po special'nosti 12.00.08 - uголовное pravo i kriminologiya; uголовно-исполнител'noe pravo // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii. – 2016. – № 2(23). – S. 173–178.

12. *Utkin V.A.* «Integrativnoe» uголовно-исполнител'noe pravo // Uголовно-исполнител'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. – 2019. – № 3. S. 31–33.

13. *Utkin V.A.* Ocenochnye kategorii uголовно-исполнител'nogo prava // Pravovye problemy ukrepleniya rossijskoj gosudarstvennosti. – Tomsk, 2008. – S. 74–76.

14. *Yuzhanin V.E.* Perspektivy rasshireniya predmeta otrasli uголовно-исполнител'nogo prava // Lex Russica (Russkij zakon). – 2019. – № 10(155). – S. 114–122.

15. *Yurtaeva E.A.* Opredeleniya ponyatij v aktah rossijskogo zakonodatel'stva: pro et contra // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. – 2024. – Tom 17. № 3. – S. 4–31.

16. Yuridicheskij slovar' dlya sotrudnikov penitenciarnoj sistemy / pod red. A.V. Mal'ko, R.A. Romashova. – Samara : Samarskij yuridicheskij institut FSIN Rossii, 2013. – 210 s.

Сведения об авторе

Храмов Александр Александрович: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России» (г. Новокузнецк, Российская Федерация), доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, кандидат юридических наук. E-mail: Khramov_alexandr@mail.ru.

Information about the author

Khramov Alexander Alexandrovich: Federal State Educational Institution of Higher Education «Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia» (Novokuznetsk, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Penal Law and Organization of the Execution of Punishments not Related to the Isolation of Convicts from Society, Candidate of Legal Sciences. E-mail: Khramov_alexandr@mail.ru.

В. Е. Южанин, Д. В. Горбань, В. В. Бочкарев

О МЕСТЕ И РОЛИ ОХРАНИТЕЛЬНЫХ НОРМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В представленной научной статье предпринимается попытка комплексного изучения вопросов места и роли охранительных норм уголовно-исполнительного права в механизме правового регулирования.

Проанализированы современные подходы к понятию, содержанию, сущности, классификации норм права. Сделан вывод о том, что одним из основных оснований классификации правовых норм выступает их деление по функциональному назначению на два вида – регулятивные и охранительные.

Рассмотрены понятие, содержание, сущность и классификация охранительных норм. Выделены охранительные нормы, содержащиеся в действующем уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации. Рассмотрены их место и роль в механизме регулирования уголовно-исполнительных правоотношений.

Изучены общие вопросы уголовно-исполнительных охранительных правоотношений. Предложено закрепление в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации самостоятельного принципа обеспечения (охраны) прав и законных интересов осужденных.

Проанализированы охранительные нормы уголовно-исполнительного права, связанные с обеспечением пенитенциарной безопасности, и в том числе личной безопасности осужденных.

Изучены блоки охранительных норм уголовно-исполнительного права, предусмотренные для отдельных видов уголовных наказаний: обязательных работ, исправительных работ и лишения свободы на определенный срок.

Рассмотрены меры взыскания применяемые к осужденным к лишению свободы, а также их перевод в строгие условия отбывания наказания как наиболее яркие примеры охранительных норм уголовно-исполнительного права.

Предложены пути совершенствования некоторых рассмотренных охранительных норм уголовно-исполнительного права, в том числе с помощью организационных и правовых мер.

Ключевые слова: норма права, охранительные нормы, регулятивные нормы, классификация правовых норм, меры взыскания, осужденные, уголовно-исполнительное право.

V. E. Yuzanin, D. V. Gorban, V. V. Bochkarev

ON THE PLACE AND ROLE OF PROTECTIVE NORMS OF PENAL ENFORCEMENT LAW IN THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION

The presented scientific article attempts to comprehensively study the issues of the place and role of protective norms of penal enforcement law in the mechanism of legal regulation.

© Южанин В.Е., Горбань Д.В., Бочкарев В.В., 2025

© Yuzanin V.E., Gorban D.V., Bochkarev V.V., 2025

Modern approaches to the concept, content, essence, and classification of legal norms are analyzed. It is concluded that one of the main grounds for classifying legal norms is their division into two types according to their functional purpose – regulatory and protective.

The concept, content, essence and classification of protective norms are considered. The protective norms contained in the current penal enforcement legislation of the Russian Federation are highlighted. Their place and role in the mechanism of regulation of penal relations are considered.

The general issues of penal enforcement protective legal relations have been studied. It is proposed that the Penal Enforcement Code of the Russian Federation should establish an independent principle of ensuring (protecting) the rights and legitimate interests of convicts.

The article analyzes the protective norms of penal enforcement law related to ensuring penitentiary security, including the personal safety of convicts.

The blocks of protective norms of penal enforcement law provided for certain types of criminal penalties have been studied: compulsory labor, correctional labor and imprisonment for a certain period.

The penalties applied to those sentenced to imprisonment, as well as their transfer to strict conditions of serving their sentences, are considered as the most striking examples of protective norms of penal enforcement law.

Ways of improving some of the considered protective norms of penal enforcement law are proposed, including through organizational and legal measures.

Keywords: the norm of law, protective norms, regulatory norms, classification of legal norms, penalties, convicts, penal enforcement law.

Отношения, возникающие между субъектами в современном обществе достаточно разнообразны и многоаспектны по своей природе. Они регулируются множеством видов норм, начиная от моральных и завершая корпоративными и другими их видами.

По справедливой позиции Е. А. Фроловой особое и центральное место в вопросах регулирования общественных отношений занимают правовые нормы. Они представляют собой обязательные для всех субъектов правоотношений правила поведения, выраженные в предписаниях, охраняемых санкциями. Правовые нормы имеют волевой характер, что придает им соответствующие качества социальных регуляторов [16, с. 9].

Исходя из понятия, сформулированного С. В. Мартыновой, норма права представляет собой формально-определенное правило поведения, обязательное для всех субъектов общественных отношений, опубликованное (закрепленное) в нормативных правовых актах, направленное на

регламентацию и регулирование их прав и обязанностей [11, с. 131].

В зависимости от своего целевого и функционального назначения нормы права разделяются на различные виды. В научной литературе довольно часто предпринимаются попытки классификации правовых норм. На сегодняшний день авторами предложены различные подходы к классификации правовых норм по различным основаниям. Классификация норм права позволяет более подробно их изучить и проникнуть в сущность указанного явления. Также помимо классификации некоторыми авторами предпринимаются попытки дифференциации правовых норм.

Тем не менее, как отмечают В. С. Бялт и С. Ю. Чимаров в научных кругах на сегодняшний день не выработано единого подхода к классификации (дифференциации) норм права. По мнению указанных авторов, она должна осуществляться для раскрытия их содержания и сущности. Изучение вопросов классификации правовых норм, по мнению авторов, является

очень актуальным направлением и должно осуществляться, в том числе с позиций систематизации имеющихся теоретических знаний, так и с позиций получения новых знаний в указанной сфере [3, с. 114].

Остановимся на анализе некоторых подходов к классификации правовых норм.

По мнению современных исследователей в области теории права нормы права целесообразно классифицировать по следующим основаниям:

- по предмету правового регулирования;
- по методу правового регулирования;
- по функциональной роли в механизме правового регулирования общественных отношений;
- по субъекту правотворчества (юридической силе);
- по действию в пространстве;
- по характеру содержащихся предписаний;
- по действию во времени;
- по действию по кругу лиц [4, с. 290].

Классификация норм права по их функциональной роли в механизме правового регулирования позволяет выделить группу норм-правил. Нормы правила в свою очередь делятся на два основных вида – регулятивные и охранительные [7, с. 31].

Как полагал С. С. Алексеев деление норм права на охранительные и регулятивные является главным делением (главной классификацией) юридических норм. Он также говорил о том, что регулятивные и охранительные нормы имеют прочную взаимосвязь, функционируют в единстве, тем не менее, имея обособление в собственных системах (институтах) [1, с. 67].

В указанном аспекте Н. А. Макарова говорит о том, что в зависимости от того какую функцию права реализует правовая норма, а также от того какую функциональную направленность она имеет ее можно относить к тому или иному виду норм-пра-

вил – регулятивной или охранительной [10, с. 22].

Из теории права известно, что охранительные нормы представляют собой правила, которые содержат и включают меры государственного принуждения, включающиеся в процесс правового регулирования при нарушении прав граждан или организаций. Таким образом, основными особенностями охранительных норм является, во-первых, их действие только при отклонении субъектов правоотношений от установленных правил, а во-вторых, указание на меры ответственности и порядок их применения в случае указанного выше отклонения.

По мнению Е. Я. Мотовиловкера содержание охранительной нормы обусловлено ее особой структурой. Он говорит о том, что при применении охранительных норм возникает особый вид правоотношений – охранительные. Охранительные нормы и охранительные правоотношения в основном присущи для следующих отраслей права: административное, гражданское; уголовное. Моментом начала реализации охранительных норм, содержащихся в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) и соответственно возникновения уголовно-охранительных правоотношений является юридический факт совершения преступления. Далее согласно ст. 8 УК РФ следует уголовная ответственность [12, с. 100].

Охранительные нормы присущи и для отрасли уголовно-исполнительного права.

В уголовно-исполнительном праве охранительные нормы решают задачу по защите и охране правоотношений, которые возникают в процессе исполнения (отбывания) уголовных наказаний, а также обеспечивают реализацию иных норм уголовно-исполнительного права.

В основном функциональная направленность охранительных норм в уголовно-исполнительном праве лежит в плоскости установления и реализации от-

ветственности осужденных за нарушение (злостное нарушение) порядка и условий отбывания уголовных наказаний, а также за уклонение (злостное уклонение) от отбывания уголовных наказаний. Помимо этого, охранительные нормы направлены на поддержание законности и правопорядка в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) исполняющих уголовные наказания, восстановление их нормального функционирования в случаях возникновения различных чрезвычайных обстоятельств и ситуаций.

Современные ученые-пенитенциаристы уделяют внимание вопросам исследования охранительных норм уголовно-исполнительного права.

И. В. Ашкинадзе рассматривая вопросы охранительных норм уголовно-исполнительного права, говорит о том, что они выступают в качестве гаранта соблюдения прав и свобод субъектов уголовно-исполнительных правоотношений и имеют возможность использования «аппарата» принуждения. Охранительные нормы уголовно-исполнительного права устанавливают и регламентируют порядок применения мер ответственности и другие принудительные меры защиты прав субъектов правоотношений рассматриваемого вида. В качестве примера охранительных норм уголовно-исполнительного права автор приводит меры взыскания, применяемые к осужденным [2, с. 30].

Р. Д. Хритин при исследовании вопросов охранительных норм уголовно-исполнительного права уделяет внимание их классификации. По способу охраны правопорядка он предлагает деление охранительных норм уголовно-исполнительного права на три основных вида: правовосстановительные, штрафные, компенсационные. По мнению автора правовосстановительные охранительные нормы уголовно-исполнительного права направлены на устранение непосредственного вреда, причиненного противоправными действиями субъектов общественных отношений, в данном слу-

чае речь идет об уголовно-исполнительных правоотношениях и их субъектах. Сущность штрафных охранительных норм уголовно-исполнительного права заключается в наказании, исправлении и перевоспитании правонарушителей. Компенсационные охранительные нормы уголовно-исполнительного права направлены на возмещение материального и морального вреда, которые были причинены вследствие противоправных действий. Также автор предлагает деление охранительных норм уголовно-исполнительного права на основополагающие и производные [17, с. 136].

Рассмотрим и проанализируем некоторые примеры охранительных норм уголовно-исполнительного права и постараемся предложить отдельные пути их оптимизации и совершенствования.

Базовой охранительной нормой уголовно-исполнительного права выступает ч. 1 ст. 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ). В ней указывается, что Российская Федерация ... охраняет права, свободы и законные интересы осужденных. Указанное положение ч. 1 ст. 10 УИК РФ пронизывает все уголовно-исполнительное законодательство, так как в нем априори заложена идея охраны прав и свобод осужденных. Указанные умозаключения наталкивают нас на мысль о том, что в уголовно-исполнительном законодательстве необходимо закрепление нового самостоятельного принципа обеспечения (охраны) прав и законных интересов осужденных [5, с. 35].

Следующей важной охранительной нормой уголовно-исполнительного права выступает статья 13 УИК РФ. Она содержит механизм реализации права осужденных на личную безопасность. Указанная охранительная норма начинает действовать в случае возникновения угрозы личной безопасности осужденного. Основная функциональная направленность рассматриваемой нормы сводится к защите и восстановлению нарушенных прав осу-

жденных безопасности которых создается угроза.

Среди современных подходов авторов к проблеме обеспечения личной безопасности осужденных особо можно выделить позицию Г. А. Майстренко и А. Г. Майстренко. По их мнению, личная безопасность осужденных представляет собой комплексную межотраслевую категорию, представляющую собой особый объект правовой защиты. Она объединяет в себе комплекс субъективных прав, включая право на жизнь, здоровье, физическую свободу и неприкосновенность, возможность действовать самостоятельно в рамках, определяемых уголовно-исполнительным законодательством. Личная безопасность осужденных, по мнению указанных авторов, несмотря на непрерывно совершенствующееся законодательство, нуждается в обновленных концептуальных подходах, практических обоснованиях и рекомендациях [9, с. 48].

По мнению О. Г. Ковалева успешность деятельности в сфере обеспечения личной безопасности осужденных зависит от уровня и характера взаимодействия служб и подразделений учреждений УИС по осуществлению соответствующих мероприятий, а также инфраструктуры учреждений УИС [8, с. 520].

Для обеспечения личной безопасности осужденных и охраны их прав в УИК РФ закреплена еще одна норма изучаемого нами вида – ч. 1 ст. 73. Указанная охранительная норма уголовно-исполнительного права позволяет направлять осужденного для отбывания наказания в соответствующее исправительное учреждение (далее – ИУ), расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации, для обеспечения личной безопасности.

В числе охранительных норм уголовно-исполнительного права, направленных на обеспечение пенитенциарной безопасности также, можно отметить ч. 5 ст. 24 УИК РФ. Она устанавливает положение

о том, что в целях обеспечения безопасности функционирования учреждений УИС кино-, фото- и видеосъемка объектов данных учреждений осуществляется только с разрешения их администрации.

Отдельные блоки охранительных норм уголовно-исполнительного права предусмотрены при реализации самостоятельных видов уголовных наказаний.

Так, в ст. 29 УИК РФ установлена ответственность осужденных к обязательным работам за нарушение порядка и условий отбывания наказания, а также за злостное уклонение от отбывания обязательных работ. В случае нарушения установленного порядка и условий отбывания наказания в виде обязательных работ уголовно-исполнительная инспекция (далее – УИИ) предупреждает осужденного об ответственности в соответствии с положениями действующего законодательства. Указанное предупреждение связано с возможной заменой обязательных работ более строгим видом наказания в случае, если предупрежденный осужденный в дальнейшем будет нарушать порядок и условия отбывания наказания и его признают злостным. В отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания обязательных работ, УИИ направляет в суд представление о замене обязательных работ принудительными работами или лишением свободы в соответствии с ч. 3 ст. 49 УК РФ. Применительно к злостно нарушающим установленный порядок и условия отбывания наказания в виде обязательных работ УИК РФ предусматривает еще одну охранительную норму ч. 2 ст. 30. Злостно уклоняющийся от отбывания наказания осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

Практически аналогичный охранительный механизм устанавливается для наказания в виде исправительных работ (ч. 2-5 ст. 46 УИК РФ). Отличием в указанном механизме является то, что в случае

нарушения осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде исправительных работ УИИ может обязать его до двух раз в месяц являться для регистрации (ч. 2 ст. 46 УИК РФ).

А. А. Урусов отмечает ряд проблемных вопросов в сфере исполнения уголовных наказаний в виде обязательных и исправительных работ. В первую очередь указанные проблемные вопросы связаны с заменой рассматриваемых видов наказаний на принудительные работы или лишение свободы в случае злостного нарушения порядка и условий их отбывания. Как указывает автор в случае замены обязательных работ на лишение свободы применяется «...льготный порядок исчисления сроков», т. е. время наказания, от которого уклонялся осужденный, засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за 8 часов обязательных работ.

Именно «льготный порядок» замены наказания приводит к тому, что осужденному «удобнее» отбыть более «строгое» наказание, нежели отбывать обязательные работы. Сотрудники УИИ приводят большое количество примеров, когда осужденные после вступления приговора суда в законную силу во время проведения первичной беседы заявляют об отказе выполнять обязательные работы и сами просят о замене обязательных работ на лишение свободы [15, с. 98].

Приведенная выше позиция автора свидетельствует о том, что охранительные нормы, предусмотренные в УИК РФ для наказаний в виде обязательных работ и исправительных работ, выполняют свою функцию не в полной мере. Решением указанной проблемы может быть внесение соответствующих изменений в УИК РФ, связанных с уменьшением количества часов, засчитываемых при замене часов обязательных работ за один день лишения свободы (например, до 3-4 часов), увеличение максимального срока обязательных работ минимум в два раза.

Достаточно подробный охранитель-

ный механизм установлен в уголовно-исполнительном законодательстве для наказания в виде лишения свободы.

Во-первых, блок охранительных норм закреплен в Гл. 12 УИК РФ «Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения». Необходимо отметить, что сам режим, его требования и средства обеспечения (ст. 83-86 УИК РФ) напрямую выполняют охранительную функцию и являются ядром обеспечения законности и правопорядка в учреждениях УИС.

Также среди охранительных норм в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы можно отметить ст. 102 УИК РФ, предусматривающую материальную ответственность лиц, лишенных свободы в случае причинения во время отбывания наказания материального ущерба государству или физическим и юридическим лицам.

Большинство авторов среди наиболее ярких охранительных норм уголовно-исполнительного права справедливо выделяют меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы (ст. 115 УИК РФ). Меры взыскания применяются к осужденным за нарушение установленного порядка отбывания наказания.

Ст. 116 УИК РФ закрепляет злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы. В указанной сфере общественных отношений предусмотрены охранительные нормы уголовно-исполнительного права, предусматривающие перевод осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания отбывающих наказание на обычных условиях в строгие условия.

Перевод осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания в строгие условия влечет их изоляцию от основной массы осужденных в целях исключения негативного влияния, а также снижение количества: ежемесячно разрешенных к рас-

ходованию сумм денежных средств на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости; краткосрочных и длительных свиданий в течение года; получаемых в течение года посылок, передач и бандеролей.

Таким образом, применение к осужденным мер взыскания и перевод их в строгие условия отбывания наказания носит ярко выраженный охранительный характер.

Некоторые авторы предлагают механизмы по совершенствованию применения мер взыскания к осужденным к лишению свободы и признания их злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания.

Так, О. В. Пронина предлагает активизировать применение к осужденным мер взыскания в виде дисциплинарных штрафов в целях укрепления дисциплины среди спецконтингента, в том числе лиц, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания, а также более широко использовать весь спектр мер дисциплинарного воздействия, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации [13, с. 85].

Ю. Ю. Тищенко и А. А. Самойлова указывают на то, что при применении мер взыскания большое значение имеет общественное мнение коллектива. Необходимо добиться, чтобы коллектив сам дал оценку нарушителю, тогда он поймет быстрее, что взыскание справедливо, поскольку даже его товарищи считают применение к нему наказания необходимым. Тем самым воспитатель добивается общего предупреждения

нарушений другими лицами и в глазах наказанного выглядит не администратором, а справедливым воспитателем [14, с. 314].

По мнению И. А. Давыдовой для повышения эффективности применения в России мер дисциплинарного воздействия на осужденных возможно использование положительного зарубежного опыта. использовать наиболее рациональные.

В УИК РФ следует закрепить и четко разграничить виды нарушений установленного порядка отбывания наказания и меры взыскания, которые могут за них применяться; необходимо также законодательно закрепить процедуру наложения взыскания, которая должна быть направлена на обеспечение гарантий прав лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, осуществляться на принципах законности, независимости, объективности, гласности [6, с. 530].

Таким образом, рассмотрев в статье место и роль охранительных норм уголовно-исполнительного права в механизме правового регулирования необходимо обратить особое внимание на их важность в вопросах поддержания и восстановления законности и правопорядка, охране прав и свободы.

Охранительные нормы предусматривают применение соответствующих мер воздействия на осужденных, которые нарушают установленный порядок отбывания наказания. В сфере повышения эффективности применения некоторых охранительных норм уголовно-исполнительного права требуется совершенствование действующего законодательства и реализация ряда предложенных нами мер.

Литература

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2 т. – М., 1982. – Т. 2. – 359 с.
2. *Ашкинадзе И.В.* Теоретико-прикладные аспекты классификации правовых норм // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2024. – № 33. – С. 25–32.
3. *Бялт В.С.* Теоретико-правовой анализ критериев классификации норм права /

В.С. Бялт, С.Ю. Чимаров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 3-1 (66). – С. 113–116.

4. Бялт В.С. Теоретико-правовой анализ критериев классификации норм права / В.С. Бялт, С.Ю. Чимаров // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 52. – С. 289–293.

5. Горбань Д.В. Новые востребованные принципы уголовно-исполнительного законодательства: постановка проблемы / Д.В. Горбань, В.Е. Южанин, В.В. Бочкарев // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 3 (56). – С. 30–46.

6. Давыдова И.А. Дисциплинарная ответственность осужденных: направления совершенствования российского уголовно-исполнительного законодательства на основе зарубежного опыта // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – Т. 18. – № 4. – С. 523–534.

7. Душкина Е.В. Актуальные проблемы классификации правовых норм / Е.В. Душкина, В.С. Бялт // Закон и право. – 2021. – № 10. – С. 30–32.

8. Ковалев О.Г. Соблюдение прав осужденных как условие обеспечения пенитенциарной безопасности // Образование и право. – 2025. – № 2. – С. 518–523.

9. Майстренко Г.А. Право осужденных к лишению свободы на личную безопасность: теоретико-правовые аспекты / Г.А. Майстренко, А.Г. Майстренко // Образование и право. – 2025. – № 1. – С. 46–51.

10. Макарова Н.А. К вопросу о регулятивных и охранительных нормах в российском праве // Юридическая наука. – 2014. – № 1. – С. 21–23.

11. Мартынова С.В. Нормы права: структура и классификации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2021. – № 8. – С. 130–133.

12. Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. – Воронеж, 1990. – 136 с.

13. Пронина О.В. Применение некоторых мер взысканий к осужденному к лишению свободы как способ обеспечения безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. – 2024. – Т. 19. – № 1. – С. 80–88.

14. Тищенко Ю.Ю. Применение мер поощрения и взыскания в индивидуальной воспитательной работе с осужденными / Ю.Ю. Тищенко, А.А. Самойлова // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 10 (238). – С. 313–315.

15. Урусов А.А. Уголовно-правовая характеристика и проблемы исполнения уголовного наказания в виде обязательных работ // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2024. – Т. 21. – № 1. – С. 96–105.

16. Фролова Е.А. Норма права: понятие и классификация // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 1(229). – С. 8–11.

17. Хритин Р.Д. Классификация охранительных норм права // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 11 (179). – С. 135–137.

References

1. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: v 2 t. – M., 1982. – Т. 2. – 359 s.
2. Ashkinadze I.V. Teoretiko-prikladnye aspekty klassifikatsii pravovykh norm // Vestnik obshchestvennoy nauchno-issledovatel'skoj laboratorii «Vzaimodejstvie ugolovno-ispolnitel'noj sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty». – 2024. – № 33. – S. 25–32.
3. Byalt V.S. Teoretiko-pravovoj analiz kriteriev klassifikatsii norm prava / V.S. Byalt, S.Yu. Chimarov // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2022. – № 3-1 (66). – S. 113–116.
4. Byalt V.S. Teoretiko-pravovoj analiz kriteriev klassifikatsii norm prava / V.S. Byalt,

S.Yu. Chimarov // *Innovacii. Nauka. Obrazovanie.* – 2022. – № 52. – S. 289–293.

5. *Gorban' D.V.* Novye vostrebovannye principy ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva: postanovka problemy / D.V. Gorban', V.E. Yuzhanin, V.V. Bochkarev // *Vestnik Kuzbasskogo instituta.* – 2023. – № 3 (56). – S. 30–46.

6. *Davydova I.A.* Disciplinarnaya otvetstvennost' osuzhdennykh: napravleniya sovershenstvovaniya rossijskogo ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva na osnove zarubezhnogo opyta // *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo.* – 2023. – T. 18. – № 4. – S. 523–534.

7. *Dushkina E.V.* Aktual'nye problemy klassifikacii pravovykh norm / E.V. Dushkina, V.S. Byalt // *Zakon i pravo.* – 2021. – № 10. – S. 30–32.

8. *Kovalev O.G.* Soblyudenie prav osuzhdennykh kak uslovie obespecheniya penitenciarnoj bezopasnosti // *Obrazovanie i pravo.* – 2025. – № 2. – S. 518–523.

9. *Majstrenko G.A.* Pravo osuzhdennykh k lisheniyu svobody na lichnyu bezopasnost': teoretiko-pravovye aspekty / G.A. Majstrenko, A.G. Majstrenko // *Obrazovanie i pravo.* – 2025. – № 1. – S. 46–51.

10. *Makarova N.A.* K voprosu o regul'yativnykh i ohranitel'nykh normah v rossijskom prave // *Yuridicheskaya nauka.* – 2014. – № 1. – S. 21–23.

11. *Martynova S.V.* Normy prava: struktura i klassifikacii // *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo.* – 2021. – № 8. – S. 130–133.

12. *Motovilovker E.Ya.* Teoriya regul'yativnogo i ohranitel'nogo prava. – Voronezh, 1990. – 136 s.

13. *Pronina O.V.* Primenenie nekotorykh mer vzyyskanij k osuzhdennomu k lisheniyu svobody kak sposob obespecheniya bezopasnosti uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo.* – 2024. – T. 19. – № 1. – S. 80–88.

14. *Tishchenko Yu.Yu.* Primenenie mer pooshchreniya i vzyyskaniya v individual'noj vospitatel'noj rabote s osuzhdennymi / Yu.Yu. Tishchenko, A.A. Samojlova // *Agrarnoe i zemel'noe pravo.* – 2024. – № 10 (238). – S. 313–315.

15. *Urusov A.A.* Ugolovno-pravovaya harakteristika i problemy ispolneniya ugolovnogo nakazaniya v vide obyazatel'nykh rabot // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo.* – 2024. – T. 21. – № 1. – S. 96–105.

16. *Frolova E.A.* Norma prava: ponyatie i klassifikaciya // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika.* – 2024. – № 1(229). – S. 8–11.

17. *Hritin R.D.* Klassifikaciya ohranitel'nykh norm prava // *Agrarnoe i zemel'noe pravo.* – 2019. – № 11 (179). – S. 135–137.

Сведения об авторах

Южанин Вячеслав Ефимович: РГУ им. С. А. Есенина (г. Рязань, Российская Федерация), профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ. E-mail: yuzhanin1950@mail.ru.

Горбань Дмитрий Владимирович: Университет ФСИН России (г. Пушкин, Российская Федерация), начальник кафедры организации режима юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент E-mail: gorban.d.v@fsin.gov.ru.

Бочкарев Владимир Викторович: Кемеровский государственный университет, Кузбасский гуманитарно-педагогический институт (г. Новокузнецк, Российская Федерация), доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: bochkar2201@mail.ru.

Information about the authors

Yuzhanin Vyacheslav Efimovich: Russian State University named after S. A. Yesenin (Ryazan, Russian Federation), professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law, doctor of law, professor, Honored worker of the higher school of the Russian Federation. E-mail: yuzhanin1950@mail.ru.

Gorban Dmitry Vladimirovich: The University of the FPS of Russia (Pushkin, Russian Federation), head of the department of the organization of the regime, faculty of law, candidate of law, associate professor. E-mail: gorban.d.v@fsin.gov.ru.

Bochkarev Vladimir Viktorovich: Kemerovo State University, Kuzbass Humanitarian and Pedagogical Institute (Novokuznetsk, Russian Federation), associate professor of the Chair of State Law Disciplines, candidate of law, associate professor. E-mail: bochkar2201@mail.ru.

УДК 343.829

А. Н. Юсупова

**К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ
МЕР ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
В СФЕРЕ МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ**

Результаты авторского исследования, основанные на материалах социологического опроса сотрудников исправительных учреждений, анализе актов прокурорского реагирования свидетельствуют о значительных нарушениях в сфере материально-бытового обеспечения. Результаты изучения данного вопроса показали, что востребованность темы профилактики в сфере материально-бытового обеспечения осужденных обуславливается с одной стороны, наличием факторов неудовлетворительного качества питания и вещевого довольствия, с другой снижением уровня контроля за их осуществлением при определенных условиях деятельности исправительных учреждений.

Анализ уголовно-исполнительного законодательства, правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, других нормативных правовых актов свидетельствует о достаточно высоком уровне нормативно-правового обеспечения осужденных в сфере материально-бытового обеспечения. В них отражены нормы и порядок данного обеспечения осужденных в целом и дифференцированный подход к отдельным категориям осужденных (беременные женщины; кормящие матери; осужденные, имеющие при себе детей; инвалиды).

Между тем анализ актов прокурорского реагирования, результаты авторского исследования позволяют констатировать о наличии проблемы, связанных с реализацией законодательных и иных нормативно-правовых установлений. В статье приводятся основные показатели нарушений прав и законных интересов осужденных в материально бытовой сфере, их детерминанты, и предполагаются меры по совершенствованию материально-бытового обеспечения.

© Юсупова А.Н., 2025

© Yusupova A.N., 2025

Ключевые слова: материально-бытовое обеспечение, права, законные интересы, осужденный, исправление, контроль.

A. N. Yusupova

ON THE ISSUE
OF IMPROVING CRIME PREVENTION MEASURES
IN THE FIELD OF MATERIAL
AND HOUSEHOLD SUPPORT FOR CONVICTS

The results of the author's research, based on the materials of a sociological survey of correctional officers, the analysis of acts of prosecutorial response indicate significant violations in the field of material and household provision. The results of the study of this issue have shown that the relevance of the topic of prevention in the field of material and household support for convicts is due, on the one hand, to the presence of factors of unsatisfactory quality of food and clothing supplies, on the other, to a decrease in the level of control over their implementation under certain conditions of correctional institutions.

An analysis of penal enforcement legislation, internal regulations of correctional institutions, and other regulatory legal acts indicates a fairly high level of regulatory and legal support for convicts in the field of material and household support. They reflect the norms and procedures for the provision of convicts in general and a differentiated approach to certain categories of convicts (pregnant women; nursing mothers; convicts with children; the disabled).

Meanwhile, the analysis of the acts of prosecutorial response, the results of the author's research allow us to state that there are problems related to the implementation of legislative and other regulatory legal provisions. The article presents the main indicators of violations of the rights and legitimate interests of convicts in the material and household sphere, their determinants, and suggests measures to improve material and household provision.

Keywords: material and household support, rights, legitimate interests, convicts, correction, control.

В перечне средств исправительно-го воздействия на осужденных значимое место занимает их материально-бытовое обеспечение. Последнее создает материальную основу для применения основных средств исправления осужденных. Уровень данного обеспечения создает необходимые условия для отбывания наказания.

Данная тема нашла свое должное отражение в законодательстве, иных нормативных правовых актах. Соответствующие нормы содержатся в ст. 99 УИК РФ. Нормы, регламентирующие особенности материально-бытового обеспечения отдельных категорий осужденных (беременных

женщин, осужденных кормящих матерей и осужденных, имеющих при себе детей), сконцентрированы в самостоятельной статье (ст. 100 УИК РФ).

В Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений рассматриваемому вопросу посвящен отдельный раздел (V раздел). В самостоятельном разделе содержатся нормы, регламентирующие: порядок приема пищи осужденными к лишению свободы (VI раздел); приобретение осужденными продуктов питания, предметов первой необходимости, вещей и других товаров (VII раздел); перечень и порядок оказания дополнительных платных услуг

осужденным (VIII раздел); особенности содержания беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей (XXVIII раздел); особенности содержания осужденных инвалидов (XXIX раздел).

Приведенные нормы свидетельствуют о высоком уровне правового обеспечения осужденных к лишению свободы в сфере материально-бытового обеспечения. Анализ актов прокурорского реагирования, результатов авторского исследования, других исследований свидетельствуют об актуализации проблемы реализации законодательных установлений в этой сфере. Так число выявленных прокурорами наиболее значимых нарушений законов в сфере материально-бытового обеспечения в 2023 году составило: в СИЗО и ПФРСИ – 5 068, в исправительных центрах – 8 996, в лечебно-профилактических учреждениях – 352 в исправительных центрах – 1 079. При этом их прирост по сравнению с предыдущим годом составил: в СИЗО и ПФСИ – 8,1%, в лечебных профилактических учреждениях на 33,3%, в исправительных центрах – 82,3% [5, с. 120]. Прирост количества нарушений законов в учреждениях уголовно-исправительной системы в 2021-2023 годах составило соответственно: 13 325, 14 768, 15 587. Прирост составил соответственно: 17%, 5,5%.

Авторы коллективной монографии под редакцией Е. А. Антонян акцентируют внимание на нарушении прав и законных интересов осужденных, связанных с несоблюдением прав на достойные условия содержания; несоблюдении минимально допустимой температуры воздуха в жилых помещениях; необеспечении осужденных инвалидов I и II групп улучшенными жилищно-бытовыми условиями; необеспечение вещевым довольствием по сезону [1, с. 50].

Социологический опрос должностных лиц исправительных учреждений, ответственных за материально-бытовое

обеспечение осужденных, проведенный автором показал, что только 41,9% дали удовлетворительную оценку уровню материально-бытового обеспечения. Большинство (58,1%) дали ему неудовлетворительную оценку, 24,9% опрошенных при этом отметили, что обеспеченность вещевым довольствием составляет 70% и менее 16,6% указали на необеспеченность мебелью в полном объеме, невыполнений норм санитарной жилой площади, отсутствие помещений для проживания работающих осужденных, находящихся в отпуске без выезда, об отсутствии должного обеспечения вещевым имуществом, достаточного количества комнат для свиданий и др.

Последнее еще больше усугубляется необходимостью их увеличения в связи с повышением количества предоставляемых длительных свиданий в исправительных колониях общего, строгого режимов, предоставлении длительных свиданий для осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях исправительных колоний особого режима, проживающих в помещениях камерного типа, для лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы.

Анализ данных авторского социологического исследования, анализ материалов органов прокуратуры позволяют сделать заключение, что в структуре нарушений прав и законных интересов осужденных в сфере материально-бытового обеспечения преобладают: несоблюдение норм жилой площади (20,6%); необеспеченность вещевым имуществом (12,7%); отсутствие должных условий в комнатах для проведения длительных свиданий (7,9%); нарушение условий хранения продуктов (4,8%); отсутствие необходимого имущества, мебели (15,9%); отсутствие должного освещения (7,9%); низкое качество пищи (4,8%); отсутствие напольных покрытий (4,8%); неудовлетворительное состояние туалетных комнат (6,3%). Почти каждый пятый опрошенный указал лишь на частичную обеспечен-

ность осужденных спальными местами и постельными принадлежностями (22,2%); 12,2% лиц отметили отсутствие тумбочек, табуреток. Имеются жалобы на обеспечение нательным бельем, носками, тапочками, полотенцами.

Следует согласиться с мнением О. В. Филимонова, который еще в начале 2000 года писал, что продолжает существовать весомый разрыв между объемом предоставленных прав и законных интересов, являющихся по своей природе специальными, и тем объемом прав и законных интересов, которыми реально пользуются осужденные, как субъекты уголовно-исполнительных правоотношений [6, с. 38].

Среди нарушений в сфере организации торговли отмечается отсутствие в магазинах необходимого ассортимента продуктов питания и предметов первой необходимости, продажа недоброкачественных товаров. При проведении исследования автором зачастую обнаруживались факты более высоких цен на товары в магазинах исправительных учреждений по сравнению с ценами на аналогичные товары в торговой сети муниципального образования, на территории которого находится исправительное учреждение.

Приведенные нарушения в сфере материально-бытового обеспечения осужденных обуславливают тему установления их причин и условий.

Прежде всего хочется отметить, что законодательство, на наш взгляд, содержит достаточный набор мер и средств по обеспечению реализации норм, устанавливающих права и законные интересы осужденных в рассматриваемой сфере. Речь идет прежде всего о различных формах контроля (контроль органов государственной власти – ст. 19 УИК РФ; судебный контроль – ст. 20 УИК РФ; ведомственный контроль – ст. 21 УИК РФ; общественный контроль – ст. 23 УИК РФ), прокурорском надзоре (ст. 22 УИК РФ).

Значимой нормой, направленной на реализацию прав и законных интересов, осужденных в сфере материально-бытового обеспечения, явилось установление права осужденного на компенсацию за нарушение условий содержания в исправительном учреждении (ст. 12.1 УИК РФ). Реализация данного права в порядке административного судопроизводства повышает роль судебного контроля, способствует более оперативному восстановлению прав и законных интересов лиц, отбывающих наказание. Приведенные виды контроля и прокурорского надзора детализируются в их формах, определяющих компетенции субъектов, их осуществляющих.

Тем не менее приведенные показатели нарушений свидетельствуют о необходимости повышения их эффективности. Одним из показателей, свидетельствующим об этом, являются многочисленные факты невыполнения администрациями исправительных учреждений актов прокурорского реагирования, предписаний вышестоящих органов уголовно-исполнительной системы.

Свое место в обеспеченности прав и законных интересов, осужденных занимает изучение сущностной стороны материально-бытового обеспечения в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы.

Данная тема является актуальной и применительно к вопросу обеспечения прав и законных интересов, осужденных в материально-бытовой сфере. Если применительно к их правам это понятие не требует своего раскрытия, так как права человека, их перечень, закреплены в Конституции Российской Федерации (глава вторая), применительно к осужденным они конкретизированы в уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 12 УИК РФ), то этого нельзя сказать о других, составляющих «обеспечение прав и законных интересов осужденных в материально-бытовой сфере».

Понятия «законные интересы», «материально-бытовое обеспечение» в законе не раскрыты. Их уяснение возможно только путем анализа этих категорий на теоретическом уровне, уяснения их этимологии. В тоже время, общеизвестно значение правильного понимания терминологии. Определение той или иной дефиниции во многом зависит успех тех мер, которые вытекают из ее содержания [3, с. 104], – пишет А. Я. Гришко.

При уяснении указанных понятий следует учитывать особенности правового статуса осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы. Эти особенности, прежде всего, обуславливаются сутью самого наказания.

Содержание наказания в виде лишения свободы заключается, прежде всего, в условиях и порядке его отбывания (режим). Именно режим определяет сущность содержания прав, законных интересов и обязанностей осужденных, возможности их реализации. В условиях и порядке отбывания наказания выражается, в том числе, карательный элемент наказания. Содержание наказания в виде лишения свободы составляет совокупность карательных элементов, ограничивающих свободу личности осужденных (например, запрет иметь при себе продукты питания, вещи в неположенном ассортименте и др.) [7, с. 119].

По мнению автора, говорить об обеспеченности прав и законных интересов следует с учетом приведенной сущностной стороны наказания, в данном случае наказания в виде лишения свободы. Однако научный и практический интерес здесь представляет вопрос о степени и уровне их осуществления в пределах имеющихся правовых установлений. Здесь уместно привести замечание Ю. М. Антоняна и Е. Л. Плющевой: «...В понятие лишение свободы не должно входить проживание в скученном бараке, где человек круглые сутки не может остаться один, где плохо

кормят, не оказывают квалифицированную медицинскую помощь и др. Таким образом, проблема материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы остается весьма актуальной» [2, с. 39].

Здесь возникает вопрос об определении сущностной стороны приведенных понятий: «права», «законные интересы», «материальное», «бытовое», «обеспечение».

Если в отношении понятия и содержания прав вопросов не возникает, так как они четко прописаны в Конституции РФ (гл. 2), разработаны в теории права, в уголовно-исполнительном праве, то содержание интересов в действующем уголовно-исполнительном законодательстве не раскрывается, оно находит свое отражение только в теории уголовно-исполнительного права. В этом плане нельзя не отметить попытку авторов теоретической модели УИК РФ определить виды законных интересов [4, с. 154-155]. По-нашему мнению в число предлагаемых законных интересов следовало бы включить улучшение материально-бытового обеспечения осужденных.

Социологический опрос сотрудников исправительных учреждений, личные наблюдения автора позволили установить основные детерминанты, обуславливающие те или иные недостатки в сфере материально-бытового обеспечения осужденных. Так недостатки, связанные с низким качеством приготовления пищи, зачастую объясняются наличием хищений продуктов питания, поведением осужденных, работающих в столовых при приготовлении или выдаче пищи отдельным осужденным в большем количестве или более высокого качества за счет уменьшения норм или ухудшения качества пищи для других осужденных. Отмечается ветхость столового инвентаря. Вместе с тем, несмотря на приведенное, случаи привлечения осужденных и должностных лиц, допустивших указанные нарушения, составляют единицы.

Это позволяет сделать выводы, что

сотрудники исправительных учреждений данным участком работы не всегда придают должное значение. Скрытый их характер презюмирует необходимость активизации оперативного поиска, других средств оперативно-розыскной деятельности. Данное направление еще больше актуализируется при введении в исправительном учреждении режима особых условий (ст. 85 УИК РФ). При установлении указанного режима могут быть введены дополнительные ограничения и запреты, установлены иные нормы продовольственного и вещевого довольствия. В тоже время в связи с тем, что такие нормы установлены нормативными правовыми актами ограничительного пользования, снижается уровень контроля со стороны целого ряда субъектов уголовно-исполнительных правоотношений: уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации, общественные наблюдательные комиссии и др.

Рассматривая специфику оперативно-розыскной профилактики в контексте научного осмысления данного направления осуществление оперативно-розыскной деятельности, можно заключить:

1. вероятность активизации противоправного поведения в сфере материально-бытового обеспечения осужденных достаточно велико в силу осложнения контингента лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, наличия норм, реализация которых зависит от усмотрения администраций исправительных учреждений;

2. существует необходимость в оперативной осведомленности о лицах, склонных к совершению противоправных деяний в сфере материально-бытового обеспечения осужденных;

3. лица, допускающие правонарушения в исследуемой сфере, являются отдельной категорией, представляющих оперативный интерес.

Ключевым инструментом системати-

зации информации, необходимой как для групповой, так и для индивидуальной профилактической деятельности в отношении лиц, склонных к правонарушениям в сфере материально-бытового обеспечения осужденных, безусловно выступает профилактический учет. Постановка на него представляет возможность изучения поведения лиц, склонных к данным правонарушениям, с помощью методов оперативно-розыскной деятельности.

Уголовно-исполнительное законодательство устанавливает множество субъектов, призванных осуществлять контроль и надзор за обеспечением прав и законных интересов осужденных. Представляется, что в плане повышения их роли в рассматриваемой сфере и учитывая особое место материально-бытового обеспечения в исправительном процессе как материальной основы применения основных средств исправления осужденных, в законодательных актах, регламентирующих ведомственный и общественный контроль, указанные вопросы следует выделить в качестве самостоятельных. Действующее уголовное-исполнительное законодательство предусматривает посещение учреждений и органов, исполняющих наказание различными должностными лицами без указания цели такого посещения.

В большинстве своем такое посещение исправительных учреждений не предусматривается в законодательных и иных нормативных правовых актах, регламентирующих их полномочия. Представляется, что целями посещения данных учреждений отдельными должностными лицами могли бы быть оказание помощи в материально-бытовом обеспечении осужденных. В качестве таких лиц можно назвать: глав правительств субъектов Российской Федерации, глав органов местного самоуправления, депутатов различных уровней.

Профилактике правонарушений могло способствовать и применение иных мер.

Например, в числе мер законодательного и иного нормативного правового характера можно назвать:

- систематизацию законодательства в сфере материально бытового обеспечения осужденных (выделение в УИК РФ в качестве самостоятельной главы «Материально-бытовое обеспечение осужденных» включающий в себя нормы, предусматривающие обеспечение жилой площадью; питание осужденных; вещевое обеспечение осужденных; улучшенные жилищно-бытовые условия отбывания наказания; коммунально-бытовое обеспечение; материальная ответственность осужденных и др.;

- нормативно-правовое закрепление понятия улучшенных жилищно-бытовых условий. Анализ литературы по данным вопросу позволяет сформулировать понятие улучшенных жилищно-бытовых условий как состояние помещения для жилья, коммунально-бытового оборудования, отвечающие физиологическим особенностям осужденных (беременных женщин, осужденных кормящих матерей, совершеннолетних осужденных, больных осужденных, осужденных, являющихся инвалидами 1 или 2 группы) путем законодательного установления и организационного обеспечения особенностей порядка размещения в общежитиях, обеспечения коммунально-бытовым оборудованием;

- нормативное закрепления порядка обеспечения передвижения маломобильных категорий осужденных.

К числу мер организационного характера можно отнести:

- организацию проведения занятий по составлению меню-раскладок и планированию организации питания с лицами, ответственными за организацию питания осужденных;

- принятие исчерпывающих мер по созданию и поддержанию запасов продовольствия и вещевого довольствия на складах учреждений уголовно-исполнительной

системы с целью бесперебойного обеспечения осужденных продовольствием и вещевым довольствием;

- совершенстве работы по своевременному подбору кандидатов на должности поварского и пекарского состава, их обучению для дальнейшего трудоустройства в столовых, на пищеблоках и пекарнях;

- проведение фрагментарной видеofиксации основных этапов приемки продовольствия и предметов вещевого довольствия.

Особого внимания требует тема материально-бытового обеспечения осужденных при применении пробации.

Закон о пробации предусматривает в том числе оказание администрацией исправительного учреждения содействия в бытовом устройстве освобожденных из мест лишения свободы (ч. 4 ст. 16). Порядок оказания содействия осужденным, освобождающимся из исправительных учреждений, в указанной сфере регламентируются приказом Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350. Порядок устанавливает решение данного вопроса в рамках соглашения о сотрудничестве исправительного учреждения с организацией социального обслуживания (ст. 27). Однако в настоящее время данные организации не располагают соответствующими помещениями для проживания таких лиц. Действующее законодательство предусматривает возможность приема в учреждения социального обслуживания только лиц, освобождаемых из мест лишения свобод, за которыми установлен административный надзор и которые частично или полностью утратили способность к самообслуживанию. Такие лица размещаются в стационарных организациях социального обслуживания со специальным социальным обслуживанием – ч. 5 ст. 19 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Пред-

ставляется, что решение вопроса об обеспечении всех освобожденных жильем, не требуется корректировка приведенной возможно путем их приема указанные нормы.

Литература

1. *Антонян Е.А.* Обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц в местах принудительного содержания / Е.А. Антонян, А.Ю. Беляков, А.Я Гришко и др. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – 189 с.
2. *Антонян Ю.М.* Материально-бытовые условия как элемент исправления осужденных / Ю.М. Антонян, Е.Л. Плющева // *Российский следователь*. – 2014. – № 10. – С. 39–44.
3. *Гришко А.Я.* Пробация и пробационное законодательство. V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: общие тезисы выступающих и доклад участников. г. Рязань, 17-19 ноября 2021 г.): в 9 т. г. – Рязань, Академия ФСИН России. – 2021. – Материалы пленарного заседания. – 2021. – С. 104–109.
4. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. д.ю.н, профессора В.И. Селиверстова – М.; ИД «Юриспруденция», 2017.
5. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2023 год.: информ.-аналит. записка / под общ. Ред. Ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. И.М. Мацкевича. – М.: ун-т прокуратуры Рос. Федерации 2024.
6. *Филимонов О.В.* Актуальные вопросы охраны прав, свобод и законных интересов осужденных при исполнении уголовных наказаний в России // *Соблюдение прав осужденных и консультативная помощь администрации в российских пенитенциарных учреждениях: Материалы рос.-брит. конф.* – М., 2000. – С. 37–39.
7. *Южанин В.Е.* Частное и предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания в виде лишения свободы и средства ее реализации / В.Е. Южанин, Э.В. Жидков. – М., 2007.

References

1. *Antonyan E.A.* Obespechenie prav, svobod i zakonnyh interesov lic v mestah prinuditel'nogo soderzhaniya / E.A. Antonyan, A.Yu. Belyakov, A.Ya Grishko i dr. – M.: Izdatel'skij centr Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA), 2023. – 189 s.
2. *Antonyan Yu.M.* Material'no-bytovye usloviya kak element ispravleniya osuzhdennyh / Yu.M. Antonyan, E.L. Plyushcheva // *Rossijskij sledovatel'*. – 2014. – № 10. –S. 39–44.
3. *Grishko A.Ya.* Probaciya i probacionnoe zakonodatel'stvo. V Mezhdunarodnyj penitenciarnyj forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie»: obshchie tezisy vystupayushchih i doklad uchastnikov. g. Ryazan', 17-19 noyabrya 2021 g.): v 9 t. g. – Ryazan', Akademiya FSIN Rossii. – 2021. – Materialy plenarnogo zasedaniya. – 2021. – S. 104–109.
4. Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: itogi i obosnovaniya teoreticheskogo modelirovaniya / pod red. d.yu.n, professora V.I. Seliverstova – M.; ID «Yurisprudenciya», 2017.
5. Sostoyanie zakonnosti i pravoporyadka v Rossijskoj Federacii i rabota organov prokuratury. 2023 god.: inform.-analit. zapiska / pod obshch. Red. Rektora Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii d-ra yurid. nauk, prof. I.M. Mackevicha. – M.: un-t prokuratury Ros. Federacii 2024.

6. *Filimonov O.V.* Aktual'nye voprosy ohrany prav, svobod i zakonnyh interesov osuzhdennykh pri ispolnenii ugovolnykh nakazaniy v Rossii // Soblyudenie prav osuzhdennykh i konsul'tativnaya pomoshch' administracii v rossijskih penitenciarnykh uchrezhdeniyah: Materialy ros.-brit. konf. – M., 2000. – S. 37–39.

7. *Yuzhanin V.E.* Chastnoe i preduprezhdenie prestuplenij kak cel' primeneniya ugovolnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody i sredstva ee realizacii / V.E. Yuzhanin, E.V. Zhidkov. – M., 2007.

Сведения об авторе

Юсупова Анастасия Николаевна: ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), главный специалист отдела продовольственного обеспечения Управления тылового обеспечения. E-mail: makuha1987@yandex.ru.

Information about the author

Yusupova Anastasia Nikolaevna: Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation), Chief Specialist of the Food Supply Department of the Logistics Department. E-mail: makuha1987@yandex.ru.

Авторам

Периодичность выхода сетевого издания «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России» - четыре раза в год.

Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области юриспруденции, педагогики и других отраслей науки.

Рубрики журнала:

- право;
- управление;
- психология;
- педагогика.

Требования к оформлению статей:

- формат документа - А4;
- объем - от 10 до 15 страниц;
- формат файла - .doc (.docx);
- шрифт - Times New Roman, 14 кегль;
- межстрочный интервал - одинарный;
- выравнивание основного текста статьи - по ширине страницы;
- поля: верхнее, нижнее - 2 см, правое, левое - 2,5 см;
- абзацный отступ - 1,25 см, абзацный отступ заголовков - 0;
- оформление сносок - внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье

должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (объем аннотации - от 120 до 250 слов). Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5-7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом, возможно в цветном, исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Список литературы должен быть представлен на русском и английском языках.

Список литературы на английском языке располагается после списка литерату-

ры на русском языке, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте) и предваряется словом «References». Описание источника на английском языке должно иметь следующую структуру:

фамилия, инициалы автора(ов) (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте, название русско-язычного источника (транслитерация), выходные данные с обозначениями на английском языке (транслитерация).

Нормативные документы (кроме узкоспециализированных, опубликованных в научных и учебных изданиях, хранящихся в архивах и др., недоступных через открытые интернет-ресурсы и специализированные правовые системы и базы данных) в список литературы не включаются, их описание дается непосредственно в тексте статьи, источник опубликования не указывается.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общеупотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее - УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ).

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте с пометкой «Вестник» в виде прикрепленного файла (например: Иванов И.И.doc).

Автор, подавший статью для публикации в сетевом издании «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России», тем самым выражает свое согласие на опубликование в журнале (в открытом свободном доступе на сайте <http://tifsin.ru/>) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать.

Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Авторское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензирования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высылается по запросу автора.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Материалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

TO AUTHORS OF ARTICLES

Periodicity of an output of the online edition «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the federal penal service of Russia» is four times a year. The members of the editorial board are leading experts in the spheres of law, pedagogics and other branches of science.

Headings of the online edition:

- theory and history of law and state; history of doctrines about the law and the state;
- civil law; enterprise right; family law;
- criminal law and criminology; penal law;
- criminal trial;
- international law; European law;
- judicial activity, public prosecutor's activity, human rights and law-enforcement activity;
- criminalistics; judicial and expert activity; operational search activity;
- reviews, responses;
- science events.

The requirements to registration of articles:

- size - A4;
- volume - from 5 to 20 pages;
- format - .doc (.docx);
- font - Times New Roman, the 14th size;
- line spacing - unary;
- alignment of the text on page width;
- fields: top, bottom - 2 cm; right, left - 2,5 cm;
- paragraph space - 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in Russian and English. The summary (abstract) to article has to be informative; the original; substantial (to reflect the main contents of article and results of researches); structured (follow logic of the description of results in article);

compact (summary volume - from 120 to 250 words). The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, purpose; methodology; results; scope of results; conclusions. (By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications).

Article has to be supplied with keywords in Russian and English (the recommended quantity of keywords – 5-7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number is more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references has to be submitted in Russian and English.

The list of references in the Russian settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order (not as a mention of a source in the text), is preceded by the word «Литература». At one number it is admissible to specify only one source.

The list of references in English settles down after the list of literature in Russian, is numbered (starting with the first number) in an alphabetic order (not as a mention of a source in the text) and is preceded by the word «References». The description of a source in English has to have the following structure: surname, initials authors (transliteration), the name of article in the transliterated option, the name of a Russian-speaking

source (transliteration), the output data with designations (transliteration).

Normative documents (except highly specialized, published in the scientific and educational publications which are stored in archives, etc. inaccessible through open Internet resources and specialized legal systems and the *bazy dannykh*) don't join in the list of literature, their description is given directly in the text of article, the source of publication isn't specified.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpretation, for example is given in the text: penal system (further - PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further - CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English languages are specified: the full name of establishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors completely; academic degree, rank, position,

place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail: gurnal-tomsk@gmail.ru with a mark «Bulletin» in the form of the attached file (for example: *Ivanov I.I.doc*).

The author who submitted the article for publication in the online publication «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia», thereby expresses the consent in an open free access on the <http://tifsin.ru/> websites its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

сетевое издание

ВЕСТНИК

Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России

научно-популярный журнал

№ 2 (24) / 2025
апрель — июнь

Ответственный за выпуск: С.М. Савушкин
Технический редактор: А.А. Мамонтова

Дата опубликования: 26.06.2025.

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10
e-mail: institut@fsin.gov.ru